

охота

и охотничье хозяйство

9

2010

Фото С. ТИШКЕВИЧА

Бурый медведь и человек

В. ПАЖЕТНОВ,
доктор биологических наук

В природном парке «Ергаки» (Красноярский край) прошёл семинар-тренинг для сотрудников охраняемых природных территорий, туристических фирм и жителей Алтае-Саянского эко-региона по предотвращению конфликтов с бурым медведем. Проблема эта приобрела особое значение в наше время в связи с развитием туристического бизнеса, желанием людей побывать на природе, ещё мало затронутую деятельностью человека. Именно в таких местах обитают бурые медведи, и вероятность столкновения зверя с человеком возрастает во времени, по мере увеличения числа людей, посещающих заселённые медведями территории.

Взаимоотношения между человеком и бурым медведем веками формировались по одной схеме: человек преследовал бурого медведя ради своих потребностей, а бурый медведь вырабатывал адаптации на повышение своей жизнеспособности в этом преследовании. Мясо добытых медведей использовалось в пищу, шкуры — для хозяйственных нужд. Но и с глубиной древности охота на бурого медведя расценивалась как занятие опасное, требовавшее от примитивно вооружённого охотника мужества и особой сноровки. Охотник на медведей приобретал в обществе более высокий, по сравнению с другими членами, социальный статус, и в этой связи «спортивная» охота на бурого медведя является такой же древней, как и промысловая. Основные враги бурого медведя — человек, да сам медведь — более сильный сородич.

Ежегодная жизнь этого зверя состоит из двух периодов: активного — весенне-летне-осеннего и пассивного — зимнего, который медведь проводит в берлоге в состоянии сна. В берлоге медведь весь зимний период вынужден находиться на одном месте и остаётся наименее защищённым. У обнаруженной берлоги примитивно вооружённый в прошлом человек имел возможность

подготовиться к охоте, применял различные приёмы для того, чтобы обезопасить себя от возможного столкновения со зверем: устраивал у чела «заломы», запускал в берлогу «ершей» и т.п. Отдельным медведям удавалось спастись, но, если они возвращались в берлогу обратно, человек непременно поворачивал охоту. Таким образом, в веках проводился направленный отбор на «трусливых» зверей, и у бурого медведя, как вида, выработалась фиксированная адаптация — не возвращаться обратно в берлогу в случае, если его побеспокоил человек. И медведица мать не возвращается в берлогу, даже если там остались детёныши. С позиции биологической целесообразности, такое поведение оправдано — спасаясь от гибели самка остаётся способной к рождению детёнышей, а забранные из берлоги медвежата в любом случае являются «потерянными» для популяции. Выращенные человеком без специальной передержки, они не могут выжить в дикой природе. В связи с преследованием человеком у медведей выработалась и вторая, особая, адаптация — медведь, побеспокоенный человеком в берлоге, в считанные минуты активизируется и, выскочив из неё, может прыжками бежать по снегу сто и двести метров, переходя затем на быстрый шаг. На Земле другого зверя, обладающего такой способностью, нет. Медведь может несколько месяцев лежать в камере грунтовой берлоги, размеры которой едва вмещают размеры тела самого зверя. Например, зверь весом около 250 кг лежит в камере длиной 150 см, шириной 130 см и высотой 90 см. Становится очевидным, что у бурого медведя в процессе филогенеза произошли приспособления к избеганию человека через ярко выраженный страх. Бурые медведи заселяют леса, удалённые от населённых пунктов, территории труднодоступные для человека, наиболее хорошо сохранившиеся от использования человеком «уголки дикой природы».

Техногенное развитие человека, интенсивное использование им ресурсов природной среды для своих потребностей явилось причиной глобальных изменений в дикой природе. В обществе сформировалось движение за сохранение природной среды, её биологического разнообразия. Принимаются различные законы, направленные на сохра-

Бурый медведь был и всегда останется для людей зверем опасным

Фото А. Севастьянова

нение дикой природы, организуются особо охраняемые природные территории: заповедники, заказники, природные парки. В особо охраняемые территории выделяются, безусловно, хорошо сохранившиеся от разрушения человеком те самые лесные уголки, которые предпочитают для своего проживания и бурые медведи. Человек создал для себя особую искусственную среду, далеко отличную от естественной — природной. Но в каждом из нас живёт острое желание общения с дикой природой, прародительницей всего живого на Земле. Так устроена жизнь людей, что для удовлетворения своих нужд они должны иметь финансовые средства. Необходимы средства и для содержания ООПТ — обеспечение проживания обслуживающего персонала, выполняющего охрану особо охраняемой природной территории и слежение за её состоянием.

Одна из основных доходных статей бюджета природных парков — туристическая деятельность. Приём и обслуживание туристов требуют организации соответствующей инфраструктуры:

охота

и охотничье хозяйство

9 2010

Ежемесячный иллюстрированный журнал.
Учредители: трудовой коллектив редакции журнала.
Соба общества охотников и рыболовов РФ.
* Основан в октябре 1955 г.

Особенно опасен медведь «шатун», по какой-либо причине в зимнее время не залегший в берлогу или рано покинувший ее

Фото С. Тишкевича

строительства дорог, туристических баз, прокладывания туристических маршрутов. На территорию, занятую медведем (биологическое поле зверя), накладывается биологическое поле человека с условиями постоянного (кемпинги, базы) и временного (дороги, туристические тропы) вытеснения медведя, как вида, с его территории. Таким образом, с началом развития использования человеком территории, занятой медведями, складывается ситуация, в которой бурые медведи теряют часть территории, свободной от посещения людей, и одновременно обретают возможность контактов со следами человека: видовым запахом человека и запахами, сопутствующими его жизнедеятельности, особо значимыми из которых являются пищевые. Поведение у животных (и у человека в том числе) формируется во времени в направлении приспособления к среде обитания.

Изменяется среда — изменяется и поведение через привыкание к новым условиям. Формируются адаптации в направлении повышения своей жизнеспособности, минимизации поведенческих актов при достижении конечного результата действия. Первичные контакты медведей с дорогами общего пользования и туристическими тропами непременно вызывают у них страх, в связи с «реакцией на новизну» — новый запах. Но если эти контакты не имеют негативных последствий для отдельных зверей, со временем в данной популяции вырабатывается индифферентное (безразличное) отношение к следам жизнедеятельности человека — транспорту, пешеходным маршрутам. Помимо того, что человек несёт с собой видовой запах (люди, собаки, лошади и все другие животные имеют свой запах), он обязательно несёт и запах своей пищи, следы которой непременно остаются на человеке и, не заметные для нас самих, легко распознаются зверями, для которых запах является главной комму-

никативной системой, системой общения. На отдельные пищевые компоненты животного происхождения, имеющие наиболее высокую энергетическую ёмкость, у человека и хищных млекопитающих проявляется повышенная врождённая пищевая мотивация: на мясо, молоко, яйца, животные жиры и т. п. Пищевая мотивация проявляется и активизируется через участие анализаторов — запахового, зрительного, слухового, вкусового. Для медведя наиболее важным в пищевом поведении является запаховый (ольфакторный). Помимо собственно пищевых компонентов при приготовлении пищи люди используют множество приправ, назначение которых направлено на повышение вкуса. Проходящая по туристической тропе группа людей «несёт» на себе, на своей одежде сложный запах человеческой кухни. Туристическая тропа, проложенная по территории, занятой медведями, становится привлекательной для зверей. Бурый медведь — зверь умный. Через пищевые запахи у него формируется ориентировочная реакция на видовой запах человека и образуется ассоциативная связь «пища-человек» — «где есть человек, там может быть пища». Привыкнув к регулярному присутствию человека на туристической тропе, медведи начинают выходить в места проживания людей, и тут появляется возможность прямого контакта с пищевыми отходами — «мусором», сопровождающим человека по всей его жизни. Пищевые отходы от человеческой кухни для медведя — особое лакомство.

Жизнь бурого медведя вовсе не праздное времяпрепровождение: нужно постоянно и много работать, чтобы добыть для себя пищу, накопить к осени запас жира, необходимый для благополучной зимовки. Около доступного и калорийного корма у медведей проявляется особая возбудимость — звери яростно защищают обнаруженный (добытый) корм от нахлебников, прояв-

ляя при этом выраженную агрессию. При обсуждении вопросов, затрагивающих разработку мероприятий в системе взаимоотношений «человек — бурый медведь», основное внимание следует уделять специальному поведению людей, находящихся на маршрутах и в местах проживания — с одной стороны, и происходящими изменениями у медведей в пищевом и оборонительном поведении — с другой. Изучение поведения бурого медведя показало, что к новым, возникающим в среде обитания, условиям приспосабливаются молодые звери. Устойнок и мест проживания людей в парке первыми могут появляться именно молодые звери, которые у посетителей не будут вызывать осторожности. Проявляя вначале к людям страх, такие звери, не получая наказания за свое появление, быстро теряют этот страх, становятся упорными в своих притязаниях на пищевые отбросы, обретают статус «медведя-мусорщика», опасного для людей зверя. Существуют ситуации, в которых медведь может представлять особую опасность для человека.

1. Медведь находится у своей добычи (копытные животные, падаль). Приближающегося человека зверь расценивает как нахлебника, посягающего на его добычу и, как правило, яростно его атакует.

2. После выхода из берлоги медведица-мать защищает своих детёнышей от возможных врагов. Опасно попасть в положение между медведицей и медвежатами. Медведице кажется, что от неё «отрезали» медвежат и она может броситься на человека. Если семья медведей находится с одной стороны от человека, вероятность атаки существует, но, как правило, ограничивается «пугающим броском» — выпадом.

3. На июнь месяц повсеместно приходится пик половой активности в период гона у медведей. Самцы в это время бывают повышено возбудимыми. Опасно приближаться в это время к супружеской паре медведей или попасть между самцом и самкой. Случаи такие имеют наибольшую вероятность в горах, где звери и люди ходят по тропам. В предэстральном состоянии (не готовая к спариванию) медведица может далеко уходить от самца, который затем легко отыскивает её по следу. При движении по тропе можно попасть между самкой и самцом.

4. Бурый медведь наиболее уязвим для своих врагов в зимний период — в берлоге. В период строительства берлоги он ведёт себя осторожно. Особая осторожность проявляется ввиду высокой возбудимости нервной системы зверя в это время. Высокая возбудимость — благоприятная среда для перерастания страха (пассивно-оборонительного поведения) в агрессию — защитную реакцию (активно-оборонительное поведение). В случае беспокойства медведь оставляет уже построенную берлогу и уходит на новое место. Но может также атаковать приблившегося к нему человека.

5. Опасными являются медведи, особенно те звери, поранения которых связаны с присутствием человека (охота ружейная или самоловами, травмирование автотранспортом и т.п.). В долговременной памяти зверя остаются следы от болевого воздействия в связи с присутствием человека (запахом). Следует учитывать, что все предметы, с которыми контактирует человек, несут на себе его видовой запах. Появление такого медведя вблизи человека может вызвать у зверя активно-оборонительное поведение (агрессию), как защитную реакцию от «возможного» болевого воздействия.

Работа, направленная на снижение вероятности возникновения конфликтной ситуации в системе «человек — бурый медведь» имеет несколько основных направлений:

а — оформление территории — туристических баз, кемпингов, туристических троп наглядной информацией по проблеме «человек — бурый медведь»; издание соответствующей печатной продукции (инструкции, буклеты и т.п.);

б — обучение персонала, проведение разъяснительной работы и инструктажа с посетителями, с требованием соблюдения необходимых правил поведения в период нахождения на территории парка;

в — размещение и хранение пищевых отходов в местах, не доступных для медведей;

г — отпугивание появившихся вблизи проживания людей медведей, при необходимости — обездвиживание и выселение за пределы посещаемого ими участка;

д — как крайняя мера — ликвидация медведей-мусорщиков, опасных для людей.

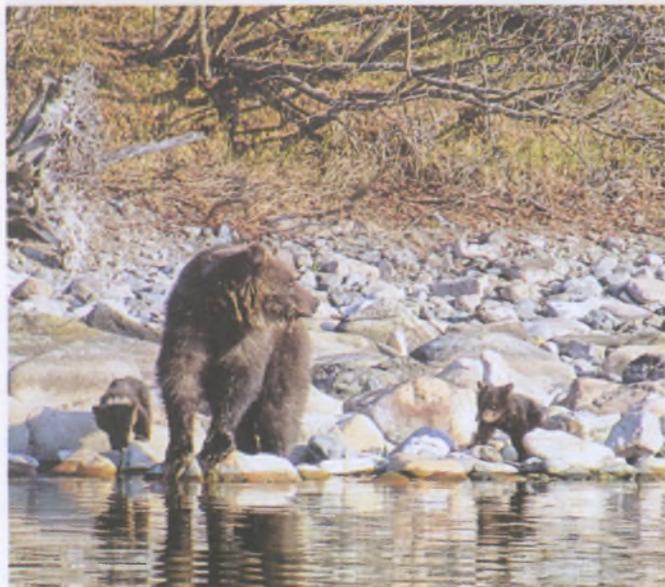
В рамках этих направлений необходимо разработать специальные правила

поведения обслуживающего персонала и посетителей в местах возможного контакта человека с медведем. Проводить обучение персонала парка правилам поведения при работе на природной территории и на территории проживания людей. Особого внимания требует оснащение технического персонала парка нужными материалами и оборудованием. В числе первых мероприятий необходимо провести специальное обучение персонала, выполняющего слежение за состоянием группировки бурого медведя, населяющего охраняемую (используемую) территорию. Помимо учёта численности и специфики распределения зверей по территории необходимо слежение (мониторинг) за пищевым поведением бурого медведя. Сюда относятся ежегодные учёты основных (нажировочных) кормов и появление зверей в местах временного и постоянного пребывания людей. В годы неурожайные на нажировочные корма отдельные звери, обычно взрослые самцы, широко перемещаются и можно ожидать их выхода в места присутствия людей. В обычные годы в местах пребывания людей, как уже говорилось, первыми могут появляться молодые звери. При появлении таких «посетителей» необходимо принимать все меры к их отпугиванию, в том числе и достаточно жёстким способом. Персонал парка должен иметь технические средства для отпугивания зверей — травматическое оружие различной сложности, средства для обездвиживания и транспортировки зверей, в случаях их необходимого перемещения за пределы посещаемой территории. А также средства личной защиты от возможного нападения медведя (перечный спрей, фальшфейер и др.).

В природном парке «Ергаки» издан замечательный буклет для посетителей с наглядной информацией: «Человек и

бурый медведь в Алтае-Саянском экорегионе», как обеспечить бесконфликтное сосуществование. Однако надеяться на то, что каждый посетитель парка прочитает этот буклет даже в том случае, если приобретёт его — наивное желание. Остаётся твёрдым правилом — в каждое посещение парка туристами, перед каждым выходом группы на природный маршрут, проводить короткий инструктаж с требованием жёсткого выполнения правил поведения в местах проживания и на туристическом маршруте.

В формировании общения людей с бурым медведем на территории нашей страны нужно ещё немало времени для того, чтобы можно было наблюдать этого зверя в относительной близости от людей. Пока бурый медведь принимает человека за своего главного врага и защищается от него через ярко выраженный страх. При встречах медведь либо убегает от человека, если для этого есть возможность, либо нападает, чтобы через активно-оборонительное поведение защитить свою жизнь. Других понятий у этого зверя, как правило, нет, и нам, людям, следует это иметь в виду. Особо охраняемые природные территории — это первые в дикой природе места, где должны и будут создаваться условия для гармоничного сосуществования человека и бурого медведя, но для этого нужно не только время, но и формирование в нашем обществе особого отношения как к охраняемым природным территориям, так и к животным, их населяющим. И в этом времени, среди всех других животных бурый медведь занимает особое место — от остро противостояния человеку до безразличного присутствия вблизи его. Но бурый медведь был и всегда останется для людей зверем опасным, требующим к себе проявления со стороны человека пристального внимания и уважительного отношения.

После выхода из берлоги медведица-мать защищает своих детенышей от возможных врагов

Фото Е. Дарижапова

Медведь, побеспокоенный человеком в берлоге, в считанные минуты активизируется и выскакивает из нее

Фото С. Пизюка

Охота на кубанского тура

Сергей ТИШКЕВИЧ. Фото автора

Кубанские или западно-кавказские туры — эндемичные животные Кавказа, уникальные обитатели высокогорья, представители рода горных козлов семейства полорогих. По внешнему виду похожи на сибирских козерогов. Рога старых самцов достигают более метра в длину, а вес такого рогача может быть более 150 кг.

В их питании большое значение имеют естественные и искусственные солонцы — в связи с нехваткой необходимых солей в растительном корме. Поэтому они охотно посещают места, где есть соль, особенно весной. Естественные природные солонцы сохраняются долгие десятилетия, ими пользуются многие поколения туров.

Старинный способ охоты на кубанского тура — подкарауливание в местах нахождения солонцов. Засидка для охотника устраивается или возле солонца, или на переходах и тропах к нему. При этом учитывается рельеф местности, погода, ветер. После предварительной разведки охотник занимает место на земле или за камнями, заранее настраиваясь на долгие часы ожидания. Охота начинается за несколько часов до вечерней или утренней зари.

Туры обладают хорошим зрением, великолепным слухом и острым обонянием, поэтому от охотника требуется выдержка и терпение. В горах лучше всего располагаться несколько ниже самого солонца и в стороне, так как в сумерках за животными удобнее наблюдать снизу вверх. Тем более что в хорошую погоду рано утром и вечером слабый ветерок тянет с гор вниз и уносит запах охотника от зверя.

Когда приходит на солонец группа туров, важно выбрать наиболее подходящего, и только убедившись, что не заденешь другого зверя, можно стрелять. Производится, как правило, только один прицельный выстрел, так как испуганные животные моментально убегают. Иногда тяжело раненый тур отбегает на небольшое расстояние и падает. Если зверь ранен серьезно, он стремится уйти вниз, если легко — в гору наверх.

Крупные взрослые самцы весной и летом предпочитают труднодоступные места, поднимаясь к ледникам и снежникам. Они не так часто посещают солонцы, как самки с турятами и молодыми самцами, которые далеко от соли не уходят и стараются держаться ниже по склонам у границы с лесом. И все же перед началом гона и долгой снежной зимой взрослые рогачи начинают активно посещать солонцы, испытывая острую необходимость в минеральной подкормке, стимулирующей рост костей и рогов, дезинфицирующей пищеварительный тракт и улучшающий кровообращение. Происходит это в августе и сентябре, тогда и открывается охота на трофейных самцов.

Во все времена в горных кавказских районах кубанские туры служили объектом охоты для получения вкусного мяса, жира, кожи и роговых чехлов, используемых в качестве украшений и различных изделий, в том числе кубков для вина.

В наши дни значение этих животных в охотничьем мире очень велико, особенно ценятся рога в качестве трофея. Да и сам процесс охоты в горах представляет большой интерес.

Женьшень —

Л. МАМОНОВ. Фото автора

царь лесных растений

«Корень жизни добудешь ценою жизни»
Из старой восточной книги

Женьшень *Panax ginseng* С.А.МЕУ (женьшень настоящий, панакс женьшень, дар богов, божественная трава, человек-корень, корень жизни) — многолетнее травянистое растение из семейства аралиевых, достигающее преклонного возраста (до 100 лет). Невысокое (30—70 см), корень сочный, до 20—25 см длины и 2—2,5 см в диаметре, имеет 2—6 крупных разветвлений. Цвет корня желтоватый, форма — цилиндрически продолговатая, иногда напоминающая фигуру человека. Стержневой корень выпускает одиночный надземный стебель (былка), прямой, тонкий, при основании которого имеются несколько мясистых листовых чешуек с верхушечной розеткой из 2—5 листьев. Листья эти собраны на верхушке стебля в мутовку, длинночерешковые. Из центра мутовки выходит цветочная стрелка, несущая простой зонтик с невзрачными зеленовато-белыми цветками. Плод — ярко-красная, мясистая костянка (ягода) с 2—3 косточками.

В 1753 году, когда Карл Линней узнал о существовании женьшеня, до Европы уже дошла громкая слава всеисцеляющего растения, и поэтому ему было дано название, производное от слова «*Panacea*», обозначающее «лекарство от всех болезней». Видовой эпитет «*ginseng*» произошел от китайского названия растения, означающего человек-корень, ввиду схожести корня этого растения с фигурой человека. Среди таких вот человекоподобных корней есть корни «мужские» и «женские». Корень, разветвляющийся в нижней части на два отростка, называется «мужским»; без нижних разветвлений — «женским». «Мужской» ценится больше, ибо он считается сильнее.

В восточной народной медицине женьшень применяют уже не менее 4—5 тысячелетий, однако первое письменное упоминание о нем встречается в древнейшем китайском сочинении о лекарственных средствах «Шень-нун-бэн-цао», написанном в I веке до н.э.

В восточной фармакопее «Бент-Цао-Ганьму» (Руководство для фармацевтов), составленной в 1596 году, среди всех лекарственных растений самое почетное место отведено женьшеню, причем там подчеркивается, что целебная сила начинает появляться в женьшене только с десятилетнего возраста. Самым дорогим в мире считался и поныне считается русский женьшень, найденный в Уссурийской тайге.

Женьшень. Приморье

Во всей истории медицины не было и нет более легендарного растения, чем женьшень. Ему предписывали свойство не только исцелять практически все болезни, но и вселять жизнь в умершего человека. Растение с такими паразитическими свойствами не могло возникнуть обычным путем, вследствие этого сложено множество легенд о происхождении женьшеня.

Одна из легенд повествует о том, что в далекие времена жил в Китае рыцарь Жень-Шень, и была у него сестра красавица Ляо. Однажды в бою Жень-Шень взял в плен жестокого, но красивого главаря хунхузов (разбойников) Сон Шихо. Увидела его Ляо и тут же влюбилась. Освободила она от полона Сон Шихо и вместе с ним убежала в горы. Узнал об этом Жень-Шень, бросился в погоню и, настигнув беглецов, вступил в поединок с Сон Шихо. Долгой и жестокой была битва, но вот, изловчившись, Жень-Шень нанес сильный удар противнику. Ляо, прятаясь в кустах, громко вскрикнула при этом. Жень-Шень обернулся на голос сестры и в это время Сон Шихо, сам уже смертельно раненный, вонзил свой меч в спину соперника. Горько оплакивала сестра

Жень-Шеня, и там, где падали ее слезы, выросло невиданное, обладающее чудесными свойствами, растение.

В другой легенде рассказывается о том, что в горах Маньчжурии среди диких лесов жили два враждующих племени. Одно вело свой род от могучего и справедливого царя зверей — тигра, другое же — от хищной и коварной рыси. У вождя племени в одно время родились сыновья. Они вместе росли, подружились и между племенами наступило долгожданное перемирие. Пришло время, сыновья выросли. Первый, из рода тигра, был сильным и великодушным, звали его Жень-Шень. Второй, наследник рыси, был коварным и жадным, звали его Сон Шихо. Однажды к ним пришла беда, объявился в их землях Желтый дракон, убивающий людей. Все объединились в борьбе с несчастьем, один лишь Сон Шихо перешел на сторону врага. Долго и яростно сражался Жень-Шень с драконом, и, наконец, тот был повержен. Смертельно раненный ползал он у ног победителя, а Сон Шихо, выбрав момент, нанес Жень-Шеню коварный удар мечом в спину. Вскоре на месте гибели Жень-Шеня люди увидели чудом выросшее

невиданное растение. И сказали тогда благодарные соплеменники: «Из крови нашего избавителя выросла эта трава, пусть же она носит его славное имя».

Еще одна красивая легенда утверждает, что женьшень рождается от молнии. Когда она ударяет в прозрачную воду горного источника, тот уходит под землю, а на его месте появляется растение, вобравшее в себя силу небесного огня. Поэтому женьшень иногда обозначается китайскими иероглифами «жень-дань-шень», т.е. «корень-молния».

Легенды говорят еще и о том, что женьшень, имеющий сверхъестественную силу, умеет обращаться в дикого зверя, птицу, камень и даже в человека. Поэтому и найти его трудно. Бытовало также поверье, что ночью, во время своего цветения, женьшень светится необычайно ярким белым огнем. Если в такую ночь выкопать светящийся корень, то он сможет не только излечить человека от любой болезни, но и воскресить мертвого. Добыть, однако, такой корень крайне трудно, так как его стерегут дракон и тигр. Только мужественные и сильные люди могут решиться взять светящийся женьшень.

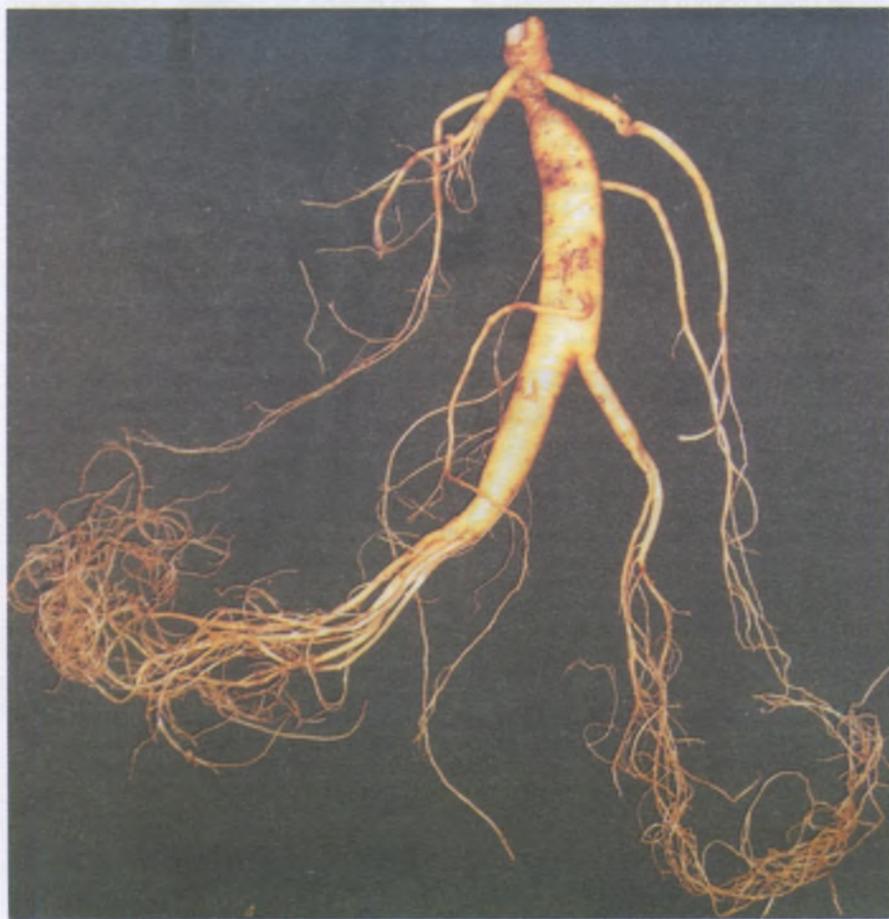
Необыкновенная слава растения породила настоящую «женьшеневую лихорадку». В Древнем Китае «панцуй»

(женьшень) ценился на вес золота и сбор его все более расширялся. Запасы растения в лесах Китая и Кореи постепенно истощались, поисковики перемещались в Уссурийскую тайгу. В конце XIX — начале XX в., по словам В.К. Арсеньева, поисками женьшеня в русской Приморской тайге занимались китайцы. Занимались этим промыслом также орочи и гольды, но только по заданию китайцев. Огромная тайга не была бесхозной, вся она была поделена между общинами китайцев. Лишних людей к поискам женьшеня не допускали, а за самовольное выкапывание его в чужих урочищах виновного либо закапывали живым в землю, либо топили в реке. Ежегодно около 30 тысяч китайцев отправлялись на промысел женьшеня в Уссурийскую тайгу. О них В.К. Арсеньев так писал в свое время: «Надо удивляться выносливости и терпению китайцев, в лохмотьях, полуголодные и истощенные, они идут без всяких дорог, целиною. Сколько их погибло от холода и голода, сколько заблудилось и пропало без вести, сколько было растерзано дикими зверями! И все-таки чем больше лишений, чем больше опасностей, чем угрюмей и неприветливей горы, чем глуше тайга и чем больше следов тигра, тем с большим рвением идет искатель-китаец. Он убежден, он

верит, что все эти страхи только для того, чтобы напугать человека и отогнать его от места, где растет дорогой панцуй».

Китайцы были убеждены, что только честный человек может найти женьшень, поэтому и на промысел его выходили с чистыми помыслами и без оружия. Найдя заветное растение в лесу, корневищ закрывал лицо руками и падал на землю, громко причитая: «Панцуй, не уходи! Я чистый человек, душа моя свободна от грехов, сердце мое открыто и нет у меня худых помыслов». И лишь выждав после этого некоторое время, осторожно открывал глаза в надежде, что женьшень поверил ему и не спрятался. Далее искатель внимательно изучал само растение и его окружение, после чего с величайшей осторожностью разгребал вокруг женьшеня старые созревшие листья и специальной костяной лопаточкой начинал бережно выкапывать его, стараясь не повредить при этом самые тонкие мочки. Особенно тщательно нужно было изучить форму корня. «Если божественные силы создали целебный корень по образу и подобию человека, то и форма его должна напоминать человеческую фигуру» — в этом и в наше время уверены китайские врачи. По внешним приметам корня искатели научились определять и его возраст. В зависимости от количества листьев, корневищ китайцы давали женьшеню особые названия. Растения, которые имели три листа, назывались «тантаза»; четыре — «сипие»; пять — «уписе», чрезвычайно редко встречающиеся растения с шестью листьями — «липе». Молодые же растения, имеющие 1-2 листа, не выкапывали, сохраняя их на будущее. При выходе из тайги после промысла удачливые корневищ зачастую подвергались нападению разбойников — хунхузов, отбивавших у них таежные богатства. Вот что писал В.К. Арсеньев по этому поводу: «Когда подуют сухие северо-западные ветры и деревья разукрасятся всеми цветами радуги, кончается женьшеневый промысел. В это время в тайге разыгрываются кровавые драмы. Ужасные голодовки, кровожадные звери и нечеловеческие лишения, которым неизбежно подвергается всякий искатель женьшеня, за попытку бороться с Природой там, где она наложила свое VETO, — все это как будто осталось позади. Но еще большая опасность ожидает его впереди. В удобном месте поджидает грабитель. И погибает искатель женьшеня за то растение, которое он считает источником жизни». Вот уж действительно: «Корень жизни найдешь ценою жизни».

Китайцы долгое время скрывали женьшень от русских людей. К тому же русским переселенцам из Европейской части России абсолютно чужда была «женьшеневая лихорадка». Духовную ценность этого растения они воспринимали всего лишь как причуду азиатов. Однако в 1910 г. поисками женьшеня вместе с китайскими корневищниками начали заниматься и русские искатели.

Вес корня женьшеня 38 г. Приморье

Количество их постепенно увеличивалось, но, несмотря на это, вплоть до 1930 г. основными сборщиками женьшеня оставались китайцы. Дело было поставлено на широкую ногу. К примеру, до 1917 г. через Владивосток, судя по официальным отчетам торговых фирм, ежегодно экспортировалось около 380 кг женьшеня. До 1927 г. весь заготавливаемый женьшень скупали китайские торговые организации, вследствие чего весь корень вывозили за границу. Советские государственные организации «Лектехсырье» и «Госторг» подключились к промыслу женьшеня лишь в конце 1920-х гг. Немалую часть корня стали добывать представители заготовительной организации «Дальохотсоюз», в бригадах которой зачастую работали китайцы. Средний объем заготовок женьшеня за 1922—1929 гг. составлял 200—250 кг.

Государственная монополия на женьшень, установленная в 1930 году, формально просуществовала до конца века. Тем не менее культура промысла женьшеня оставалась чужда русскому человеку. К 1938 г. из территории Дальневосточного края были выселены практически все лица китайской и корейской национальностей. Граница закрылась на надежный замок. Резко нарушился механизм сбыта женьшеня, а внутренний рынок в нем нужды не испытывал. Промыслом женьшеня стало заниматься только русское население. Все это привело к тому, что до 1942 г. включительно наблюдался спад в заготовке корней женьшеня. К примеру, в 1940 г. заготовки его составили — 25,2 кг; в 1941 — 29,6 кг; в 1942 году — 11,4 кг. Однако с 1943 года поступление корней на пункты заготовительных контор начинает увеличиваться. Крайпотребсоюз за этот год заготовил 56,1 кг, а Заготживсырье — 43,0 кг. Связано это с тем, что в 1943 г. налажился рынок сбыта дикорастущего

женьшеня, да и русское население наконец-то приобретало необходимый опыт для его добычи. В 1945 г. было добыто 131,5 кг женьшеня, а в 1946 г. — 295 кг, затем начался спад. К 1951 г. показатели добычи упали до 81,9 кг. Основным заготовителем женьшеня в 1949 г. был назначен Крайпотребсоюз, а экспорт корней происходил через базу Всесоюзного объединения Медэкспорт, находящуюся во Владивостоке. Все доходы от экспорта женьшеня, не задерживаясь в крае, шли прямым ходом в Москву. Местное население, занимающееся добычей женьшеня, получало 5 % от его фактической экспортной стоимости. Эта система без изменений проработала вплоть до 1990 г.

В 1952 г. объем заготовок женьшеня вновь увеличился и составил 283,1 кг. Затем в последующие годы, казалось бы без каких-либо видимых причин, объемы заготовок корней значительно изменились: 1953 г. — 101,4 кг; — 180,2 кг; 1957 г. — 241,8 кг; 1960 г. — 305,7 кг; 1961 г. — 253,5 кг. Фактические объемы заготовок корней, конечно же, отличались от этих цифр. Да и как можно учесть нелегально добытый и проданный частным лицам женьшень.

В период с 1960 по 1990 гг. официальная добыча корней женьшеня вначале лимитировалась, а затем была и вовсе запрещена. Вышло в свет Постановление Приморского крайисполкома от 30.06.1976 г. за № 691 «Об упорядочении заготовок женьшеня дикорастущего в Приморском крае», согласно которому ежегодная добыча его лимитировалась в количестве 150 кг. Однако официальные заготовки в период с 1977 по 1989 гг. включительно даже близко не приближались к этой цифре и колебались в пределах от 19,5 кг до 114,9 кг.

На внутреннем рынке страны до 1991 г. широким спросом пользовался замороженный женьшень, т.е. женьшень, выращенный на грядках. Дело

было поставлено на широкую ногу: в 1961 г. был создан совхоз «Женьшень», плантации которого составляли 35 га, а собираемый урожай доходил до 4,5 т. Местные жители активно выращивали женьшень на приусадебных участках, используя при этом семена, вынесенные из тайги, кроме этого выкапывали небольшие корни для доращивания их на грядках.

Владимир Клавдиевич Арсеньев в 1914 г. подчеркивал, что «Самое большое зло — лесные пожары. С исчезновением лесов пропадает и женьшень». Однако в 1970—1980 гг. пожары эти стали для женьшеня менее опасны, чем лесозаготовки. За этот период практически все кедрово-широколиственные леса самых «женьшеневых» районов — Дальнереченского, Анучинского, Чугуевского и других были пройдены «условно-сплошными» рубками, а кое-где и с многократным дорубанием лесосек. В результате чего «женьшеневые» леса оказались почти полностью вырублены. Склоны сопок были буквально изрыты сплошной сетью волоков. Кедрово-широколиственный лес с полной древостоя 0,6—0,8 превратился в чахлый, условный древостой с огромным количеством дорог и завалов.

В 1978 и 1980 гг. женьшень занесли в Красные книги СССР и РСФСР, что, впрочем, никакой позитивной роли в его судьбе не сыграло. К тому же это никоим образом не отразилось на количестве искателей женьшеня и фактической добычи его.

Начиная с 1991 г., в связи с открытием российско-китайской границы и развитием контрабанды, спрос на корни

1. Не всегда легко заметить женьшень в Приморской тайге

2. Лубодер: содранную кору используют для изготовления тары, в которой переносят добытые корни женьшеня

дикорастущего женьшеня резко вырос. Тысячи искателей ринулись в тайгу. Практически весь найденный женьшень выкапывали, при этом редко кто сеял ягоды на месте выкопанного корня или оставлял расти на месте нетоварные корни. Основной корень продавали частным порядком по завышенной в 1,5—3 раза цене. Что не удавалось продать таким образом — шло государству. Официальные заготовки корней дикорастущего женьшеня вышли на следующие показатели: 1991 г. — 52,0 кг; 1992 г. — 70,5 кг; 1993 г. — 72,8 кг; 1994 г. — 28,0 кг; 1995 г. — 27,0 кг; 1996 г. — 25,3 кг; 1997 г. — 44,0 кг.

В 1998 г. официальные заготовки корней дикорастущего женьшеня были запрещены, однако в 1999 г. они были вновь разрешены. Все предпринимаемые меры по охране женьшеня оказались неэффективными. Официально промышлять корни женьшеня, начиная с 2000 г., не разрешали. Однако ежегодное количество корневщиков, не признающих ни законов, ни культуры промысла, составляло от 3 до 5 тыс. человек. Ни Красная книга, ни заповедные территории не являются для таких искателей препятствием для промысла женьшеня. К примеру, на территории Лазовского государственного заповедника с 1991 по 2000 гг. было выкопано не менее 600 кг корней дикорастущего женьшеня. Аналогичная ситуация сложилась в заповеднике «Кедровая Падь», а также в Уссурийском заповеднике. Весь добытый женьшень, как это уже говорилось выше, уходит за границу. В период с 1995 по 2002 гг. при попытке незаконного вывоза за рубеж таможня задержала 83,6 кг корней дикорастущего женьшеня, что по некоторым данным составляет лишь 1% от вывезенного. К слову сказать, еще меньше его изымают на самой территории края инспекторы всех уровней. В данное время женьшень практически никто не охраняет, поэтому его свободно выкапывают и свободно продают. Скупщики-перекупщики корней дикорастущего женьшеня — известные личности в регионе, да они ни от кого и не скрываются. Просто не от кого. К примеру, по некоторым сведениям, китаец по кличке Коля, живущий в Уссурийске, ежегодно отправляет в Китай многие сотни килограммов

свежих корней дикорастущего женьшеня. Как правило, женьшень проходит два уровня перекупщиков, пока попадет в руки главных заготовителей, таких как Коля. Цена на него при этом увеличивается в 2 раза. Перекупщик, перепродав, к примеру, 10 кг корней женьшеня, зарабатывает при этом до 25 тыс. долларов США.

Губернатор края в декабре 1997 г. утвердил краевую долгосрочную программу восстановления дикорастущего женьшеня, которая определяла выполнение ряда мероприятий технического порядка по воспроизводству женьшеня, но, однако, игнорировала субъект природопользования в лице местного жителя, его права на ресурс. Программа эта в итоге явилось нежизненной бумагой. Основными проблемами женьшеневого промысла были и остаются обезличка женьшеневых урочищ при федеральной собственности на лес и бесхозность самого женьшеня, что исключает ведение женьшеневого хозяйства и ставит всех жителей края в положение воров, вынужденных воровать у самих себя. На своей родине дикорастущий женьшень духовно обезличен, а местный житель по отношению к нему просто бесправен. Многолетнее нахождение женьшеня в Красной книге только нанесло ущерб его ресурсам и показало мнимую значимость вроде бы принимаемых мер по его охране. Женьшень является ярким примером того, как не надо охранять природу. Местными учеными, активистами предложен комплекс мер по воспроизводству женьшеня, имеющего мировое значение и являющегося стратегическим ресурсом края, где на первом месте стоят правовые основания на владение женьшеневыми урочищами, а на втором — технология выращивания. Реализация этого комплекса мер позволила бы Приморскому краю к 2025 г. ежегодно поставлять на экспорт до 20 т первосортных корней дикорастущего женьшеня.

Экспорт — экспортом, но разве мы, русские люди, не нуждаемся в женьшене? Или мы не хотим, чтобы мы сами и наши дети были здоровыми людьми? Причем и духовно и физически. Все это может дать женьшень, но где его взять? Я имею ввиду дикорастущий женьшень, но никак не доморощенный,

причем нередко выращенный в Европейской части России. Пройдя весь Приморский край я, где только мог и у кого только мог, собирал интересные для меня сведения о женьшене. Неоднократно беседовал с людьми, которым в критическом состоянии реально помог только женьшень. Не все, конечно, охотно делятся своими секретами да тайнами, тем не менее общая картина — как приготавливать спиртовую настойку из корня дикорастущего женьшеня и как ее правильно принимать — сложилась. Для приготовления спиртовой настойки корень женьшеня деревянной палочкой очищают от земли (промыть его водой и протереть тряпкой категорически не рекомендуется), при этом нужно стараться не повредить сам корень. После чего чистый корень помещают в стеклянную пол-литровую посудину при условии, что вес корня до 30 г (впрочем, в наше время корень весом более 30 г — большая редкость), заливают 30%-ной спиртовой настойкой и помещают в темное место сроком на 3 месяца. По истечении этого срока настойку сливают и она уже готова к приему, а корень вторично заливают 30%-ной спиртовой настойкой (при этом корень желательно измельчить) и повторно настаивают. Прием настойки начинают с одной капли, каждый последующий день прибавляя к начальной дозе по одной капле. В итоге разовая доза через месяц будет составлять 30 капель. После этого следует перерыв 5 дней, затем опять прием настойки, только уже в обратной последовательности, т.е. каждый последующий день убавляют по одной капле, и так через месяц доходит до одной. Настойку необходимо принимать один раз в сутки, утром, натощак, за 30 минут до приема пищи, причем только в холодное время года.

После Н.М. Пржевальского и В.К. Арсеньева многие ученые-дальневосточники били тревогу, что дикорастущему женьшеню, как виду, грозит уничтожение. Однако до сих пор все эти опасения оказываются необоснованными. У женьшеня всегда было и есть много тайн и вряд ли ученым дано полностью познать его воздействие на душу и тело человека, равно, как и секреты его таежных запасов.

Письма

Ваш журнал мы постоянно выписываем вот уже много лет. Так получилось, что я на несколько лет лишился свободы. И даже находясь здесь, я с большим интересом читаю номера вашего журнала, которые мне привозит и высылает моя мать. Спасибо всем сотрудникам за чудесное издание.

Немного о себе. Проживаю я в Красноярском крае в Эвенкии. Охотой и рыбалкой мы все увлекались с малых лет. У нас с отцом большой участок, куда мы каждый год выезжаем на сезон охоты.

Добываем соболей, медведей, лосей.

Высылаю фотографию, где мы с отцом с добытым лосем и пятью нашими любимыми восточносибирскими лайками.

Я хочу познакомиться с девушкой, которой нравится природа и охота, которой можно написать о тяжелой жизненной ситуации, которая поймет меня и поддержит.

Мой временный адрес: **663011 Красноярский кр., Емельяновский р-н, п. Арийск, п/о Элита УП-288У7, 4 отряд. Руслан Галиев, 1983 г. рожд.**

И з ю б р

С. КУЧЕРЕНКО. Фото В. Малеева

Зоологи-систематики так и определили название этого прекрасного представителя семейства оленей — настоящий, или благородный, олень. Родина его обширна — почти весь умеренный пояс Северного полушария. В разных местах живут его подвиды: в США и Канаде — вапити, в Европе — европейский олень, на Кавказе — кавказский, в Средней Азии — бухарский, или тугайный, в Сибири — марал. Есть еще карпатский и крымский олени. А в Забайкалье и Амуро-Уссурийском крае обитает изюбр. С ним я встречался часто в разных лесах и во все сезоны года. И он будет фигурировать в этом рассказе от «лица» благородных оленей.

Теперь же представим наших благородных героев. Самые крупные из них — марал и вапити: длина тела достигает 2,5 м, высота в холке — 1,5 м, а вес 300 кг и даже более. Кавказский олень и изюбр немного уступают им в размерах, другие же — существенно меньше. Но все они в очень близком родстве, это подчеркивается их внешним видом и внутренней сущностью.

Изюбр, как и все благородные олени, строен, все в нем в пропорцию: в меру длинная шея, в меру крупная голова, в меру плотное туловище, в меру длинные ноги. Один лишь хвост, быть может, не в меру короток.

Особого слова заслуживают рога изюбра. Они длинные, ветвистые, чаще всего с пятью-шестью отростками. Одинаковых рогов мало, у разных оленей они отличаются по величине, массивности, количеству отростков и их положению относительно друг друга, форме стволков и их развалу. Но у всех есть общее: темно-шоколадный окрас и узорчато-бугристый рисунок поверхности, острые светлые концы отростков и ... эlegantность.

И окрасом этот олень благороден. Летом его короткая шерсть блестящая, красновато-буровато-коричневая, к осени же она перерастает в серовато-буро-дымчатую, с темным ремнем по шее и спине и светлым зеркалом около хвоста.

Экологически изюбры пластичны и обитают в разнообразных угодьях: в кедровой тайге и широколиственных лесах, в зарослях кустарников и на высокогорных лугах. Но больше всего они любят смешанные леса с травяными полянами, светлыми опушками, густым подростом и подлеском. Их влекут молодняки на старых гарях и лесосеках, дубовые, березовые, кедрово-широколиственные леса. Летом в горах поднимаются к верхней кромке леса, за которой начинаются луга, или, наоборот, спускаются в поймы широких рек с умеренными лесами, густотравными луга-

ми, тихими протоками, старицами и заливами, в которых много излюбленной пищи — сочных трав и водорослей.

И корм наших героев весьма разнообразен: летом — высокие травы, листья и побеги деревьев и кустарников, а зимой — ветошь, хвоя, мох, лишайники, ветки. Грызут и кору. Деликатесы — желуди, кедровые орешки, плоды, ягоды, грибы... В снежное время любят пасти на хвощах. Летом на обильной пище изюбры основательно жиреют, зимой же, как водится, теряют свои запасы. Особенно туго приходится им в декабре-феврале: морозы лютые, ветры пронизывающие, снега завальные. Такие холода не все переносят, но больше всего гибнет телят-первогодков и ослабленных в пору брачных страстей быков, которым не так-то просто подкрепить свои силы после долгих осенних любовных походов.

Изюбры в питании неприхотливы. Конечно, когда есть возможность они лакомятся деликатесами, но при необходимости достают из-под снега, разгребая его копытами, мох, сухой лист, могут довольствоваться старым сеном и ветками в палец толщиной. Если в горах выпадает много снега, изюбры опускаются к рекам и подолгу кормятся в ивняках вдоль берегов и на островах. Когда не станет веток на уровне головы, звери достают более высокие — ломают кусты рогами или захватывают стволки зубами и резкими движениями сгибают их к земле. Иногда одной и той же грубой пищей приходится довольствоваться месяцами.

У изюбров неважное зрение, но отличный слух, а также обоняние, и недруга они зачуивают чуть ли не за полкилометра, однако все же много их гибнет от злейших врагов — тигра и волка.

Изюбры, как и все копытные, постоянно испытывают недостаток минеральных веществ, особенно кальция и поваренной соли, а в мае-июне, когда растут панты и зимняя шерсть меняется на летнюю, у них настоящие солевые голодания. И потому-то они так пристрастно и настойчиво посещают природные и искусственные солонцы. Водные или сухие. Грызут богатую солями глину, пьют из минеральных источников. Особенно жадно посещают солонцы со времени оттаивания почвы до полного распускания листьев.

Изюбр — зверь очень чуткий, но у солонца он осторожен вдвойне. Часами неподвижно стоит в 100—150 м от солонца, прислушиваясь к тихим шорохам и улавливая только ему доступные звуки. Малейшее подозрение — и зверь уходит прочь. Если к солонцу направляются два быка, то, когда один идет, второй стоит и слушает. Потом роли меня-

Изюбр — настоящий, или благородный, олень

ются. Чуть что — рывкнул тревожно несколько раз подряд: «гау, гау, гав» — и умчались оба... Ну, а оленихи с молодняком не так осторожны, на солонец ходят днем, а пантачи — преимущественно ночью.

Лось, тот ведет себя более бесцеремонно. Постояв всего несколько минут на подходе, он тут же идет к солонцу и начинает еще более шумно солонцевать. Олени солонец в это время покидают, а вновь пришедшие терпеливо ждут, пока уйдет лось: столь шумное соседство кажется им опасным. И не зря: эти звуки хорошо знают и крупные хищники, а потому возле них обычные свежие следы бурого медведя, тигра, волка. Проверяют. Караулят.

Интересно сравнить повадки изюбра и лося, часто обитающих в одних и тех же районах: они не просто не схожи, но во многом противоположны. Судите сами. Лоси предпочитают пологий и мягкий рельеф с болотами, холодные влажные леса, а олени стремятся к широколиственному и смешанному лесам по гористому рельефу. Копыто лося приспособлено для передвижения по мягкому грунту, у оленя — по твердому. На зимовку сохатые обычно уходят в горы, в истоки рек и ключей, изюбры же, наоборот, спускаются в долины. Когда лоси держатся по северным склонам гор, олени живут на южных. Очевидно, эти два вида зверей добровольно делят места обитания, не желая мешать друг

другу. Или природа за них поделила места обиталищ?

Свадебная пора у изюбра проходит бурно и интересно. Начинается она в начале сентября, когда первые заморозки и холодные туманы изведают о конце лета, а осень знаменует свой приход удивительно многоцветной и красивой раскраской листьев и вереницами улетающих в теплые края птиц. Наиболее сильные и нетерпеливые быки не ждут сей поры, они подают голос уже в конце августа. К этому времени рога у самцов полностью очищаются от кожи, упитанность и сила достигают максимума, телята перестают сосать молоко и уже питаются самостоятельно.

Рев самца изюбра изредка можно слышать в любое время года, но в брачное время он чуть ли не им живет. Это очень своеобразное, мощное и вместе с тем красивое и эмоциональное мычание. В нем сила и призыв, желание и тоска, нетерпение и страсть.

В начале праздника любви робкие еще голоса быков слышны редко, но с каждым днем они раздаются чаще и громче. Слушая эти песни, волнуются оленухи, однако делают вид, что им все безразлично. Беспечно покусывая траву и листья, они трепещут при зовущих трубных звуках голосов, которыми наполняются леса. К 5—10 сентября быки уже померились силами в турнирных поединках, победители сбили в табунки маток, образовав гаремы, а побежденные удалились и ищут холостых подруг.

Но не надо думать, как это теперь принято, что в гареме бык повелитель. Вожаком в нем чаще всего бывает опытная матка, потому что опьяненный зовом любви самец в это волнующее время теряет и осторожность, и бдительность, а живет лишь своими страстями. Почуввав опасность, самки бегут от нее, бык же мчится за ними вовсе не пото-

му, что тоже спасается — он не хочет терять подруг. И еще: оленуха уйти из гарема, если захочет, может в любое время. Убежит, и самец ее догнать и вернуть не сможет хотя бы потому, что бегаёт в это время тяжелее. Так что присутствие оленухи в обществе горящего любовной страстью друга — ее добрая воля, но не принуждение.

Ревут быки обычно утром, с начала рассвета часов до девяти, иногда двенадцати, и с наступлением темноты до 9—10 часов вечера, а случается и до полудночи. В лесной тиши голос рогаça производит волнующее впечатление. Начинается он низким хриплым звуком, как бы горестными вздохами, затем следует протяжный громкий голос, сначала на басовитых тонах, потом на высоких и звонких, словно сильно дует он в огромную серебряную трубу.

Начинает бык свою брачную песню, вытянув нос вперед, в экстазе голова высоко поднимается, рога как бы кладутся на спину, шея сильно вздувается, а «мукает» солист, выдохшись в песне, уставившись в землю. Длится песня шесть-восемь секунд, повторяется в среднем через десяток, иногда раз по 15-20 в час. В разгаре рева в местах, где изюбров много, голоса быков доносятся со всех сторон, как деревенским утром голоса петухов.

В брачную пору у самцов несколько точек, с которых они ревут. На этих точках они беспрепятственно топчутся, роют копытами землю, в избытке страсти ломают кусты. Маленький участок леса превращается в подобие огорода, только что раскорчеванного, вскопанного и взрыленного.

И еще: в гон быки устраивают себе купалки. Разгребают и углубляют в ключе, на озере или болоте яму и валяются в ней, охлаждаясь. Ходят на купалки до льда и снега, словно кабаны. В это время быки довольно часто за семейное

счастье дерутся между собой, но совсем не при каждой встрече. Уже сам голос лося определенно свидетельствует о звере: у взрослого и сильного он ниже и хриплее, у молодого, неокрепшего — выше и чище. Сблизившись, «крикуны» часто пошумят, пошумят и разойдутся. Иногда один из них при виде явно сильнейшего соперника быстро и благоразумно отступит. Дерутся наиболее крепкие и страстные. И тоже не до смерти.

...Осенним разноцветьем тихо и печально светились, встречая утреннее солнце, лесистые сопки. Влажную тишину осторожно трогал приглушенный перезвон прыгающего по обомшевшим камням ручья. В глубоком темном распадке цеплялась за острия елей и купола кедров молочная кисея холодного тумана. Тяжелые капли тающего инея редко и методично шлепали по палатке, запоздало потрескивали бездымными догорающими угли в костре. А я тихо сидел на валежине и слушал брачные голоса изюбров, пометая нужное на карте и в дневнике.

В радиусе пары километров кричали восемь быков. По высоте голоса, его густоте, силе и тембру я старался представить возраст и мощь этих мужей и стадию формирования гаремов. Это не было трудным делом, потому что те женихи, которые еще не привлекли к себе подруг, трубили чаще, нетерпеливее и страстнее, молодые пели высоко и звонко, и чем возмужалее был самец, тем басовитее оказывалась его песня.

Из восьми быков меня заинтересовали два ближних. Они были в разных от меня сторонах, но явно и вызывающе перекликались между собой и определенно сблизались. Я прикинул, где они могут сойтись, и осторожно пришел в ту воображаемую точку. И едва успел замаскироваться между корней поверх старого громадного выворотня, как соперники проревели уже недалеко, да так неистово и трубно, что я и дышать стал затаенно.

Заметил я быков на пологом склоне в просторном кедровнике почти одновременно — в разных от меня сторонах; одного — в сотне метров, другого — чуть подальше. Оба были богатырски могучими, разгоряченными страстью и решительными, оба обладали великолепными рогами, оба казались равной силы. От постоянного остуживания своей страсти в грязевых купалках низ тела у них был черным, живот возбужденно конвульсировал, дышали они глубоко, разгорячено и шумно, окутываясь клубами пара.

Один из них, сблизаясь с соперником, выбежал на небольшую поляну и застыл, тяжело поводя боками и раздувая ноздри, метрах в двадцати от меня. Увидев друг друга «в полный рост», изюбры с таким, с виду жестоким остервенением, с такой непреклонной решимостью бросились навстречу друг другу, что, казалось, от удара вспыхнут, как два танка, в любовой атаке, и подожгут небо. Но в десятке метров от этого воз-

Присутствие оленухи в обществе изюбра — ее добрая воля, но не принуждение

можно удара они резко затормозили и начали беситься, демонстрируя свою мощь и устрашая один другого. Неистово ревели, раздувая шею и грудь, рыли землю, грозно наклоняли головы с до блеска отшлифованными крепкими остроконечными рогами, яростно бодали кусты и вырывали их с корнями с необыкновенной легкостью. Бравировали воинственно, а в бой не шли.

Конечно же, окажись из этих двух один послабее, он непременно бы ретировался, не мешкая, но силы были, видимо, равные и никто не хотел уступить.

Вогнав себя в транс окончательно и не находя исхода страсти, соперники стали ходить параллельными маршами. Прошагают, зло косясь, то опустив рога к земле, то положив их на спину, отбрасывая ногами комья земли и хрипло постанывая, метров пятьдесят в одну сторону, затем поворачивают в другую сторону, сходясь до 10—15 метров. Раз промаршировали, другой, третий. Преодо мной — как на сцене.

Мне казалось, я этих изюбров понимал. В мире животных существует простая мудрость: внутривидовые отношения у них направлены и подчинены задаче самосохранения вида. Конечно, стычки и схватки у них не так уж и редки, и они порой очень ожесточенны, а до смерти доходят лишь случайно, в порядке исключения. Как у людей на ринге, где никто никого убивать не стремится.

Мы уже говорили, что драк зверям не избежать: каждый должен знать свое место и в среде обитания, и в сообществе сородичей; кому подчиняться, над кем властвовать. В драках самцов в брачную пору решается извечно волнующий вопрос: кто имеет право оставить потомство. Разумеется, самый сильный и ловкий, наиболее умелый и опытный. И не драки это, скажем еще раз, а скорее всего турнирные поединки в поисках «третьего лишнего», который, удивившись в превосходстве соперника, удаляется покорно и безропотно, не тая зла и не строя козни, а победитель его не преследует, не добивает. Звери дерутся не только ради себя, им чужды побоища ради собственного удовольствия!

Но как же выясняют победителя эти изюбры? Сколько можно реветь и беситься! И только я об этом подумал, как они, наконец, бросились друг к другу с решительно выброшенными вперед рогами. И так стремительно сходились, что мне опять представилось, что они разобьются друг о друга насмерть.

Но не разбились: в полуметре вкорманно застыли и... осторожно, с сухим треском скрестили рога. И лишь после этого стали яростно бодаться на силу. Упираясь в землю широко расставленными копытами, всей мощью толкали соперника, пытаясь вынудить его попятиться. Вспахивая землю, крутились, не разнимая рогов. От напряжения задние ноги увязали в слежалую таежную землю, а передние отрывались от нее, и спины выгибались тугой дугой. То один

осиливал, то другой. Минута прошла, другая. И вдруг один из драчунов попятился, сначала медленно, упорно не сдаваясь, потом быстрее, и вот уже так быстро заотступал, что я даже поразился, как можно так стремительно двигаться «задним ходом».

И тут отступавший упал, неосторожно наскочив на валежину. Упал так неловко, что его живот оказался прямо перед смертоносным оружием недруга. Я даже глаза зажмурил, представив сильный и резкий удар этими рогами, после которого несчастный уж никогда бы не встал. Но убийства не было. О подобном бое лосей мы уже рассказывали.

Просто поразительно! Лишь когда побежденный вскочил на ноги и бросился наутек, победитель ударил его рогами в зад, толкнул зло и сильно, но бросил рога кивком сверху вниз таким манером, что они не вонзились в тело, а стукнули наотмашь. Для назидания же гнался за ним метров двадцать. Я восторженно смотрел на благородного победителя, слушал его торжествующий клич, и только тут заметил в тени деревьев двух прелестных самок с подростками-телятами, вроде бы невзвостом ошпиывающих пожелтевшие листья с кустарников...

В гареме обычно бывает один бык не моложе четырех лет и две-три, иногда пять-шесть (и совсем редко — больше) оленух. В сильном возбуждении хозяин гарема почти ничего не ест, только пьет, к началу октября теряет весь запас жира и становится на четверть легче, чем в конце лета.

В разгар гона, который в большинстве мест приходится на середину сентября, при ясной тихой погоде олени утром и вечером ревут неистово, но постепенно страсти их утихают. Если в начале гона быки принимали «вызов на дуэль» при первых же звуках голоса соперника, то теперь, перегорев в страстях и ослабев, они чаще отмалчивают-

ся, угоняя своих жен подальше от холостяков. А потом, уже в начале октября, совсем остывают. Все свое время. Время любить и время уклоняться от объятий. Похудевшие и ослабленные быки нередко становятся жертвами крупных хищников. Гораздо чаще, чем самки, которые несут ответственность за потомство.

После гона рогачи уединяются или же объединяются и живут небольшими группами отдельно от маток с молодым. Обычно самцы держатся в горах значительно выше, чем самки с телятами и второродками. Они и зимой не избавляются от усталости, обретенной в осенних страстях, но держатся величественно и гордо.

Октябрь — ответственный месяц для самцов, участвовавших в гоне. За этот краткий период, пока есть зелень и нет морозов со снегом, им нужно хоть как-то восстановить свои силы. Иначе гибель зимой становится для них вполне вероятной. По этой причине среди взрослых изюбров быков на 60—70 % меньше, чем самок, в то время как среди новорожденных соотношение бычков и телочек примерно равное.

Изюбр довольно плодовит. На сотню взрослых маток в среднем рождается примерно 90 телят. Но до следующей весны доживает около половины телят, а из оставшихся в живых — в первый год жизни и на втором году по разным причинам гибнет три-четыре из десяти. Хорошая естественная плодовитость в Дальнем Востоке сопряжена с большой гибелью от хищников: они в год уничтожают от 8 до 12 % всего поголовья изюбра. А там, где крупных хищников нет или очень мало — в Европе, например, — молодежь выживает гораздо лучше, и поголовье от года к году возрастает на четверть.

Телята рождаются в начале мая. У них яркая пятнистая окраска, весят они у разных подвидов 8—10 кг — около одной десятой веса матери. В первую не-

Старые рога быки ежегодно сбрасывают в марте или начале апреля

Вожаком в гареме чаще всего бывает опытная оленуха

делю своей жизни новорожденные отлеживаются в укромном, одном и том же месте, а мать пасется от него в некотором удалении. Покормит своего малыша и опять отходит. Ненароком приблизившийся хищник, вполне естественно, бросается на взрослое животное, и оно «уводит» недруга далеко, затем возвращается к спасенному малышу. А через неделю-полторы теленок начинает ходить за матерью. В этом возрасте он уже удивительно шустрый и не всякий зверь его догонит.

Интересно, что при появлении теленка оленуха становится намного бдительней, чем прежде, хотя осторожность ей свойственна постоянно. Подсчитано: со своим малышом мать тратит на прослушивание и осматривание местности около 70 % времени бодрствования, а до рождения малыша на это уходит в два-три раза меньше.

У оленят, как и у всех новорожденных копытных, сильно развит инстинкт затаяния. При малейшей опасности или по сигналу матери они расплываются на земле и не шевелятся. На них можно наступить, но они скорее запищат от боли, чем пошевелятся. Рыжая, в белых пятнах, шерстка прекрасно маскирует малышей на фоне травы и листьев, особенно когда они в бликах солнца. Эта особенность поведения выработывалась у животных тысячелетиями и превратилась в стойкий врожденный рефлекс: хищник быстрее и легче улавливает движение и не сразу обращает внимание на неподвижные объекты. Но если неопытный молодой человек доверяется только врожденным рефлексам, то взрослые ведут себя более сложно и осмысленно.

Когда вы идете по лесу, за вами следят десятки, даже сотни настроженных глаз, а вы их не видите. И не видите в основном потому, что они совершенно неподвижны. Обнаруживает себя чаще всего тот, кто по каким-либо причинам побежит. Иногда приходится наблюдать, как косуля, изюбр или другой зверь стоит в кустах, глядя на вас. Но стоит им понять, что вы их тоже видите, как они

тут же умчатся. Но это — реакция взрослого зверя. Детеныши, как правило, еще не умеют реагировать так сложно.

Растут телята быстро. Изюбрята к осени достигают 60—80 кг, а к году — центнера. У бычков ко второй осени вырастают спичевидные рожки без ответвлений. Подростков с такими рожками называют спичаками, или шильниками. С каждым годом растут и ветвятся рога. К шести годам они достигают полного развития и остаются такими еще 6-8 лет. В 12-14 лет к быкам приходит старость и рога их начинают вырождаться.

Размеры и, главное, симметричность рогов — показатель крепости и физиологического состояния организма. У сильных, здоровых быков они крупные, толстые, и стволы, как две капли воды, похожи один на другой. У слабого оленя правый и левый рога неодинаковы и по количеству отростков, и по форме. И чем не полноценнее животное, тем слабее и некрасивее его «корона».

Старые рога быки ежегодно сбрасывают в марте или начале апреля. Характерно, что чем сильнее бык, тем раньше он теряет отслужившие свое и раньше отрастивает новые рога. Молодая корона начинает расти через несколько дней после спада старых. Они очень нежные, мягкие, покрыты бархатистой кожей. Это и есть знаменитые панты. Сначала вырастает небольшой «пенек», потом его вершина раздваивается, появляется один отросток, другой, третий. Растут панты быстро, до 2 см в сутки.

Самые ценные панты у изюбра, когда на них, кроме верхнего раздвоения, вырос один отросток и начинает появляться второй. Тело панта в это время золотистое, толстое, мягкое, с округлыми концами. Оно как бы просвечивается, а через нежную бархатистую кожу чувствуется горячая пульсирующая кровь. С появлением третьего, четвертого или пятого отростка — все зависит от возраста быка — панты начинают костенеть. Сперва сохнет и твердеет основание, потом ствол рога. Концы заостряются и каменеют в последнюю очередь.

Растут рога с апреля до июля, в общей сложности 100—120 дней. Около месяца после завершения роста они окостеневают, потом 10—15 дней очищаются от кожи. В середине августа быки уже гордо ходят с новыми доспехами, пробуя их крепость о деревья: готовятся к жарким битвам.

Да, изюбр, как и другие олени, очень осторожен в любое время — кормится ли он или отдыхает — уши его беспрерывно прядают, прослушивая все вокруг. При каждом подозрительном шорохе зверь настаживает, малейшая опасность — и его как не бывало.

Добыть изюбра (не в пример привыкшим к людям европейским собратьям) по силам лишь опытному охотнику. Взят свежий след, он идет не спеша, внимательно осматривая местность и впереди, и по сторонам. Прежде чем сделать шаг, прикинет, куда можно бесшумно поставить ногу. Свернется с направлением ветра. По ветру подходить к этому сверхчуткому зверю бесполезно: он «засечет» охотника за полкилометра, рявкнет несколько раз тревожно и был таков.

А охотятся на него в осенне-зимний сезон, в пантовку и на реву. Однако из-за резкого сокращения поголовья в последние полсотни лет охота на изюбра строго лимитируется, особенно весенне-летняя и ранне-осенняя.

При поголовье в 50—60 тыс. среднегодовая добыча изюбра в 70-х гг. составляла около 2 тыс. официально и в три-четыре раза больше отстреливалось самовольно. Теперь же то и другое в два-три раза меньше.

Ну, а лет сто назад этого зверя было неизмеримо больше, «брали» же его, по теперешним «меркам», сказочно много: на промысловое ружье — до двадцати голов за сезон, в том числе по три — пять в пантовку и на реву. А причины падения численности известны: перепромысел и браконьерство, лесозаготовки и пожары, тигры и волки...

Удивителен этот зверь, красив, благороден. Объект захватывающей дух охоты. Однако изюбра в Амуро-Уссурийском крае на единицу площади в десятки раз меньше, чем оленей в европейских странах с высоченной плотностью людского населения. Посудите сами: в Шотландии, например, на 16 тысячах малолесных квадратных километрах — по площади наш небольшой район — обитает около 200 тыс. оленей! Подумать только! 12—16 особей на квадратном километре! В Чехии и Словакии из 45 тыс. ежегодно отстреливается каждый четвертый, и в Польше примерно такая же картина. Около 100 тыс. благородных оленей насчитывается в Австрии, более 200 тыс. — в Германии. Даже в такой маленькой Дании живет 2 тыс. оленей... Успешно акклиматизировали это животное в Австралии, Новой Зеландии, Южной Америке.

А причина проста: там нет браконьерства и крупных хищников, а охотники удивительно законопослушны. Правда, и зимы там не столь холодны и многоснежны, как у нас.

ГЛОБАЛЬНЫЙ КОМПРОМИСС РАДИ ВОЗРОЖДЕНИЯ ПРИРОДЫ

В. ДЁЖКИН, В. СНАКИН, В. САФОНОВ
Институт экологии и политологии
Академии МНЭПУ, г. Москва
Институт фундаментальных проблем
биологии РАН, г. Пущино
Всероссийский научно-
исследовательский институт
охотничьего хозяйства
и звероводства им. Б.М. Житкова
(ВНИИОЗ), г. Киров

Введение. На октябрь 2010 г. намечено проведение Всероссийской научно-практической конференции «Экологическая модернизация России — роль науки и гражданского общества». Об этом, по поручению Оргкомитета, 7 марта текущего года объявил член-корреспондент РАН А.В. Яблоков. Конференция проводится по инициативе Организационного комитета, в состав которого вошли около 30 ученых и общественных деятелей, имеющих отношение к проблемам экологии и представляющих различные регионы страны. Основная задача Конференции — коллективный анализ экологических проблем России и выработка предложений по их решению. Научным, образовательным и общественным организациям страны предлагается сообщить о своей заинтересованности в участии в Конференции, в подготовке и распространению ее материалов.

В первом информационном письме, помимо состава Оргкомитета, приведен предварительный перечень возможных восьми Секций и шести Круглых столов. Диапазон их тематики весьма обширен и близок к универсальному в экологическом и географическом смысле. Из направлений, близких нашему журналу, следует отметить проблему сохранения биоразнообразия, которая, по-видимому, может включать в себя проблемы охоты и рыбной ловли. Заповедному делу посвящена Секция охраняемых территорий. На Круглых столах предполагается обсудить проблемы защиты лесов, степей и водоемов.

Охотничья и природоохранная общественность может претендовать на рассмотрение специфических аспектов своих проблем, которые были представлены в нашем журнале. Напомним, что в трех номерах журнала за 2008 г., в статье профессоров В. Дёжкина и В. Снакина и доцента Л. Поповой была представлена оригинальная Концепция **Экологии природовозрождения** (или **восстановительного природопользования**). Она имеет синтетический, комплексный характер и касается как общеэкологических проблем, так и конкретных аспектов биологического природопользования.

Мы обращали внимание на возможности, которые открывает перед нами в обсуждаемом контексте Экология возрождения природы. За последний исторический период человек, действуя разрозненно и стихийно, смог сохранить и восстановить некоторые фрагменты биосферы, виды и подвиды растений и животных, изменить их распределение по поверхности планеты, увеличить биологическую продуктивность и производительность больших массивов земельных угодий, организовать противодействие отдельным видам антропогенных воздействий и т.д. Были продемонстрированы принципиальные положительные возможности восстановительного природопользования в масштабах отдельных регионов и стран. Констатировалось очевидное, но недостаточно оцененное экологами обстоятельство: люди не беззащитны перед всемогущим Антропогенным Фактором, у них имеются методы и механизмы сопротивления и — в ряде случаев — изменения негативных процессов. Мы попытались вспомнить и систематизировать различные виды охранительных и восстановительных мероприятий, применяемых в хозяйстве различных стран и отраслей производства, и наметить сферы их дальнейшего использования.

Наше желание увидеть сферу восстановительного природопользования в повестке дня упомянутой Конференции естественно. Не конкурируя с традиционными направлениями и дисциплинами, она расширяет их диапазон, вооружает новыми взглядами и методиками.

После публикации 2008 г. в журнале «Охота и охотничье хозяйство» (и ряда публикаций в других изданиях, в том числе в научно-теоретическом журнале «Век глобализации») мы продолжили анализ задач и возможностей Экологии природовозрождения, причем в некоторых случаях он вышел за границы нового направления экологии и приобрел общее звучание. Можно утверждать, что это направление, к сожалению, не будет иметь значительных возможностей без решения крупных российских и даже глобальных проблем. Поэтому мы подготовили для Конференции подробное обоснование целесообразности включения в число Секций «Проблемы Экологии природовозрождения», краткое содержание которого излагается в данной статье.

Наши предложения следует рассматривать как первый проект Программы максимум. Иные из них спорны и очерчены лишь в общих чертах. На осуществление некоторых потребуются многие годы. Часть предложений имеют вторичный характер и уже поднимались в научных изданиях. Для того, чтобы использовать большие возможности Экологии природовозрождения, следует провести их глубокий и всесторонний анализ вначале в отдельных странах, а впоследствии — в отдельных регионах мира, разработать философию и методологию восстановительного природопользования, отобрать наиболее эффективные и перспективные методы, уделяя существенное внимание экономическим аспектам пробле-

мы, создать серию региональных и национальных программ и структур для их реализации. Эта огромная работа может быть выполнена только совместными, согласованными усилиями ученых и специалистов многих стран в рамках программы Глобальной Модернизации.

1. Необходимость Великого Компромисса

В последние десятилетия становится чрезвычайно актуальной (существовавшая в какой-то форме и раньше) проблема экологического компромисса между требованиями развивающейся технической цивилизации и потребностями охраны живой природы и биологического природопользования. Почти каждый технический проект при прохождении экологической экспертизы сталкивается с очень серьезными противоречиями между намерениями проектантов и требованиями, которые можно было бы обобщить как «биосферные». Единой общепринятой методики их устранения не существует или она имеет временный, не всегда удовлетворительный характер. Это наиболее ярко отражается в экономической сфере, в поисках стоимостного эквивалента уничтожаемому или повреждаемому в процессе строительства биологическим ресурсам в среде обитания человека. Велик и гуманитарный, этический аспект этой проблемы. Почти никто добровольно не желает замены массива красивых высокоствольных сосен на необходимый государству массив промышленных труб. Принимаемые решения носят подчас субъективный характер, зависящий от расстановки и возможностей противоборствующих сил. Все чаще «победителями» оказываются представители «технического прогресса», а пострадавшей — живая природа, естественные условия жизни населения.

Возможно ли в принципе согласие, и на каких началах? Конечно. Мы с удовлетворением вспоминаем победу здравых сил и экологии в известных гидроэнергетических, гидромелиоративных тяжбах, в борьбе против «поворотка рек» (к сожалению, это намерение оживает), в сооружении некоторых атомных объектов и др. Недавно волей Президента проектировавшаяся нефтяная труба была отведена от берега Байкала и тем самым ослаблена угроза нефтяного загрязнения этого удивительного озера. К сожалению, эти полезные успехи имеют случайный характер и не опираются на принципы экологической этики и целенаправленную волю Государства.

Охотничье хозяйство, рыбное хозяйство, территориальная охрана природы несли и несут большие потери от технической цивилизации. Выбыли из хозяйственного использования огромные площади охотничье-рыболовных угодий и уникальных территорий. Это общеизвестно. Планируется расчленивать для сооружения скоростных автомагистралей последние участки живой природы вок-

руг Москвы — Лосиный остров и Химкинский лес. Отсутствие удовлетворительной методики взаимоприемлемого Компромисса чрезвычайно затрудняет проектирование и строительство Олимпийских объектов на Кавказе. Очевидно, что ответственному решению о проведении Олимпиады в указанном регионе должны были предшествовать глубокие комплексные научные и проектные изыскания социологического, демографического, ландшафтного, природоохранного, технического, экономического, информационного характера. Результативный документ мог бы называться «Принципы и методы взаимоприемлемого Компромисса между техническими и биосферными социологическими условиями возведения Олимпийского объекта на Северном Кавказе». Без него мы обречены на бесконечные тяжбы и ссоры, да еще и с привлечением международных организаций.

Какими могут быть шаги на пути к формированию Компромисса? — Объявляется вето на всякое чуждое ООПТ строительство на охраняемых территориях международного уровня. Подтверждается незыблемый статус абсолютных заповедников. Обсуждается и утверждается перечень неприкасаемых уникальных ландшафтов и т.д. Реалии нашего бытия могут внести существенные изменения в важные технологии. Так, чудовищный разлив нефти в Мексиканском заливе способен поставить под сомнение целесообразность добычи углеводородов на морском шельфе. Со своей стороны, экологи отказываются от чисто эмоциональных, не подкрепленных наукой, требований, от борьбы с государственно необходимыми проектами, затрагивающими второстепенные природные сообщества. Получают широкое «право на существование» вторичные, окультуренные, красивые и продуктивные ландшафты, противопоставляемые ныне «дикой природе». Все это подкрепляется соответствующими критериями и нормативами, перспективными планами управления территориями.

Подготовка и принятие Компромисса (а его можно назвать Глобальным Компромиссом) требуют от общества и правительства чрезвычайных усилий, и займет это не один год. В решении этой проблемы столкнутся противоречивые интересы различных отраслей природопользования и специалистов, демографические и региональные традиции, гуманитарные и эстетические мотивы, просто характерные действующих лиц, ложно понимаемые государственные и региональные интересы. В конечном итоге мы должны получить Всероссийский документ с изложением основ комплексного Компромисса, утвержденный Государственной Думой, а, быть может, и одобренный всенародным референдумом. Подготовку такого документа можно было бы провести большим коллективом ученых и инженеров различного профиля на основе фило-

софии и принципов Экологии природовозрождения. В какой-то мере от согласия между идеологами и исполнителями технических проектов и законами-природоохранителями зависит и судьба современной цивилизации. Поэтому обсуждаемая проблема относится и к сфере Глобалистики.

2. Создание и совершенствование законодательной системы

После начала перестройки, спустя сравнительно небольшой срок, в России к 1995 г. была создана удовлетворительная и работающая система законов об охране природы и рациональном использовании природных ресурсов. Она не была завершена и подлежала постепенному совершенствованию на основе накапливаемого опыта. Ее главным недостатком было отсутствие единой концептуальной основы у основных законодательных актов и производных от них законов. Нуждалась в модернизации на современных гуманных и экологических принципах и Конституция России.

Однако, как известно, по инициативе депутатов Государственной Думы (различных созывов) началось не совершенствование, а постоянное, значительное ухудшение российского природного и экономического законодательства. Нет надобности перечислять федеральные законы и кодексы, подвергшиеся этой антигосударственной процедуре, они все известны. Ухудшились их экологическая и экономическая составляющие, были значительно ослаблены минимальная координирующая и контрольная функции государства, сохранились и углубились ведомственные противоречия, создались условия для опасного роста экологического браконьерства в лесном, рыбном, охотничьем хозяйствах. Государственной экологической экспертизе ныне подвергается всего лишь около 5% проектов. Ведется скрытое, но постоянное наступление на территории и деятельности ООПТ. У природоохранного законодательства России по-прежнему отсутствует единая организационная и методологическая основа. В таких условиях первоочередной задачей государства становится прогрессивная экологическая модернизация этих законов, превращение их в единую цельную взаимосвязанную систему. Подобная модернизация необходима и для реализации принципов экологии природовозрождения, без нее не удастся эффективно задействовать эколого-экономический и социальный потенциал этого раздела экологии.

В действующей Конституции недостаточно и неполно отражены экологические, этические, социальные аспекты взаимодействия Человека и Природы. Для устранения этих пробелов необходима специальная работа юристов, экологов и социологов, глубоко знающих формальные аспекты мировой юриспруденции в области охраны природы и природопользования, и способ-

ных творчески отнестись к решению сложнейших задач, учитывающих особенности российской экономики, географии, демографии, экологии. Мы не можем предвосхитить все возможные предложения. Однако было бы полезным концентрировать внимание государства и его жителей на необходимости сохранения продуктивности фотосинтеза, являющегося началом жизни на планете. Призваяя право на жизнь и гуманное отношение ко всем (полезным) организмам, Конституция должна четко провозглашать доминирование уважительных (доказанных) потребностей человека и исключать возможности правового уравнивания интересов человека и животных.

В Экологической доктрине (2002) Российской Федерации констатировано, что «основной задачей является обеспечение эффективного управления охраной окружающей среды и использованием природных ресурсов, соответствующего демократическому устремлению и рыночной экономике».

По нашему мнению, основополагающими должны стать новые, соответствующие этим задачам, федеральные Закон о Биосфере и Закон о Природопользовании. В них следует сосредоточить все принципиальные положения о сохранении биосферы, природных ресурсов и об их разумном использовании. Всего, по предварительной оценке, целесообразно иметь около 10 биосферных законодательных актов и методических положений и более 15 — о природопользовании, дифференцированных на промышленное и биологическое природопользование. Подчеркиваем, что необходимо «генетическое единство» родственных документов, их общая концептуальная основа. Она должна готовиться согласительными комиссиями перед началом работы над конкретным законом (положением, методикой).

3. Административно-функциональная структура управления

Продуманная и обоснованная система законов в области охраны и разумного использования природных ресурсов будет успешно функционировать только при наличии соответствующей административной структуры Правительства и функциональных региональных структур. Эта проблема уже поднималась в трудах В. Дёжкина и В. Сафонова (2004), В. Дёжкина, В. Сафонова и А. Улитина (2006), В. Дёжкина, В. Снакина, Л. Поповой, 2008 и др., В. Дёжкина, А. Данилкина, В. Кузякина (2009). Упомянутые и другие авторы констатировали, что реформы управления, осуществленные в 2000-2004 гг. и позже, и обоснованно направленные на деюрократизацию советской системы управления, фактически привели к ее деформации и депрофессионализации. Особенно сильно пострадала сфера охраны природы и природопользования. Лишились самостоятельности и

квалифицированного отраслевого управления лесное, рыбное и охотничье хозяйство, заповедное дело. Минсельхоз, обремененный не свойственными ему функциями, щедро «допустил» к управлению рыбным хозяйством 16 организаций и ведомств! В недрах Минприроды РФ была фактически обескровлена система ведения лесного хозяйства России, имеющая 200-летний опыт. Биологические природные ресурсы страны остались без действенной охраны, появилось массовое экологическое браконьерство.

Оглядываясь назад, можно утверждать, что существование в СССР специализированных и постоянных центров управления важнейшими биологическими ресурсами было вполне оправдано. Они имели слабые стороны и, конечно, подлежали совершенствованию. Однако в них сохранялась преемственность, традиции отрасли, «отраслевая память», опытные специалисты, которые хорошо знали коллег по ремеслу в стране и историю отрасли, владели тонкостями технологий. При частых и необоснованных реорганизациях все эти богатства растворились, исчезли во времени и пространстве вместе с надежным в прежние времена «штабом отрасли». Современные ведомства переполняют непрофессионалы, не помнящие родства.

Возвращаясь к управлению биологическим природопользованием, следует отметить, что из-за продекларированного сверху лимита на число органов хозяйственного управления и стремления дисциплинированно не допустить «необоснованного» увеличения их числа, была допущена принципиальная ошибка: органы управления промышленного природопользования были слиты (объединены) с органами биологического природопользования, а последние частично ликвидированы. И это несмотря на то, что эти направления природопользования базируются на различных принципах и методах. Отсюда, например, колоссальное и самобытное лесное хозяйство России, «утопленное» в специфической сфере минерального природопользования или в сельском хозяйстве, с трудом справляющемся с возложенными на него многообразными функциями. Экологи и специалисты страны настаивают на выделении в Правительстве блока отраслей биологического природопользования и, в первую очередь, лесного, рыбного, охотничьего хозяйства и заповедного дела. Другой, близкий к биологическому, блок могли бы составлять сельское хозяйство с почвозащитными и водными организациями. О том, что эта необходимость еще не осознана, свидетельствуют последние события. Охотничье хозяйство передано в Минприроды, а лес остается в Минсельхозе, хотя место ему также в Биологическом блоке Правительства. Повторяем, специальному законодательству должна соответствовать специальная система административного и экологического управления природными ресурсами и окружающей природной средой.

4. На пути к экологической парадигме

Многочисленные попытки постепенно перевести народное хозяйство России на комплексные основы оказались неудачными. По-прежнему преобладает узковедомственный подход в природопользовании. Необходимо искать выход из складывающегося положения на уровне более высоко, чем просто комплексное природопользование. Следует воспользоваться Конференцией и модернизировать все его отрасли. В новом подходе нуждаются и лесное, и рыбное, и охотничье (а частично и сельское) хозяйство. Выше — только парадигменный уровень. Мы понимаем его как сложение мыслей и действий преобладающего числа граждан государства на понимание и реализацию главных путей и методов существования и развития. На основную дорогу прогресса при уважении интересов и безопасности граждан и государств, и при сохранении природы. Причем в подтексте наших раздумий и действий должен находиться важный парадигменный принцип: одним из эффективных методов охраны природы является рациональное использование ее биологических ресурсов.

Ориентация на преимущественно экономические показатели деятельности для государства опасны и даже губительны. Эту очевидную истину подтверждает и прошедший недавно мировой кризис. Еще В. Хесле (1994), автор книги «Философия и экология», 15 лет назад предрекал: «Глубинный уклад нашей современной политики, находящейся в плену у экономической парадигмы, безо всякого сомнения приведет «Голубую планету» к экологической катастрофе».

Группа ведущих экологов России провозгласила в конце прошлого тысячелетия необходимость скорейшего перехода человечества на экологическую парадигму, которая, исходя из теории биотической регуляции среды, должна была быть направлена на: сохранение дикой природы; сохранение человечества на Земле; сохранение цивилизации; понимание смысла жизни; создание более справедливой социальной системы; переход от философии войны к философии мира и партнерства; переход к здоровому образу жизни; любовь и уважение к будущим поколениям (Арский, Данилов-Данильян, Залиханов и др., 1997).

Текущее понимание экологической парадигмы, основанное на провозглашенных выше глобальных принципах, может быть более конкретным и экологичным. Его сущность:

— повышенное внимание общества к охране и воспроизводству биологических природных ресурсов и сохранению естественной природной среды;

— гармоничное и обоснованное сочетание экономических и биологических критериев и показателей производства;

— последовательная реализация принципов и методов комплексного природопользования;

— использование методов разумной эксплуатации биологических природных ресурсов для их охраны и неистощительного использования;

— увеличение в стране доли природоохранных и ресурсосберегающих технологий;

— отказ от необязательного производства товаров и их избыточного потребления;

— повышенное внимание ко вторичной переработке и использованию отходов;

— глубокая экологическая экспертиза всех хозяйственных проектов на федеральном и региональном уровнях (этот вопрос поставлен на заседании Президиума Государственного совета РФ 27 мая т.г.);

— комплексная эколого-экономическая оценка обоснованности и результата всех видов деятельности;

— изменение психологии граждан и всего общества и постепенный переход от экономических к экологическим приоритетам;

— осуществление принципов экологической безопасности государства и отдельных граждан (Дёжкин и Сафонов, 2009).

Следует отметить, что постепенный переход к экологической парадигме позволит вовлечь в экономику страны, без ущерба для природной среды и биологических ресурсов, огромный биологический капитал, оцениваемый в триллионы долларов. «Средняя оценка биоразнообразия и экосистем мира в 1,8

раза превышает ВВП, создаваемый в мире» (Тишков, 2006 и др.). Экономические показатели природного капитала в России, в том числе от любительской охоты и рыбной ловли, вполне соответствуют критериям экологической парадигмы и могут привлекаться в качестве дополнительных аргументов для трансформации экономической системы государства. По А. Ключеву (2007), валовой доход от охотничьего хозяйства России составляет не менее 6 млрд. долл. США. Расчеты потенциальной стоимости ресурсов ценных видов охотничьих зверей России приводят к показателю около 70 млрд. долл. США (Дёжкин, Данилкин, Кузякин, 2009).

В США охота, рыбная ловля и наблюдения за дикой природой принесли в экономику в течение 1996 г. более 254 млрд. долл. Вместе взятые эти виды деятельности обеспечивают 2,9 млн. рабочих мест, давая приблизительно 68,6 млрд. долл. в виде зарплат и более 5 млрд. долл. в виде налогов (1999). Занятие любительской рыбалкой создает в стране 1 068 046 рабочих мест с зарплатой (вознаграждением) в 30,1 млрд. долл. Сумма штатных налогов составляет 470239 851 долл., федеральных — 4885011 975 долл. (Дёжкин, Кузнецов, 2005).

Переход государства к очерченной выше экологической парадигме требует огромной работы, глубоких перемен в законодательной основе, создания принципиально новой эколого-экономической системы, внедрения соответ-

ствующих методов планирования и оценки деятельности государства, повышенного внимания к проблемам биологического природопользования и т.д. Эти новации должны иметь поистине революционный размах и осуществляться при наличии четкой теоретической основы и всеобщей веры граждан в их необходимость и успех. Конечно, это дело высших законодательных и исполнительных органов власти и большой академической и отраслевой науки.

Сложности заключаются в конструировании и внедрении механизма вовлечения природного капитала в общую экономику России.

5. Заключительный обзор

Обобщая содержание Экологии природовозрождения, мы составили для журнала «Охота и охотничье хозяйство» сводную таблицу с подробным перечнем мероприятий восстановительного природопользования (Дёжкин, Снакин, Попова, 2008). Они делятся на мероприятия по улучшению естественных и оптимизации искусственных биоценозов (ряд обширных мероприятий, из которых особое внимание уделяется охране биологических ресурсов через их разумную эксплуатацию); мероприятия по охране, восстановлению и регулированию биоценозов и популяций отдельных видов растений и животных (в их числе чрезвычайно масштабные работы по акклиматизации и реаккли-

матизации диких растений и животных); мероприятия по улучшению почв и водных бассейнов; создание и функционирование системы ООПТ; наконец, общие (комплексные) мероприятия по улучшению природопользования (рекультивация, мелиорация, полезационное лесоразведение и др.). Завершается эта система экологическим управлением и обучением.

Рассматривая систему восстановительных мероприятий с отраслевых позиций, мы встречаем здесь важные элементы лесного, сельского, водного, охотничьего и рыбного хозяйств, комплексного природопользования и заповедного дела. Очевидно, что рекомендованные выше модернизационные приемы и подходы, в случае реализации, открывают новые и очень широкие возможности для постепенной экологической оптимизации всего биологического природопользования и его важнейших направлений. Выше мы уже кратко касались некоторых положительных итогов, в частности, связанных с воплощением принципов Великого компромисса и экологической парадигмы. Однако следует заметить, что все положительные результаты в сфере биологического природопользования могут быть поставлены под сомнение в случае продолжающегося в стране разгула экологического браконьерства, резко сокращающего ценные эксплуатационные ресурсы лесного, рыбного и охотничьего хозяйств.

Нашему журналу близка тематика рационального использования и сохранения биологических ресурсов, и мы постоянно затрагиваем эту насущную проблему. Так, в первом и четвертом номерах за текущий год, в обзорных публикациях были продемонстрированы огромные возможности биологического лесопользования, эксплуатации побочных и недревесных видов продукции леса. Они вовлечены в хозяйственный оборот крайне слабо и имеют очень большой ресурсный потенциал, способный составить экономическое ядро обширных лесных регионов страны (Дёжкин, 2010).

Территориальная охрана природы наиболее полно представляет цели и методы консервативной охраны природы, их эволюцию, и издавна является важным звеном Экологии природовосрождения, восстановительного природопользования. Исходная методология этой формы охраны природы очень проста: изъять из хозяйственного пользования, установить режим абсолютной неприкосновенности и т.д. Но жизненные реалии заставляют серьезно дифференцировать ООПТ, разнообразить их режимы. Не будет преувеличением констатировать, что в системе охраняемых природных территорий впервые обнаружилась необходимость Компромисса, Глобального Компромисса, как мы теперь видим. Режим ООПТ по классификации МСОП закономерно меняется от абсолютно заповедного на территории I категории до режима щадящего природопользования на территории

VI категории. Причем все они до настоящего времени фигурируют как природоохраненные.

Деятельность системы ООПТ России в последние годы можно охарактеризовать как «задремавшую» в ожиданиях лучших времен. За последнее десятилетие создан лишь один заповедник и 4 национальных парка. Распоряжение Правительства РФ от 23 мая 2001 г. № 725-р не выполняется. Из заметных событий можно отметить Всероссийское совещание при МПР России в марте 2007 г., посвященное 90-летию заповедников России. На нем с докладами выступили ветеран Баргузинского заповедника О. Гусев и В. Дёжкин, кратко обобщивший итоги 90 лет заповедной системы, оценивший ее роль в охране природы России и предложивший перечень мероприятий, необходимых для развития системы. К сожалению, они остались незамеченными руководством МПР. Та же участь ожидала и предложения, сосредоточенные в фундаментальной монографии «Заповедное дело. Теория и практика», подготовленной к Конференции с участием авторов статьи.

Возникшую стагнацию могла бы преодолеть солидная книга-справочник «Особо охраняемые природные территории России. Современное состояние и перспективы развития» (2009), подготовленная сотрудниками ВВФ в рамках международной программы. В ее разработке участвовали около 300 ученых и специалистов заповедного дела, из-за недостатка места не перечисленные в числе составителей Справочника. Наконец, незамеченным оказался и проект Стратегии заповедного дела, помещенный в красочном и очень информативном буклете «Территории Природы», изданным по инициативе Экоцентра «Заповедники» (составители Букварева, Данилина, Дёжкин). У Конференции имеется возможность, опираясь на перечисленные выше и другие публикации, в рамках специального круглого стола разработать проект глубокой модернизации системы ООПТ России.

К числу срочных и обязательных задач мы относим: принятие соответствующего высокого статуса органам административного и методического управления системой охраняемых природных территорий России всех уровней; оперативное и безвозмездное завершение процесса закрепления территорий за федеральными ООПТ и четкое определение территориальных прав региональных и местных ООПТ; установление достойной оплаты труда работникам ООПТ; значительное укрепление материально-технической базы ООПТ, реставрация их производственного и жилого фонда, насыщение необходимой техникой и приборами; создание информационной службы охраняемых природных территорий.

Параллельно, или до этого, должна быть разработана и утверждена в Государственной Думе научно обоснованная перспективная схема федеральных ООПТ, уточнена их категоризация, оп-

ределены модернизированные функции и задачи каждой категории ООПТ, рассмотрены возможность и механизм перевода в заповедный фонд выбывших из хозяйственного использования территорий, установлена повышенная ответственность граждан и юридических лиц за экологические преступления против охраняемых природных территорий.

Естествен постоянный интерес журнала к обострившимся проблемам охоты и охотничьего хозяйства. Добавить к сказанному нашими авторами можно немного. Разрушена традиционная историческая сфера российского природопользования, перед перестройкой доминировавшая на половине территории СССР. Система охотничьих промысловых хозяйств и северных совхозов играла роль организационно-экономических центров обширной российской глубинки, овладевала ценными методами комплексной эксплуатации природных ресурсов тайги и тундры, создавала рабочие места промысловым охотникам и членам их семей. Имела определенные успехи и любительская охота, идейным центром которой был Росохотрыболовсоюз, удерживающий систему от распада.

Ныне почти исчезли экспедиции и отряды охотоведов, обследующие охотничьи угодья с целью определения их пригодности для выпуска тех или иных видов охотничьих животных, ведущие отлов и расселение этих животных, изучающие итоги предыдущих выпусков, устанавливающие возможность ввода в эксплуатацию новых популяций зверей и птиц. Охотоведческая тайга опустела, работа предков пошла насмарку.

Этот печальный перечень можно продолжить. Брошенная на произвол судьбы охотничья отрасль ищет пути к выживанию и восстановлению в условиях отсутствия координации и единого методического руководства, при дефиците опытных профессионалов. Научные рекомендации ВНИИОЗа и других учреждений остаются неочеченными и невостребованными. Большие ожидания на принятие всемогущего Закона об охоте не оправдались. Он получил негативные оценки, в том числе и в нашем журнале (Краев, 2010; Гуров, 2010). Необходимо начинать работу над концепцией нового профессионального Закона «Об охоте и охотничьем хозяйстве России» и организовывать ее обстоятельное обсуждение.

Авторы от имени журнала, охотничьей и природоохранной общественности страны просят Оргкомитет Конференции «Экологическая модернизация России...» учесть их позицию по рассмотренным актуальным проблемам и содействовать внедрению и развитию принципов Экологии природовосрождения и общей экологии. Пора покончить с экологическим нигилизмом, — призвал, наконец, Д.А. Медведев на заседании Президиума Госсовета в конце мая текущего года.

Фото Е. Дарижапова

Дикуша

В. БУТКАЛЮК, биолог-охотовед о. Сахалин

Уважаемая редакция, здравствуйте! Выписываю и читаю журнал более 40 лет. Посчастливилось встретить и сделать несколько снимков дикуш. Решил отправить некоторые фотографии вам.

Это было 6 октября 2009 г., полдень, пасмурно, начинает накрапывать дождь. Возвращаемся на машине с восточного побережья Сахалина (фото 1). С обочины старой лесовозной дороги выпорхнула дикуша. Остановились. Я взял фотоаппарат в надежде сделать несколько снимков.

Особенность этих птиц — крепко затаиваться и замирать, подпуская к себе близко человека, хорошо известна, а вот хороший снимок сделать не всегда удается, так как дикуша обычно прячется в кронах темнохвойных деревьев.

На обочине дороги увидел застывшего петушка, рядом сидела курочка. Из кустов вышел полубопытствовать еще один петушок. Они не долго смущались и вскоре принялись склевывать камушки, постепенно приближаясь ко мне (фото 2). Затем еще одна курочка отошла от дороги и затаилась. Всего было пять птиц, по всей видимости, это был выводок дикуш. Следующий снимок (фото 3) я сделал на расстоянии вытянутой руки, бросил на прощанье брусники и пожелал выжить в нелегких для них условиях.

Дикуша — эндемик Дальнего Востока, относится к отряду курообразных, семейства тетеревиных. Занесена в Красные

книги МСОП и России. На Сахалине обитает в северных и центральных районах, преимущественно в темнохвойных и смешанных лесах. Зимой питается в основном хвоей, пихтой, предпочитает молодые и средневозрастные деревья. Оседлый вид. Отмечена тенденция сокращения местообитаний в результате лесозаготовок и пожаров. Вид охраняется в заповеднике «Поронайский» и заказниках местного значения.

Письма

Здравствуйте, уважаемая редакция любимого журнала. Я, Мокряков Александр Александрович, родился в Пензенской области в 1943 г. Отец остался на войне без вести пропавшим, у матери было двое детей, жилось ей очень тяжело. И она в 1953 г. завербовалась в Амурскую область. А в 1956 г., когда мне было 13 лет, я заразился охотой. Жили мы в деревне, кругом реки да тайга, уток здесь было как комаров.

Наши соседи, которые

вскоре покинули деревню, немного задолжали матери и расплатиться решили ружьем — одностволкой 20 калибра. Вот с этого все и началось, полюбил охотиться так, что спасу не было, долго я бегал по лесу с этим ружьем. Только в 1997 г. купил себе карабин ОП-СКС и уже 12 лет с ним не расстаюсь. В журналах много пишут о патроне 7,62x39, что он слабый, но это смотря на какое расстояние приходится стрелять. Я высылаю вам

фото добытого медведя, взятого с 50 метров этим патроном с полубололочечной пулей.

В охотобщество я вступил в 1976 г. и тогда же начал выписывать наш журнал. Сейчас я на пенсии, ветеран труда, взносы плачу 50 % — большое спасибо председателю Астраханского охотобщества С. Лиханову!

Напечатайте, пожалуйста, фото с добытым медведем.

А. МОКРЯКОВ
Амурская обл.

Манки на рябчика

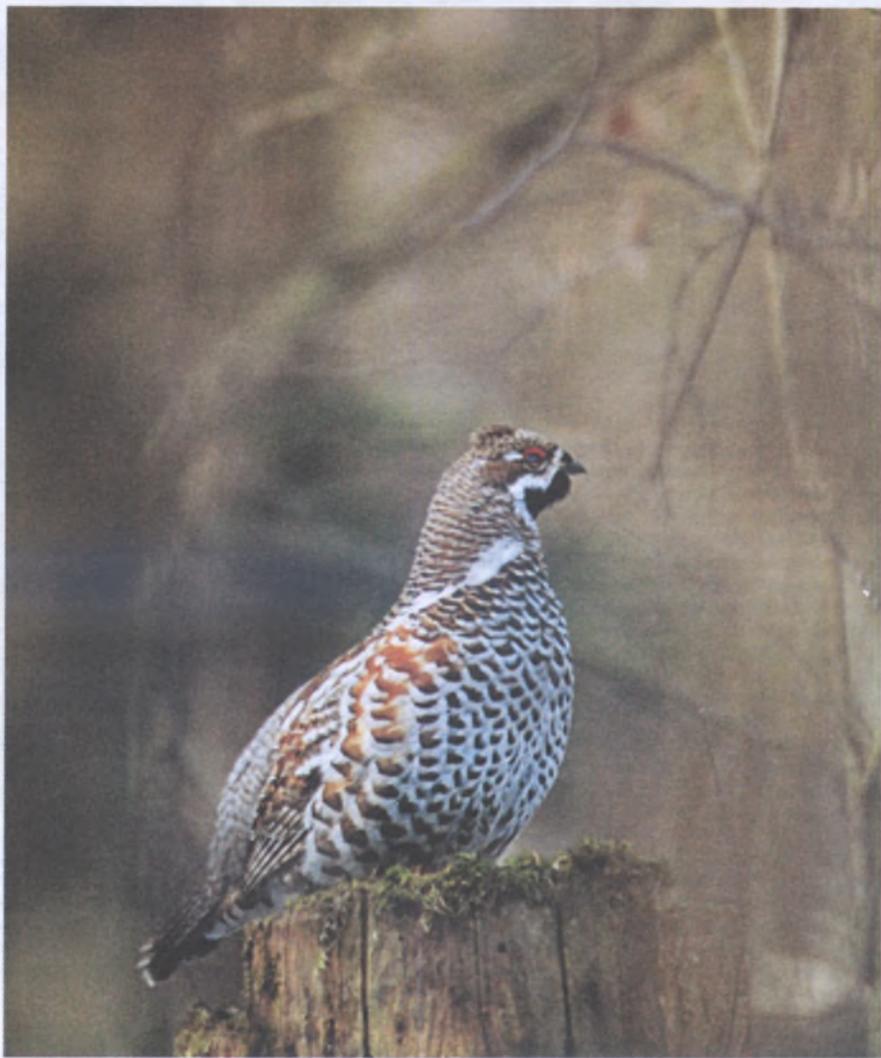
В. КРЫЛОВ
Фото С. Тишкевича

Манки на рябчика изготавливают обычно из металлических или пластмассовых трубочек небольшого размера диаметром — 3—5 мм. Лучшими считаются манки из трубчатых косточек передних заячьих лапок. При определенном навыке можно изготовить манок и из тонкой еловой ветки. Делать это надо весной или в самом начале лета, в период движения сока.

Процесс изготовления прост. Острым ножом срезается веточка ели длиной 5—7 см и толщиной чуть больше полсантиметра. Весь фокус состоит в том, чтобы снять с этой веточки кору трубочкой, не повредив ее. Так деревенские ребята делают весной свистки из веток ольхи. Для этого черенком ножа нужно сначала слегка обстучать кору, затем, надрезав ее по окружности, осторожно сдвинуть в осевом направлении. На оголившейся сердцевине (стволке) ножом выбирается выемка для резонатора длиной 5—6 мм. От ее размера зависит высота тона, поэтому длину и глубину резонатора подбирают постепенно, добиваясь нужного результата. После того как выемка готова и на стволке выбрана продольная фаска для прохождения воздуха, нужно постараться надеть кору на ствол, ни в коем случае не повредив ее. Но поскольку весной охота на рябчиков запрещена, изготовленные таким способом манки приходится хранить до осени в плотно закрытой банке или в холодильнике, предохраняя их от чрезмерного высыхания. Несмотря на слабую конструкцию, они обладают необычайно чистым, теплым и нежным звуком.

Изготовленные таким способом манки лучше всего подходят для охоты в поздний осенний период, когда по утрам нередки заморозки, поскольку в них не так образуется конденсат от влажного воздуха, выдыхаемого охотником во время свиста. В металлическом манке в холодную погоду влага быстро конденсируется, ее капельки замерзают и забивают резонатор манка.

Пробовать же звучание новых манков на рябчика, изготовленных местным умельцем или приобретенных в магазине, нужно обязательно вне помещения — в поле, а еще лучше в лесу. В помещении, в замкнутом пространстве, звук сильно искажается, и подобрать правильно манок по силе звука, тембру и высоте тона даже опытному охотнику бывает очень трудно. Поэтому при покупке манка в охотничьем магазине можно определить разве что явный брак в его изготовлении, как он звучит на самом деле, можно будет узнать только очувтившись в лесу.

Многое при охоте на рябчика зависит от качества звучания манка. Недаром говорят «серебряный свист» рябчика. Опытный охотник подбирает тон манка во время самой охоты, регулируя диаметр отверстия в восковой пробке резонатора тончайшим стебельком травы — так музыканты настраивают свои инструменты в оркестре перед игрой. Однако делать это необходимо крайне осторожно, обладая определенными навыками, поскольку можно в самый ответственный момент испортить манок и «потерять звук». Сейчас в продажу поступили заводские манки с перестраиваемыми резонаторами. Но самодельные легко настраиваемые манки,

изготовленные из заячьей косточки, все равно для охоты лучше, поскольку они издают более «теплый» звук.

Манить рябчика-петушка нужно виртуозно. Курочка отзывается, как правило, менее охотно; свист ее гораздо тусклее и концовка трели не так виртуозна, как у петушка. Мне доводилось слышать об охотниках-умельцах, на пищик которых рябчики летели, что называется, очертя голову.

С детства у меня сохранилось в памяти предание о том, что якобы был такой заядлый охотник в Бологовском районе со странным прозвищем Туль. Специализировался он на поставках рябчиков для местного железнодорож-

ного ресторана, некогда славившегося на всю Николаевскую дорогу не только своей знаменитой солянкой, но и отменной охотничьей кухней.

Ресторан этот сохранился в своем первоизданном виде вплоть до хрущевских времен, несмотря на то, что во время войны две фугасные бомбы угодили в здание вокзала, разрушив симметрично с двух сторон его верхний этаж. В моей детской памяти этот ресторан отпечатался в виде важного швейцара у входа, одетого в красивую ливрею с золотыми позументами, громадного резного дубового буфета, заставленного бутылками дорогих вин с красочными этикетками и коробками шоколадных конфет, а также изумительно вкусной солянкой, которую готовили всегда в ресторанах по заказу и подавали официантки в белых кружевных наколках, с пылу с жару, обязательно в глиняных горшочках. Особенно меня поражало то, что в солянке, кроме всякой разнообразной снеди, плавали черные крупные маслины — диковинные по тем временам то ли фрукты, то ли ягоды.

Надо сказать, что рецепт этой солянки долгие годы бережно хранился в бологовском железнодорожном ресторане чуть ли не с царских времен. По преданию, его избобрел некогда бывший повар императорского двора, уволенный незадолго до революции из царской кухни за злоупотребление «зеленым змием». Особый секрет царской солянки состоял в том, что бульон ее настаивался на свежих рябчиках, только что принесенных из леса, причем рябчиков этих добывали обязательно на вырубках, поросших брусникой. Если в зобу у рябчика оказывались другие яго-

ды, то на приготовление солянки они не шли, и поваром отвергались.

Поговаривали, что слава о царской солянке была такая, что отведать ее съезжались знатные купцы из обеих столиц. Для этого они специально заранее договаривались о встрече в ресторане на станции Бологое. Кому доводилось отведывать знаменитую солянку после революции неизвестно, но после войны место купцов заняли председатели колхозов, которые приезжали один раз в год в районный центр, созываемые партийным руководством на совещания. Перед тем, как разъехаться по своим усадьбам, собирались они в железнодорожном ресторане пообщаться в неформальной обстановке, поговорить об охоте, пропустить по одной-другой рюмке водки и отведать знаменитой солянки.

Когда я был мальчишкой, отец не раз брал меня с собой в город, и на обратном пути в деревню приводил меня вместе со своими друзьями пообедать в этот ресторан. Из охотничьей кухни, говорят, еще подавались тертые рябчики в гречневой каше, но этого я, по правде сказать, уже не застал.

Там я и наслушался разговоров про знаменитого Туля — знатока рябчикового промысла. Сказывали — ему ничего не стоило, даже на привале, пока утомленные охотники разливали по стопкам вино, на спор подманить рябчика. Был у него какой-то заговоренный манок, изготовленный то ли из махового пера лебеда, то ли из пера страуса. Толщиной манок был почти с мизинец, звук он издавал завораживающий. Но Туль, надо отдать ему должное, никогда не стрелял старок, и в добыче все-

гда придерживался строгой меры.

Лебеди в наших краях — редкие птицы, если и останавливаются ненадолго на водоемах, то в период осеннего перелета, когда маховые перья птицы беругут и не роняют. Так что, хотя за свою долгую охотничью практику мне довелось перепробовать очень большое количество разнообразных манков, но проверить качество манка, изготовленного из лебединого пера, довелось только однажды, когда мне, уже вполне самостоятельному охотнику, посчастливилось встретиться в лесу со знаменитым Тулем.

Я манил рябчиков недалеко от деревни Бельтенево, притаившись на краю густо поросшей малинником большой вырубке. Судя по величине, в самом центре вырубке кормился выводок — птицы охотно отзывались мне, но не подлетали. Малины в этом году было очень много, и рябчики, видимо, давно облюбовали этот выруб. Они охотно перекликались со мной, но явно недоумевали: зачем это прилетевший откуда-то чужак-петушок так настойчиво отзывает их от славной трапезы вместо того, чтобы самому подлететь поближе и полакомится вместе с ними спелой сочной ягодой.

Неслышно, как это умеют делать только настоящие охотники, Туль вышел на меня, хотя я был весь обращен в слух, чтобы вовремя уследить за подлетом птицы. Я не сразу узнал его — Туль был уже к тому времени глубокий старик.

Он тихо поздоровался:

— А я думаю, кто это так азартно манит? — он присел на пенек рядом со мной.

Увидев легкую тень смущения, про-

мелькнувшую на моем лице, как это бывает у всякого рыбака или охотника, когда кто-то посторонний застаёт его во время лова рыбы или дичи, он объяснил, словно извиняясь, за свое присутствие:

— Ты тут будь поосторожнее — третий день уже здесь медведя гоняем. Видел отпечатки-то на дороге?

Признаться, следов медведя на лесной дороге я не приметил. А слова «медведя гоняем» могли означать только одно, что медведь, видимо, был ранен на овсках, и теперь его добирают местные охотники.

— Уж больно много рябцов в этом году вывелось, большие выводки. Теперь уже мало кто и рябчиков-то умеет свистеть, — продолжил Туль, не спеша доставая из нагрудного кармана выдавшей виды военной гимнастерки предмет, размером похожий на мундштук курильщика.

Это и был его волшебный манок. Поймав мой взгляд, он протянул его мне со словами:

— Попробуй моим, может получится.

Манок был действительно сделан, судя по всему, из пера какой-то громадной диковинной птицы; он уже сильно пожелтел от времени; края его были укреплены серебряными ободками, как дорогой мундштук у заядлого курильщика.

Немного смущаясь, как начинающий музыкант перед признанным профессионалом, я приложил к губам его манок и старательно вытянул коленце — получилось что-то среднее между призывным свистом петушка и курочки. Однако меня поразило, что звук, который был извлечен из манка Туля, был неожиданно низким, прямо-таки утробного тона. Я никогда не слышал, чтобы таким странным свистом перекликались рябчики.

Мы затаились. Спустя некоторое время из глубины вырубki раздался характерный треск крыльев, и рябчик-петушок, спланировав над нашими головами, уселся неподалеку на ветку рябины.

Я хотел было выстрелить по нему, но Туль, сжав мою руку чуть выше локтя, тихо прошептал:

— Мани еще!

Так, раз за разом, мы вскоре переманили весь выводок на край вырубki.

Признаться, я с большим сожалением вернул хозяину его волшебный инструмент, и больше уже мы с ним никогда не встречались.

Но и манки из заячьей косточки тоже хороши! Я беру их с собой на охоту обязательно не менее трех штук: один — с большей силой звука для поиска выводка на большом расстоянии, и два других — более нежного тона и не такие громкие — на свист петушка и курочки. Они более тщательно настроены, и я перехожу на них, когда рябчики отзовутся и подлетят ко мне поближе.

Манком с более низким тоном, ими-

тирующим свист курочки, я пользуюсь, только когда подзываю молодых птиц из выводка. Они, как правило, очень охотно отзываются на свист старки и любят пересвистываться друг с другом, но подлетают не сразу, а начинают потихоньку перепархивать в направлении затаившегося охотника, делая короткие перелеты и прячась в листве. Иногда случается собрать одновременно нескольких птиц на расстоянии ружейного выстрела, но выстрела, бывает, так и не сделать — старка, почуввав опасность, с громкой тревожной трелью вдруг срывается и уносится вглубь леса, и после этого молодые птицы перестают отзываться и надолго затаиваются.

Тактика охоты на рябчиков зависит от многих факторов. Наиболее подходящее время для охоты, когда с берез только-только начинает опадать желтый лист, и в лесу становится просторнее и светлее. Главное условие — погода должна быть безветренной и желательной мягкой, тогда можно далеко слышать и самому быть услышанным. Свист рябчика в хорошую погоду разносится на довольно большое расстояние — метров на сто. Лучшее всего, когда нет заморозков, обильного листопада и когда под ногами не хрустят опавшие листья.

Рябчик пуглив, а полет его стремителен. Как правило, влет его не стреляют, поскольку стрельба в гущу деревьев может идти только навскидку. На рану он крепок и даже в случае удачного выстрела найти без собаки пролетевшую с десяток метров по инерции и упавшую в кусты птицу бывает непросто — так пестрый окрас ее перьев сливается с лесным подстилом.

Опытные охотники всегда перед началом охоты разведывают места, где держатся выводки. Выводки рябчиков, как правило, не перемещаются на большие расстояния от мест гнездовий. Излюбленные места обитания рябчиков — смешанный лес, закраски болот, старые вырубki, участки леса, с ольхой и березой, перемежаемыми молодыми елями. Объясняется это очень просто: поздней осенью, когда в лесу ягод уже нет, основным кормом рябчиков становятся ольховые шишки; густые ветви елей служат для них укрытием от опасности или от непогоды. В лесных массивах рябчик предпочитает держаться вдоль ручьев, на берегах которых они всегда могут найти мелкие камешки для желудка, чтобы перетереть жесткую пищу. Опытный охотник «на глаз» сумеет отличить «рябчиковое» место даже в незнакомом лесу (также как опытный грибник определяет грибные места).

Манить лучше всего, идя не спеша по лесной дорожке, — так меньше шума. Как только рябчик отозвался, нужно осмотреться и выбрать удобное место для стрельбы. Необходимо, чтобы пространство со стороны наиболее вероятного направления полета птицы хо-

рошо просматривалось. Нежелательно, чтобы между затаившимся охотником и подлетающей птицей находилось густо-лесье, особенно из хвойных деревьев — будет только зря потрачено время: птица, подлетая, обязательно нырнет в густые ветви и затаится; разглядеть ее там будет нелегко. Лучше все-таки манить стоя, но если вы устали, то можно присесть на пенек или на ствол поваленного дерева, поэтому при себе желательно иметь легкий водонепроницаемый коврик, который можно постелить под себя. Однако при этом нужно иметь в виду, что если вдруг рябчик окажется у вас за спиной, то возможности для разворота и прицеливания по нему у вас может и не оказаться; да и стрельба в сидячем положении требует определенных навыков. При стрельбе сидя ни в коем случае нельзя прислоняться плечом с прикладом к дереву, так легко можно повредить ключицу из-за отдачи ружья при выстреле. И нельзя становиться посреди освещенной солнцем поляны или у края опушки: вы будете видны из глубины леса в то время как рябчик будет скрыт от вас деревьями.

Практика показывает, что лучше всего охота идет тогда, когда выводки уже распались. Бывает так, что рябчики очень азартно пересвистываются друг с другом и с вами, но совершенно не намерены подлетать. Глядишь, времени на «концерт» ушло много, а результата никакого. Одной из причин этого может быть то, что птицы оказались в паре. Или это признак того, что вы имете дело с распавшимся выводком молодняка, который все еще слушается голоса старки. Вы можете начать пересвистываться с ней, настойчиво скликая выводок, но та, вскоре почуввав опасность, вдруг с истеричной трелью на большой скорости пронесется мимо. После этого маневра толку от дальнейшего подманивания настроившихся птиц очень мало.

Охотнику, сообразуясь с обстановкой, нужно принять правильное решение: тратить ли ему и далее время на соблазнительное пересвистывание с выводком или попытаться вспугнуть и разбить его, или пойти дальше и попытаться найти более сговорчивого петушка.

Добычливость охоты на рябчика в наших лесах сейчас не слишком высока. Опытный охотник перед началом сезона уже заранее разведает, где держатся рябчиковые выводки. Отмечает он их, когда ходит по грибы или по ягоды, иногда ему об этом «докладывают» другие грибники. Так что на охоту за рябчиками он идет, как правило, целенаправленно и в нужное время суток, когда рябчики активно идут на манок. Как правило, за день охоты удается подстрелить пару рябчиков, но если задаться целью и проходить по лесу с манком с утра до вечера, в самый разгар сезона можно добыть 3 — 5 птиц.

Приобретайте качественную одежду, обувь и аксессуары для охоты, рыбалки, туризма минуя розничную сеть, без расходов на поездки в магазин.

3 способа заказа - Укажите Ваши размеры, рост и нужный товар. Сообщите Ваш индекс, адрес, телефон, фамилию, имя, отчество:

1. По адресу: **127486, Москва, а/я 124;**

2. По телефонам: **8-965-160-10-87, 8-495-487-31-41, 8-916-957-01-64** с понедельника по пятницу, с 9:00 до 18:00 часов; по мобильным номерам в субботу с 10:00 до 16:00 часов (московское время);

3. Разместите заказ на сайте www.ohotatovar.ru

2 способа оплаты заказа: 1. **Наложенный платеж**, при получении посылки в Вашем почтовом отделении. За перевод наложенного платежа отделением связи взимается комиссия.

2. **Предоплата через отделение Сбербанка:** Вы заполняете бланк в отделении Сбербанка, вписав наши реквизиты: ООО "Фирма Тетра", ИНН 7743746271, КПП 774301001, р/с 40702810838040022686 в Сбербанк России ОАО Тверское отделение №7982, г. Москва, БИК 044525225, к/с 30101810400000000225, и отправьте заказ и квитанцию об оплате (или копию) в наш адрес. В цену включены все затраты по пересылке, кроме авиатарифа: Камчатская, Магаданская, Сахалинская обл.; Корякский, Таймырский АО; Республика Саха (Якутия) и др.

Скидки при заказе 2 и более единиц товара, Вам предоставляется скидка в размере 50 р. на каждую заказанную единицу. **Как получить заказ?** Мы вышлем Ваш заказ почтой в течение 2 дней. Советуем вскрыть посылку в присутствии работников почты, при отсутствии вложения требуйте составить акт. Если Вы не получили заказ, свяжитесь с нами.

Гарантийный срок на предлагаемые товары, 3 месяца с даты получения. Вы вправе в течение 14 дней отказаться или обменять оплаченный товар (за исключением указанного в перечне утвержденном Правительством РФ и с более долгим гарантийным сроком). **Уточните стоимость товара при заказе!** **Закажите новый полный каталог товаров!**

Целеуказатель. Цена: 2250 р.

Лазерный луч позволяет производить пристрелку или проверку пристрелки охотничьего оружия без стрельбы патронами. Вы сможете точно настроить любые прицельные приспособления вашего оружия на этапе "холодной" пристрелки и прямо перед охотой очень быстро проверить не сбился ли ваш хорошо пристрелянный оптический прицел при транспортировке или можете пристрелять своё оружие при смене стволов.

Лента камуфлированная. Цена: от 445 р.

Лента (**2 вида**) для маскировки и защиты от внешних повреждений оружия, оптики и аксессуаров. Снижает шумность и устраняет блики. Самоклеющаяся, не оставляет следов. Многоцветное использование. Расцветки: **дуб, лес.** Ширина - 5см. Длина - 366см.

Оптика австрийской фирмы "KAHLES"(Калес) от 27700 руб.

111 лет австрийская фирма KAHLES (Калес) входит в пятерку лидеров выпускающих оптические прицелы и бинокли. Сегодня фирма входит в состав Swarovski Group. Прицелы KAHLES изготавливаются в Австрии, имеют светопропускание одно из лучших в мире, благодаря просветляющему покрытию линз AMV (Achromatische Mehrschicht Verguetung), которое разработано фирмой KAHLES в 1972 г. и сводит потери света к 0,02-0,03%. Высочайшая светопропускная способность крайне важна на охоте и позволяет прицеливаться в сумерках. Практически Вы можете использовать Kahles, на большинство охот, не имея «ночника». KAHLES разработала систему быстрого ввода поправок по высоте MULTIZERO, которая позволяет быстро ввести их на 5 различных дистанций, или для 5 различных типов патронов, или для использования одного прицела на разных стволах. Вам не придется вычислять поправку на охоте, имея возможность быстро установить ее по метке. Все прицелы и бинокли заполнены газом, что исключает запотевание внутренних частей оптики. Гарантия 25 лет! В случае любой поломки прицела, на время ремонта мы предоставим Вам замену! Покупая KAHLES, Вы получаете безупречное качество и экономите, по сравнению с платой за «раскрученные» имена конкурентов. В результате имеете шанс купить более дорогое и точное оружие. **Вы можете получить консультацию и подобрать наиболее подходящий прицел или бинокль со следующими опциями:**

L - корпус из анодированного алюминия (под кольца)
LS - корпус из анодированного алюминия с шиной «Европризма»
SR - корпус из анодированного алюминия с шиной «Сваровски»
mz - система быстрого ввода 5 поправок по высоте MULTIZERO
X - подсветка

Подсветка прицельной марки с авто-отключением, automaticlight
Кратности: переменной -
1,1-4x24;
1,5-6x42;
2-7x36;
2,5-10x50;
3-9x42;
3-10x50;
3-12x56;
4-12x52;
4,5-18x50;
постоянной
6x42;
8x56.

Подсветка прицельной марки с авто-отключением, automaticlight

Классическая схема с прицельной маркой в фальной плоскости объектива проверена десятилетиями

Многослойное просветление оптимизировано для максимально яркой картинки в условиях сумерек

Корпус прицела изготавливается из цельной заготовки легосплавного металла на сверхточном оборудовании с применением новейших достижений в металлообработке

Широкоугольный окуляр сконструирован так, чтобы обеспечить максимально комфортное и быстрое прицеливание

Комплекс для «холодной» пристрелки. Цена: 1500 р.

Позволяет производить пристрелку или проверку пристрелки охотничьего оружия без стрельбы патронами. Вы сможете точно настроить любые прицельные приспособления вашего оружия на этапе "холодной" пристрелки и прямо перед охотой очень быстро проверить, не сбился ли ваш хорошо пристрелянный оптический прицел при транспортировке или можете пристрелять своё оружие при смене стволов. Для проверки соосности после установки в ствол достаточно включить лазер и сделать вращение на 360° (полный круг) комплекса в канале ствола. Если при вращении лазерная точка на мишени описывает кольцо - это указывает либо на неверное положение комплекса в стволе, либо на неисправность ствола (кривизна, износ).

Сведение луча практически не приходится делать - всё качественно сделано на заводе и проверено на стенде. Дистанция "пристрелки": 25-100 м. Тип лазера: красный полупроводниковый. Мощность(max): 5мВт. Калибры уточняйте при заказе.

Камуфлированный рюкзак "Fieldline". Цена: 1730руб.

Универсальный рюкзак состоит из двух частей – непосредственно самого рюкзака и сумки-пояса, которая пристёгивается к рюкзаку на молнию. Покупая данный рюкзак, Вы покупаете по цене одной вещи две: рюкзак + сумка-пояс, которые могут быть использованы отдельно друг от друга. С внутренней стороны лямки и поверхность рюкзака снабжены мягкой плотной подкладкой, что позволяет избежать болевых ощущений при длительном использовании. Система лямок, состоящая из трёх поясов (лямки на плечах, лямки фиксаторы на груди, лямки сумки пояса на животе), распределяет нагрузку на Ваш позвоночник равномерно, что спасёт от заболеваний и болевых ощущений. Лямки легко регулируются и снабжены быстросъемной защёлкой-фиксатором. Хлястики на молниях сделаны из прочной верёвки, что повышает долговечность и избавляет от лишнего шума при движении. Общий объём: 35 литров(25л. рюкзак + 10л. сумка-пояс). Расцветка: «Realtree AP».

Костюм "HuntLandia демисезонный". Цена: 8400 р.

Куртка длинная с капюшоном (на молнии) и брюки с завышенной талией. Капюшон регулируется утяжками, на куртке 4 боковых кармана (закрыты кулисками), в 2 нагрудных карманах специальное приспособление для манка и рации, 2 накладных (с выкидным, объёмным патронташем), 2 внутренних, дополнительное проветривание подмышками, регулируемые манжеты, дополнительные утяжки по талии и по низу куртки, для большего сохранения тепла в ветреную погоду. Пароотводящая подкладка. На плечах куртки специальные вставки, против скольжения и истирания. Брюки с завышенной талией, с внутренней стороны специальная флисовая подкладка, для удобства ношения, шлевки под ремень. В полукобинезоне 2 врезных кармана, 2 накладных. Усиление на коленях и задней части (двойной слой ткани). На брючине молния до колена. Качественная фурнитура: двойные молнии с хлястиками, обрешиненные кнопки. Все подверженные разрыву места усилены, очень низкий уровень шума при движении помогает бесшумно передвигаться в лесу. Расцветки: Мах-4(камыш-тростник), Duck Blind(камыш-трава), Timber(дуб), Break Up(дуб-лес), AP и APG(лес-хвоя). Дополнительно (не включая в цену): патронташ для нарезных патронов или 12 / 16 / 20 / 28 калибров.

Манки и приманки "Buck Expert"(Канада). Цены от 620 до 2400р.

Манки, сделанные в Канаде, превосходно зарекомендовали себя среди любителей различных охот. Вы можете приобрести уникальное средство для приманки Вашего трофея. В продаже есть манки на кабана, косулю, лося, универсальный на хищников(рысь+волк+куница), медведя, утку, гуся и другие. Уточняйте стоимость и наличие интересующей модели при заказе.

Товары для отдыха на природе.

Большой выбор палаток(1260-15900р.), спальных мешков(760-6100р.), надувных матрасов(800-3800р.), кресел(1260-15900р.), табуретов, шезлонгов, раскладушек, стульев-рюкзаков, ковриков и пенек для подстилки(300-4000р.), походной посуды(405-10000р.), термосов(500-2700р.), фонарей(100-14000р.). Звоните и заказывайте товар под Ваши индивидуальные требования(размер, цвет, цена).

Тепловизоры "Game Finder"(США).

Тепловизоры находят границу изменения температуры или обнаруживают движение источника тепла. Процессор обеспечивает фильтрацию сигнала и распознавание известных объектов, уменьшая количество «ложных» срабатываний прибора. Дальность действия зависит от наличия и количества препятствий инфракрасным лучам, температуры, влажности, ветра, и скорости сканирования.

5330-21930 руб.

Знаменитые ножи и топоры "MORA" (Швеция). Цены от 600 до 1500рублей.

Вот уже более 100 лет в Швеции делают уникальные по качеству режущие инструменты "Mora", которые используются во многих областях. Главными отличиями этих ножей и топоров являются простота в обращении и продуманность в деталях – все это достигается за счет оттачивания производства и традиций еще с 1600-х годов (времен ручного производства). Эти инструменты всегда можно увидеть и на строительных площадках, и на предприятиях обрабатывающей промышленности, но больше всего они полюбились охотникам, рыбакам и туристам, которые в полной мере могут насладиться остротой, прочностью и долговечностью ножей и топоров от "Mora". В наличии модели ножей (длина/ширина клинка - мм): "Force" (105/23), "Forest" (110/23), "Clipper" (102/21), "Filleting 9151PG" (151/10-20), "Filleting 9180PG" (180/12-18), "Fishing 856T" (141/17-21), "Fishing 896" (155/7-20), "Fishing 898T" (103/11-15), "Fishing Classic 54" (130/11-20), "Outdoor 2000" (110/24) - и топор "Outdoor 1991".

Тактические фонари "Fenix", "Eagle Tac". от 1700 руб.

«EagleTac» – (Аризона, США) компания, которая проектирует и производит тактические фонари, обычно используемые профессионалами: отрядами специального назначения, спасательными службами и, конечно же, военными подразделениями, для которых изначально и делали тактические фонари. Теперь фонари «EagleTac» стали доступны для настоящих ценителей по всему миру. «EagleTac» производит фонари большого ассортимента (размер, мощность, источник питания). "Совершенство рождается в поиске недостатков" – эта народная мудрость стала основой производства компании «Fenix». Проанализировав все недостатки аналогов, разработчики «Fenix» создали фонари, которые стали совершенством известным во всем мире своим качеством, надежностью, мощностью и функциональностью. У нас Вы сможете подобрать по самым доступным ценам «EagleTac» и «Fenix» с подходящей Вам мощностью (107-800люмен) и крепления с помощью которых возможно закрепить фонарь под ствол.

Куртка "Rover & Lakes" (Германия). Акция - 1900р!

Это классическая охотничья куртка европейского дизайна. Тёплая, непромокаемая, до середины бедра. Отстегивающийся жилет, может использоваться отдельно от куртки. Ворот и манжеты отделаны вельветом – для эстетики дизайна. Внешний материал из 100% хлопка с натуральной непромокаемой пропиткой, что делает куртку легче аналогов и надёжно защищает от дождя и снега. Подкладка из полиэстера, комфортного при ношении и сохранении тепла. 2 накладных кармана, 1 внутренний на молнии и очень удобный карманчик для мобильного телефона. Жилет двухсторонний – Вы можете отстегнуть его от куртки или вывернуть его наизнанку, изменив цвет внутренней ткани куртки. Жилет с 2 врезными карманами на молнии. Современный утеплитель «Thinsulate». Рекомендуемый температурный режим использования от +10С° до -20С°. **Бесплатно в подарок нож "Mora Clipper".**

Мишени для пристрелки от 30руб.

Три вида мишеней: для пристрелки пулями, для пристрелки дробью, для тренировки перед охотой (изображения животных с основными очагами смертельного поражения).

- 1) - сетка линий по вертикале и горизонтали (круговая или прямая сетка).
- 2) - круг разбитый на сектора попаданий дробью (на фоне заяц или утка).
- 3) - изображения кабана, лося, косули, медведя, сурков, подзвинков.

Вэйдерсы "HuntLandia". Цена: 3600р.

Непромокаемый, неопреновый комбинезон с привуканизированными сапогами. Долговечный, мягкий, эластичный и легкий, обеспечивает свободу движений.

Трехмерный камуфляж "размывает" силуэт человека на фоне местности, тем самым маскируя его, что важно для охотника.

Активные наушники "MSA Sordin Supreme Pro" (Швеция). Цена: 8710 р.

Прекрасное решение для охоты, спортивной стрельбы и тренировок. Supreme Pro – это оптимальная защита слуха с усилением слабых звуков. Уникальное усиление слабых звуков до 27 децибел и уменьшение громких звуков (выстрел) до 82 децибел. Полностью водонепроницаемый отсек для аккумуляторов. Обе чашки этой модели сделаны таким образом, чтобы освободить правую руку, избежав переключивания Вашего ружья в левую руку. Удобный интерфейс кнопок, ощущаемых даже в перчатках, (включение/выключение, регулировка громкости) позволяет использовать модель, как правше, так и левше. Высокое усиление слабого звука и естественная реалистичная звуковая картина, воспроизводимая без прерывания. Благодаря подушечкам из кожзаменителя, обеспечена повышенная комфортность и изоляция от внешних звуков. Модель складывается так компактно, что легко помещается в кармане. Соединительная дуга выполнена из высокопрочной пружинной стали покрытой влагозащитным лаком, отделана мягкой кожей, прекрасно выдерживает нагрузки кручения, излома и имеет удобную регулировку. Срок службы стандартных аккумуляторов ААА приблизительно 600 часов. Разъём AUX для подключения внешних звуковых источников, таких как охотничья рация, шпион для собаки, различные аудио-плееры выполнен в стандартном 3,5-миллиметровом моно включенном штепселе гнезда. Гарантия 1 год.

Сапоги "P. Original". Цена: 3020 р.

Полиуретановые сапоги отлиты без швов, что делает их абсолютно водонепроницаемыми. Подкладка из быстросохнущего материала. Они легче своих аналогов из ПВХ и резины примерно на 30 %, что позволяет не уставать ногам при длительном хождении. Удобные и прочные, используются в течение многих лет (из опыта, в зависимости от режима использования: от 3 до 7 лет).
Производитель: Швеция.

Фильмы об охоте и рыбалке от 150 руб.

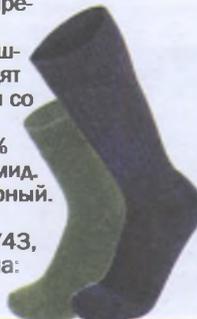
Большой выбор фильмов об охоте и рыбалке. Охота на кабана, лося, косулю, утку, тетерева, гуся, горного козла, сафари, на зверя и дичь в Европе. Рыбалка на карпа, карася, щуку, сома, налима, окуня, сазана, красноперку и других рыб, а также фильмы о морской рыбалке. В этих фильмах Вы сможете увидеть не только полезную информацию, но и много интересных новинок, которые появляются или появятся в нашем магазине.

Болотники "AIGLE" (Франция). 4 модели. От 4845 р.

Высокие сапоги из каучука. Подошва из эластичной и износостойкой смеси каучука и полимера. Внутри быстросохнущий материал с антибактериальной пропиткой против плесени и неприятного запаха внутри сапога (который свойственен большинству аналогов). Есть с утеплителем из неопрена.

Носки и гольфы.

Теплые носки и гольфы. С изнаночной стороны махровая вязка. Материал быстросохнущий, "дышащий", износостойкий. Носки и гольфы предназначены для длительного использования в холодную и очень холодную погоду, прекрасно сохраняют тепло и отводят лишнюю влагу. Подходят для использования со всеми видами обуви. Состав: 95% шерсть, 5% полиамид. Цвет: зеленый, чёрный. Размеры: 36/37, 38/39, 40/41, 42/43, 44/45, 46/47. Цена: от 865р.

Кепки "HuntLandia". 790 руб.

3 кепки с подкладкой из флиса из непромокаемой мембранной ткани и 1 бейсболка из хлопка. Представлены в 3 видах: 1) с ушками; 2) с оборотом; 3) с юбкой. Защищают от ветра, а функциональные, отворачивающиеся элементы помогут избежать укусов насекомых. Козырек твердый. Расцветка: «Mossy Oak «Break-Up» (дуб), "DUCK BLIND" (камыш), "REALTREE" "MAX 4" (тростник), REALTREE "ADVANTAGE TIMBER" (опавшая листва).

Динамика населения диких копытных России

Численность любого вида животных, как известно, постоянно изменяется во времени и пространстве и сопровождается качественными трансформациями структуры популяций и их роли в биоценозах. Существуют десятки различных гипотез, так или иначе объясняющих причины и механизмы динамики населения. Тем не менее общепринятой теории динамики популяций животных до сих пор нет, как нет и единой точки зрения о причинах и ведущих факторах, определяющих возникновение количественных популяционных изменений.

В конце 2009 г. издательство Товарищество научных изданий КМК выпустило в свет новую книгу известного специалиста по диким копытным, доктора биологических наук, профессора Алексея Алексеевича Данилкина «Динамика населения диких копытных России: гипотезы, факторы, закономерности». Его исследование основано на 40-летних личных наблюдениях за дикими копытными в природе и анализе нескольких тысяч публикаций. Ключевые рассматриваемые вопросы: почему в России так мала численность диких копытных, каковы реальные причины динамики их населения и что необходимо предпринять для восстановления и увеличения ресурсов? Если главный фактор динамики — продуктивность растительности, как считают специалисты «Центрохотконтроля», то логично было бы все усилия охотничьего хозяйства направить на ее увеличение. Если же это охота и хищники, то основные усилия следует сосредоточить на охране копытных. Есть и другие значимые факторы, которые тоже нужно учитывать в практике охотничьего хозяйства.

Автор последовательно, используя огромный фактический материал, проанализировал существующие гипотезы динамики населения животных, динамику поголовья диких копытных, плотность их населения, популяционные «циклы», размножение, трофоклиматические факторы, смертность от истощения, антропогенное и хищническое воздействие, влияние болезней и паразитов, масштаб смертности сеголетков, основные причины депрессии численности в 90-е годы XX в., выявил основные исторические, социальные и популяционные закономерности динамики населения диких копытных и показал пути оптимизации управления ресурсами.

А.А. Данилкин пришел к логичному выводу, что популяционная динамика копытных — результат комплексного воздействия многих факторов среды: естественных, антропогенных, биогенных, абиотических и внутривидовых. Трофоклиматические факторы играют существенную роль в динамике населения и ареалов диких копытных, однако важнейшими факторами

являются не изменения продуктивности фитоценозов и не сукцессии растительности, а многоснежные зимы, во время которых ограничивается доступ животных к естественному влажному корму и усиливается их преследование человеком и крупными хищниками.

В последние века доминирующим в динамике населения диких копытных стало антропогенное воздействие. Сокращение их численности или полное уничтожение в ряде регионов России было вызвано главным образом масштабным нерегулируемым охотничьим промыслом. Периоды максимальной депрессии населения копытных и в глобальном, и в региональном масштабе связаны не с природными «циклическими» явлениями, а с социальными катаклизмами (войнами, революциями, неудачными реформами, смутами, разрухой, снижением жизненного уровня людей), во время которых вооруженное население устремлялось в леса и начало усиленно использовать «дары природы». Социальные неурядицы, кроме того, всегда имели важнейшее следствие — резкое увеличение численности волка, который вносил немалую лепту в сокращение поголовья копытных, способствуя их исчезновению из многих районов.

В XX в. в России наиболее «смутное» время было в первые десятилетия. И именно в этот период в европейской части и на юге Западной Сибири были, за исключением нескольких локальных очагов, уничтожены кабаны, косули, благородный и северный олени, до предела сократился ареал лося и других

копытных. Значительно уменьшилась численность диких и домашних копытных и в конце этого столетия в период социального кризиса, приведшего к обнищанию большей части населения страны.

Восстановление ареалов и рост поголовья диких копытных в России в середине XX в. тоже не связаны напрямую ни с солнечной активностью и погодноклиматическими флуктуациями, ни с сукцессиями и изменениями продуктивности фитоценозов, ни с мифическими «волнами жизни». Этот процесс — закономерное следствие развития организованного охотничьего хозяйства: улучшения охраны, уменьшения охотничьего (браконьерского) пресса, снижения численности волка, увеличения объема и качества зимней подкормки и образования искусственных очагов обитания зверей. Ведущую роль в сохранении и увеличении численности копытных играет охрана.

Для важнейших охотничьих видов копытных дана обоснованная ориентировочная оценка ежегодных потерь от истощения, воздействия легальных и нелегальных охотников и крупных хищников. Приведенные цифры впечатляют. В начале 90-х годов XX в. российские охотники легально добывали около 170 тыс. голов этих зверей, в самом конце столетия — 48 тыс. Нелегальная добыча, с учетом смертности подранков, видимо, достигала 300 — 560 тыс. Хищники, по экспертной оценке, изымали до 300 — 430 тыс. В многоснежные зимы гибли до 90 — 255 тыс. особей, но значительная часть погибших животных — сеголетки, оставшиеся без матерей, добытых охотниками. Общие потери только от этих факторов достигают 750 — 1420 тыс., а еще есть и сравнительно небольшая (несколько процентов) смертность от других антропогенных причин, болезней и др. Немного меньше общие потери были и в начале XXI в. Очевидно же, что основная причина уменьшения поголовья копытных в конце XX в. и скудности их ресурсов — антропогенно-хищническая.

Книга завершается разделом по оптимизации управления ресурсами (более детально стратегия управления рассмотрена в ранее вышедшей монографии А.А. Данилкина «Дикие копытные в охотничьем хозяйстве. 2006»). Основная цель оптимизации управления, по мнению автора, заключается в том, чтобы довести численность копытных до оптимального (хозяйственно-целесообразного) уровня, определяемого естественной или искусственно увеличенной в охотничьем хозяйстве емкостью среды обитания и допустимым масштабом ущерба лесному и сельскому хозяйству, из года в год поддерживать население на этом уровне, получая максимум продукции, в том числе за счет наиболее рационального

соотношения особой разного пола и возраста в добыче и в репродуктивной части популяции. К первоочередным мерам по восстановлению ресурсов копытных автор относит обуздание браконьерства, резкое сокращение численности волка и предотвращение локальных потерь зверей в многоснежные годы. Автор подчеркивает, однако, что оптимизация управления и существенное увеличение ресурсов копытных

возможно лишь при коренном реформировании крайне неэффективного охотничьего хозяйства.

Новая фундаментальная книга А.А. Данилкина, без преувеличения, может служить образцом исследований аутоэкологии охотничьих животных. Она предназначена в основном для специалистов-практиков, управляющих ресурсами диких копытных, но, несомненно, будет полезна для широкого кру-

га охотоведов, зоологов, экологов, специалистов по охране природы и, на мой взгляд, должна быть рекомендована в качестве факультативного учебного пособия для студентов высших учебных заведений с профилем образования охотоведение и природопользование.

В. ПРИХОДЬКО,
кандидат биологических наук

Охота длиной в жизнь

Передо мной на столе лежит стопка из семи книг: Очерки сибирской охоты (трилогия: 2003, 2005, 2006, 2009 гг.), Путорана (2006), Странники Севера (2007) и Охотничьи звери Средней Сибири (2008). Все они написаны одним автором, известным охотоведом, кандидатом сельскохозяйственных наук Сергеем Николаевичем Линеицевым. Их объединяют близкие темы: природа, охотничья фауна и охота в центре Великой Сибири.

О чем эти книги? О судьбе человека редкой профессии, именуемой ОХОТОВЕД. Охотоведы – люди-романтики с большой буквы. Только они имеют максимальную возможность неограниченно долго общаться с природой и животным миром, прекрасно понимать это окружение, радоваться и бесконечно восторгаться им. Охотоведы по-особому понимают роскошь природы, но большинство из них свой восторг и удивление оставляют лишь в своем сердце, немногие способны выразить это в стихах или прозе. К числу этих немногих относится С.Н. Линеицев.

Его первые шесть книг, по сути, свод мемуаров. Перед взором читателя проходит череда лет героя, его первые увлечения охотой, выбор профессии охотоведа после окончания средней школы, золотая пора студенчества, а далее – вся трудовая жизнь, в которой нашлось место служению науке и охотхозяйственной практике, природоохранным делу и таежным приключениям. Уже этот перечень интересов свидетельствует о том, что жизненный путь автора не был прямым и гладким. Он отнесится к числу тех редких беспокорных людей, которые сами ищут себе трудности и победно преодолевают их.

Послужной список автора во время работы в Красноярском крае рисует зигзаги на его жизненном пути: старший научный сотрудник Красноярского отделения ВНИИОЗ, директор Шушенского коопзверопромхоза, начальник краевого управления охотничьего хозяйства, штатный охотник госохотпромхоза, заведующий отделом Норильского института сельского хозяйства Крайнего Севера, директор Таймырского госохотпромхоза, начальник службы госохотнадзора южного региона края. Каждый крутой поворот в судьбе Сергея Николаевича завершался успехом на какой бы должности он не на-

ходил, везде (причем за короткий срок) он выводил на первые места охотпромхозы края, краевое управление охотничьего хозяйства не только в масштабах края, но и бывшего СССР. Он остался верен себе и в науке, успешно защитив кандидатскую диссертацию, а в качестве промыслового охотника достиг признания профессионала высокого класса

Я сознательно остановился на штрихах биографии автора с целью показать, что серия книг, вышедшая из-под его пера, – это итог многолетнего труда во всех его жизненных гранях, что все отраженное в них реально, достоверно и убедительно.

Набор книг разнотемнен, каждая из них – отдельный этап жизни, где личное тесно переплетается с работой, напрямую связанной с охотой во всех ее проявлениях, которая красной нитью пронизывает все книги, где автор предстает перед читателями то как ученый, то как чистый производственный и госслужащий, то как охотник-профессионал.

Отдать предпочтение какой-то одной из книг трудно, каждая интересна по-своему, но есть в некоторых из них то, что заставляет читателя особенно остро сопереживать трудности, выпавшие

на долю автора. Этим особо выделяются книги «Путорана» и «Странники Севера». Они – гимн твердому духу, смелости, терпению, преданности своему делу.

Читая одну за другой иллюстрированные цветными фотографиями книги С.Н. Линеицева, любой охотник, рыбак, заядлый турист или просто природолюб, наверняка, завистливо вздохнет и подумает: «Эх, с каким удовольствием махнул бы в те края».

Серию книг венчает последний труд автора «Охотничьи звери Средней Сибири». Это монография об охотфауне одного из самых крупных регионов Сибири. При ее написании С. Линеицев использовал значительный объем личных материалов, собранных за несколько десятков лет.

В книгах Линеицева переплелись два литературных жанра – мемуарный и приключенческий. Если признать, что число серьезных и глубоко познавательных книг об охоте и природе за последнее десятилетие вышло чрезвычайно мало, появление сразу семи книг можно считать неординарным явлением в охотничьей литературе.

К глубокому сожалению, книги С.Н. Линеицева пока остались за пределами круга массового читателя. Их тираж (всего 500 – 1000 экз.) мал даже для одного Красноярского края. Нет сомнения в том, что они имеют право выйти на широкую дорогу известности. Думаю, их издание должным тиражом было бы дорогим подарком для многих тысяч читателей, которые остро нуждаются в подобной литературе.

Мне доставляет особое удовольствие писать о книгах и их авторе, потому что я сам давно нахожусь в славной горнице охотоведов, десять лет жил и работал в Красноярском крае, лично знаком с С.Н. Линеицевым, книги которого обращают меня к годам молодости, когда пешком, на лодках и лошадях, автомашинах и в самолетах изучал фауну горной тайги Западных Саян, Западно-Сибирской равнины, тундры Таймыра.

С.Н. Линеицев не намерен прерывать свою писательскую деятельность, он полон новых замыслов на ближайшие годы. От всего сердца желаю ему очередных творческих достижений.

Г. ПАНОВ,
кандидат биологических наук

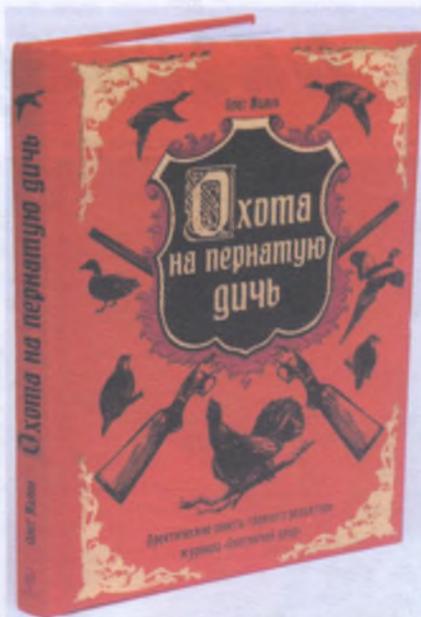
Энциклопедия птичьей охоты

Широко известное издательство ЭКСМО недавно, в нынешнем 2010 году, выпустило книгу не менее известного охотникам писателя Олега Малова «Охота на пернатую дичь».

Об этой охоте написано немало. С детских времён (30-е годы) памятно мне в библиотеках моих дедов брошюры В.Н. Каверзнева об охоте на различных промысловых птиц, чрезвычайно волновавшие описаниями как самих птиц, так и способов их добычи, и подготовившие меня к самостоятельной охоте задолго до обретения права пользования на тринадцатом году жизни отцовскими ружьями. Навсегда сохранил я благодарную память об этих скромно изданных московским КОИ-Зом книжечках, чьё скупое деловитое содержание дополнялось пылким мальчишеским воображением.

Позднее появились серии также очень популярных брошюр знатоков охоты по перу П.Ф. Пупышева и В.В. Рябова, вышли отдельные издания опытных охотников с подружейными собаками и натасчиков легавых. Немало познавательного в области птичьей охоты получили читатели из художественных и достоверных рассказов писателя В.В. Бианки — любителя спаниелей, И.С. Соколова-Микитова и М.М. Пришвина, охотившихся с сеттерами.

О книге, изданной ЭКСМО, нужно сказать особо. Она того заслуживает. Печатное слово обладает удивительным свойством доносить читателю между строк чувства и настроения автора. Они сопутствуют тексту помимо воли пишущего, и если он сам захочет снабдить его своими надуманными переживаниями, то чаще всего получается фальшь. Книга о знакомых вещах всегда принимается читателем пристрасно и придиричиво. Признаюсь, таким было и моё чтение. Но придираться к автору и упрекнуть его в чем-то существенном не по-

лучилось. Да и в «несущественном» тоже. Приятно было увидеть за текстом то, что находилось между строк — старательность при его подготовке, хотя более уместным следовало бы назвать любовь автора к предмету повествования. Старательно и достоверно, с энциклопедической полнотой, приведены в книге описания промысловых птиц России, их образ жизни и все способы любительской охоты на них. Энциклопедия — это книга на все времена. Так отнеслось к ней и ЭКСМО: «Охота на пернатую дичь» издана со вкусом и любовью (отв. ред. А.К. Загородний).

К слову сказать, этот стиль издания книг-подарков вообще присущ издательству. Также старательно впервые в

стране издана и другая энциклопедия-каталог, связанная с охотой: «Охотничьи и туристические ножи России». Попавший в окружение любовно изданных ЭКСМО книг, библиофил испытывает томительный соблазн тотчас приобрести их все как образцы полиграфического искусства — желание, не всегда подкреплённое содержимым кошелька и трудно осуществимое из-за — увы! — уже переполненных дома книжных полок...

«Охота на пернатую дичь» обильно иллюстрирована репродукциями картин художников В. Горбатова и А. Субботина, старинных литографий и вполне профессиональных (что для меня явилось откровением!) картин самого Олега Малова. Нельзя не отметить его фотографий. По себе знаю, как трудно сочетать серьёзное занятие фотографией с ружьём, а тем более — ещё и с собакой, которая осуждающе отнесётся к хозяину, если он выстрел заменит щелчком фотоаппарата. Но снимки автора таковы, что сделают честь любому профессиональному фотографу.

Книгу О. Малов сопровождает примерами из своей охотничьей жизни, что делает её еще более живой и интересной, ведь у каждого из охотников свой неповторимый опыт. Я, например, и не мог предположить, что коростель-дергач настолько прыгуч: посаженный в пустую бочку, не имевший возможности взлететь в тесноте, он, как пишет автор, выпрыгнул из неё. И то, что в описаниях охот по перу (как и в своих фотографиях) автор отдаёт предпочтение охоте с собакой, говорит о том, что книга написана настоящим охотником, каковым следует считать того, кто способен сам вырастить свою помощницу-любимицу и поставить её на дельную работу, доставляющую хозяину подлинное наслаждение в охоте по пернатой дичи.

Вадим ЧЕРНЫШЕВ

Письма

Здравствуй, уважаемая редакция уважаемого всеми настоящими охотниками журнала. Выписываю и читаю журнал я более 20 лет, но пишу вам впервые.

Многие охотники рассказывают, что воспитывались они на книгах Сетона Томпсона и др., я лично этим похвастаться не могу, в детстве не читал и узнал о них гораздо позже. Но зато в начале 80-х я впервые прочитал журнал «Охота и охотничье хозяйство» и с тех пор остаюсь его почитателем, потому что это самое лучшее охотничье издание во всей нашей огром-

ной стране. Я с гордостью рассказываю о нем молодежи или начинающим охотникам и призываю их его выписывать.

А на последок еще хочу сказать, пусть чиновники даже и думать не могут отменить охотминимум. Это будет чудовищная ошибка, это не приведет ни к чему хорошему. Я хочу обратиться через наш журнал ко всей охотничьей братии России, поскольку нельзя оставаться равнодушным по поводу принятия этого антиохотничьего закона. Все знают, что охота и природа для нас колоссальная отдушина в жизни, а для многих

это просто родная стихия. Чиновники, принявшие закон, не могли не знать этого. Против нового закона выступили представители охотничьей общественности, ведущие специалисты в этой области и многие рядовые охотники. Чиновники, принявшие это «недоразумение», о чем вы думали? Отмена сдачи охотминимума — это неразумно и вредно. А то, что львиная доля охотугодий будет отобрана у общественных организаций, то есть у нас, и передана в частные руки — совершенно возмутительно.

Хочу поблагодарить людей,

принявших участие в сопротивлении этому антиобщественному закону, который нам — подавляющему большинству российских охотников — не нужен. Мы надеемся, что общими усилиями еще удастся внести некоторые изменения в статьях и пунктах этого закона, который призван, судя по всему, просто разрушить охотничьи традиции во всей нашей огромной стране.

Прошу опубликовать мое письмо, написанное с болью в сердце и гневом в душе.

А. БЛАГОДАТСКИХ
ХМАО-Югра

Другой взгляд

А. ПЕТУНИН, г. Сыктывкар
Фото В. Животченко

НА НАГОНКУ ГОНЧИХ

В своей статье «Нагонка гончих» в журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 10 за 2009 г. г-н А. Кузьев активно и целенаправленно, доказывает, что ранняя нагонка гончи вредна, при этом приводит несколько отрицательных примеров и множество ссылок на различные источники с целью более весомо обосновать свою точку зрения.

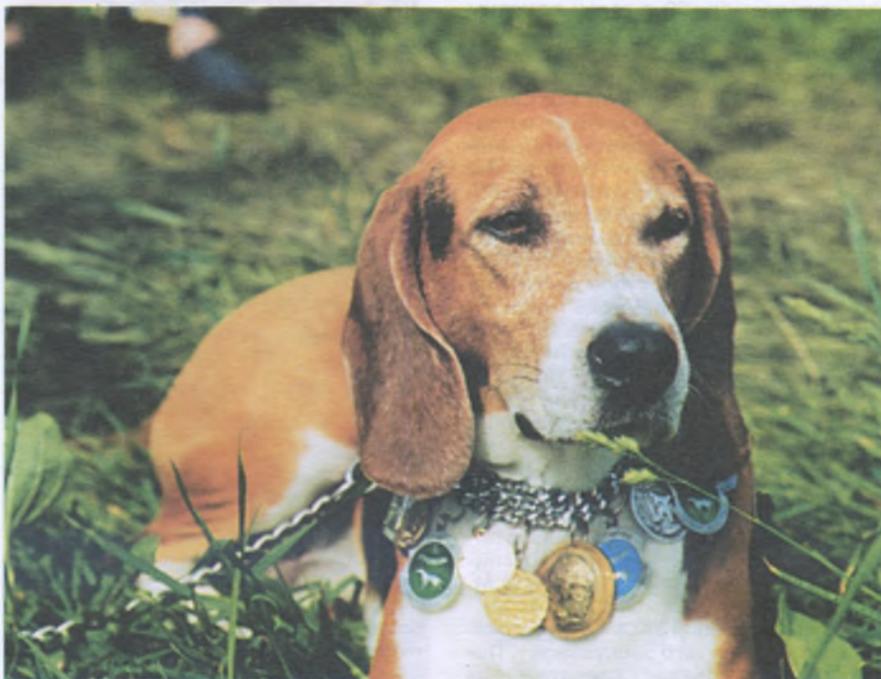
Правда, в конце своей статьи г-н А. Кузьев пишет, что он «не стесняет охотников от применения в нагонке других разумных приёмов, которые они найдут нужным употреблять». Позволю себе воспользоваться этим предложением и изложить свою точку зрения, которая совпадает с мнением многих авторов, пропагандирующих раннюю нагонку.

Начну с того, что последние почти двадцать лет я являюсь заводчиком эстонских гончих, и одна из моих гончих — А-Веста 1376/00 была чемпионом IX и X Всероссийских выставок.

Свою первую эстонку Альму 1319/95, родившуюся 14.04.1991 г., кстати, она была внучкой чемпионки России Доны 1215/эг Мишарина А.Е., я воспитывал с месячного возраста и как только у неё сформировался иммунитет после нескольких прививок, при первой возможности брал её в лес.

Мы собирали ягоды и грибы, а она, будучи трёхмесячным щенком, бегала по лесу, активно познавая окружающий мир. В лесу я всегда надевал Альме маленький ошейник с колокольчиком, чтобы знать, где она находится и чем занята, в дальнейшем на охоте все мои гончие ходили в самодельных ошейниках из бельевой резинки с красными капроновыми ленточками, колокольчиком и несколькими бубенчиками. Многие охотники посмеивались над такими нарядами, но это в дальнейшем убергло собак от нескольких случайных выстрелов чужих нерадивых охотников, стреляющих по мелькнувшим белым ногам, и дважды достоверно убергло от волчьих зубов, когда мы потеряли русскую выжловку и русского пегого выжлеца, работавших с Альмой в паре.

К четырём — пяти месяцам Альма умела хорошо плавать, есть с кустиков чернику и лесную землянику, не хуже лисы могла поймать полёвку, то есть голодной в лесу, как я полагал, она не осталась бы. За это время мы с ней обладали много разных мест в окрестных лесах, где потенциально должны были водиться зайцы; я показывал полянки, заросшие ивняком со следами погрызов, травянистые участки, на которых был виден заячий помёт. Она всем этим

Эстонская гончая

активно интересовалась, приюхивалась и возбуждённо помахивала гоном, бегала по заячьим жировкам, далеко уходила в лес, но поднимать зайца пока не могла.

Знала и выполняла необходимые в быту команды и, в первую очередь, «отрыщ!»», так как гончие, обладая прекрасным обонянием, постоянно находят всякие отбросы, особенно в городе. Команду «стоять» в городе она выполняла хорошо, а вот в лесу этого добиться было очень трудно. Кстати, это беда очень многих гончих, что ярко подтверждается низкими оценками за приездку на полевых испытаниях.

С первых выходов в лес я приучал выжловку к звуку рога, на который в дальнейшем она быстро прибежала и обязательно получала лакомство. Приучать к рогу перед кормлением щенков возможно только в деревне или в частном доме, а вот в городе, в многоквартирном доме, рано утром на ваш рог первыми прибегут соседи, со всеми, вытекающими из этого факта, последствиями. Поэтому многие переписываемые из книги в книгу и из статьи в статью рекомендации, которые были актуальны во времена гончих стай, доезжающих и выжлятников — ушли в прошлое, как и многие способы воспитания гон-

чих. Для чего, например, нужно знать современной гончей команду — «дбруц», разрешающую гончей подойти к пище, рекомендуемую выработать у молодой собаки Челищевым Н.Н.? Вместо этого жизненно необходимо научить щенка находить своего хозяина в лесу по следу.

А. Кузьев пишет: «если ваша вязкая гончая не идёт на зов трубы, разводите костёр и устраивайте хороший ночлег, но свою гончую в лесу не бросайте и домой не уезжайте...» Для организации такого ночлега как минимум необходимо иметь с собой топор или пилу, большой кусок плотной непромокаемой материи или полиэтилена и соответствующую тёплую одежду для ночёвки в лесу. А зимой в заснеженном лесу при минусовой температуре? И всего этого у вас нет потому, что вы планировали однодневную ходовую охоту.

Однажды при точно такой ситуации зимой мы трубили, орали, стреляли до полной темноты, а потом развели большой долгоиграющий костёр, сделали из лапника шалашик возле костра, положили туда свитер хозяина выжловки Айны (дочери моей А-Весты), положили туда остатки еды и уехали домой. Утром хозяин Айны, решив все домашние и производственные проблемы,

приехал на то злополучное место, нашел пищу съеденной, а эстонку мирно спящей в центре прогоревшего костра. А всё потому, что хозяин не учил свою выжловку отжившим командам, зато научил её в щенячем возрасте находить своего хозяина по следу.

Но вернёмся к Альме — она выросла крепкой, тренированной в лесу гончей, знакомой с выстрелами при августовской охоте на уток. И вот в сентябре, с открытия охоты на зайцев, в возрасте 5,5 месяцев, вместе с хорошо работающей русской гончей, она начала приобщаться к охоте на зайцев.

В первый же день, прогнав с голосом за русской гончей всего полкруга, она близко познакомилась с предметом своей будущей страсти: основательно потрепала добытого зайца, получила пазанки, приняла обряд посвящения в охотники, отняла у благовоспитанной русской гончей Жужи голову зайца и тут же её съела. Через два дня, дав отдохнуть Альме, мы уже с ней вдвоём, без учителей, отправились в лес.

В тот год зайцев было достаточно, и буквально через час наших поисков по заведомо заячьим местам Альма самостоятельно подняла зайца и с голосом (если этот, по существу щенячий, тенорок можно назвать голосом) гоняла зайца около 40 минут. Зайца мы, конечно, не взяли, но я стоял и вытирал слезы умиления, слушая, как рождается новая гончая. Конечно, она устала, и после угощения и небольшого отдыха я взял её на поводок и направился к машине.

В зависимости от самочувствия собаки мы выезжали в лес, но не ранее, чем через 2—3 дня после очередной охоты, и Альма раз за разом, всё более настойчиво и длительно гоняла зайцев. Поначалу я пытался помогать ей выправлять сколы, но делать это было весьма за-

труднительно: во-первых, добраться до места предполагаемого скола не всегда быстро удавалось, а делать это в густом ельнике или на заросшем «мордохлыстом» старом вырубке было ещё труднее, ведь леса под Сыктывкаром — это не парки в Подмоскowie; а во-вторых, за это время гончая часто самостоятельно выправляла скол, и получалось, что я больше мешал — оттаптывая зайца.

Во всяком случае, когда выпал снег, стало понятно, что Альма в постоянной помощи для выправления скола не нуждается, так как к тому времени она прекрасно поняла, что заяц никуда не улетит. Следует отметить, что попытки водить собаку вокруг предполагаемого скола тоже особого эффекта не давали: она настырно возвращалась на свои и заячьи следы, хлестала себя гоним по бокам, фыркала, хрюкала, топталась, самостоятельно находила скидку или сдвойку, и затем продолжала гон.

К началу ноября Альме исполнилось почти 7 месяцев, и к этому времени с её помощью было уже добыто несколько зайцев, а потом навалило много снега, ударили морозы и по этой причине в том году лес я её уже не брал.

Весной следующего года «по брызгам» я продолжил нагонку повзрослевшей Альмы на отведенном участке в районе Михайловского кордона. И вот что я установил: во-первых, полаз у неё был рысцей, средний по ширине и глубине, она придерживалась направления ведущего, но иногда по заячьим набродам самостоятельно уходила очень далеко; во-вторых, она излишне копалась на жировках и сколах, но голос отдавала строго по поднятому зайцу, и сколы выправляла молча; и, в-третьих, снять её с гона трубой или криками было практически не возможно, удавалось

снять трубой с длительного скола, да и то — если она была достаточно близко. Её вязкость всегда оценивалась высоким баллом.

В дальнейшем все мои попытки что-либо изменить в работе Альмы были безуспешными, в возрасте двух лет она получила свой первый диплом III степени, а через год ещё один. Она стабильно хорошо работала до 13 лет и могла бы получить дипломы II степени, как утверждали эксперты, но среди зайцев начался мор, длившийся несколько лет подряд и полевые испытания на Михайловском кордоне заканчивались записью «б/п» (без подъёма).

Судьбой её щенков, часть которых оставалась в Сыктывкаре, я активно интересовался, помогал натаскивать, приглашал на охоту вместе с Альмой, у которой было чему поучиться, в результате её щенки, как правило, начинали гонять в 6-7 месяцев.

После вязки Альмы с Граем 1332/96 Шуйского из Череповца, я оставил себе выжловочку А-Весту, которая родилась 12 января 1998 г. Если Альма была спокойной уравновешенной собакой, то у Весты со щенячьего возраста проявился более темпераментный характер. Хочу сразу отметить, что и А-Весту и других своих эстонок я воспитывал и натаскивал также как и Альму, соблюдая несколько основных правил: нагрузка на молодую собаку должна увеличиваться постепенно, при первых признаках усталости натаску надо прекращать, и обязательно делать перерывы в 2—3 дня между выходами в лес. Само собой разумеется, что питание собаки должно быть полноценным и сбалансированным.

В свои 6 месяцев А-Веста с помощью Альмы уже могла 30—40 минут гонять зайца, а в 8 месяцев, с началом сезона охоты, самостоятельно устойчиво работала не менее часа, к 10 месяцам она в паре с Альмой помогала нам добывать 1—2 зайцев за полдня. Только и здесь соблюдалось правило: пазанки гончим вручили и взяли их на поводок, затем перекус у костерка и охотникам и собакам, и не менее чем получасовой отдых с обсуждением охоты, работы собак и т.д.

Работа А-Весты отличалась более широким и глубоким полазом, на жировке она не топталась, а рысью описывала круги по форме ромашки, был у неё небольшой доборец на последней «стометровке» к лёжке, и двухтонный голос. Этому ни Альма, ни я не могли её научить — это поведение врожденное, как и темперамент, зависящий от типа нервной деятельности, которыми Господь наградил собаку. В возрасте 1 года и 9 месяцев А-Веста получила свой первый диплом III степени с общей суммой 72 балла (судья поспешил с оценкой голоса), на следующий год она получила ещё один диплом III степени, и эксперт Всесоюзной категории Потехин В.М. уже тогда предсказал ей большое будущее.

После первого щенения (19.04.2001 г.) у А-Весты к двухтонному голосу проре-

Эстонская гончая — Тимотей (чемпион породы), владелец А. Богдасаров

зала ещё и подгослок, она прекрасно работала по зайцу, что позволило ей получить диплом I степени при 83 баллах и оценке голоса 7-3-4. В дальнейшем А-Веста имела дипломы: 2 — III ст., 2 — II ст., 1 — I ст. и 5 классных потомков.

С хозяевами щенков А-Весты я был хорошо знаком и принимал активное участие в их выращивании и полевом досуге. С сентября месяца мы вместе с 5 месячными щенками, Альмой и А-Вестой неоднократно выезжали на охоту, где щенки перенимали опыт работы мамы и бабушки, трепали добытых зайцев, и проявляли каждый свою манеру работы. Дальше хозяева щенков работали с ними в лесу самостоятельно, при соблюдении единственного условия — не переутомлять их, и в 6—7 месяцев щенки уже гоняли самостоятельно — радовали своих хозяев добытыми зайцами.

На весенних полевых испытаниях в 2002 году, в возрасте 1 года, три потомка Весты: Айна Алексеева В.В., Аида Шведа Н.Н. и Гай Мельничука В.Б. получили свои первые дипломы III степени. Осенью этого же года получила диплом III степени ещё одна её дочка — Ада Шуляковского В.С., а Гай Мельничука В.Б. заработал ещё и диплом II степени. Успешно работали и другие потомки, которых вывезли за пределы Республики Коми.

Хочу особо отметить, что все собаки получали дипломы по старым правилам, отработав на гону не менее часа.

К великому сожалению, половина этих эстонок в разные годы погибла от волков, но Айна Алексеева В.В. и Аида Шведа Н.Н. до настоящего времени живы, и в возрасте 9 лет продолжают хорошо работать. Ада Шуляковского В.С., до момента своей гибели в октябре 2009 года, имела 2 диплома III степени, один диплом II степени и четырёх классных потомков. Она была чемпионкой Коми республиканской, Кировской областной и Ярославской межрегиональной выставок.

Её дочка Альда (18.03.2009 г. рождения) живёт у меня и с раннего детства прошла такой же курс подготовки, как и все мои эстонки. Она хорошо физически развита и вместе с взрослыми гончими несколько раз до полутора часов гоняла зайца. К сожалению, в связи малым количеством зайцев в угодьях в этом году, не было нормальных условий для нагонки, да и снега в лесу было более чем достаточно.

Из своего, пусть небольшого опыта, я сделал следующие выводы: во-первых, каждая собака — индивидуальность, будь то однопомётники или прямые родственники, в этом я согласен с А. Кузьевым; во-вторых, я абсолютно согласен с мнением Р.И. Шияна, Н. Камынина и других авторов, утверждающих, что владелец не может чему-то научить свою гончую, за исключением отдельных элементов приездки.

Такое утверждение Р.И. Шияна А. Кузьев считает «очень сомнительным и более чем странным», при этом ссылается на мнение Н.Н. Челищева: «Он счита-

л, что достоинство гончей зависит от тех внутренних качеств, которыми природа их наделила. Качества эти: чутьё, добычливость, ползатость, злоба, вязкость, крепкость, нестомчивость. К качествам, на которые усилия человека не могут оказать существенного влияния, Н.Н. Челищев относил чутьё, голос, вязкость, паратость, крепконогость, вежливость». Ключевые слова у Челищева: «которыми природа их наделила». И в самом деле, наделила природу: чутьём, добычливостью, ползатом, голосом, паратостью, злобой, вязкостью, крепкостью — будет прекрасный гонец; не наделила — сиди дома и радуй своего хозяина экстерьером. Правда, мы можем попытаться повысить нестомчивость путём постоянных тренировок, развивающих выносливость собаки, что и происходит при нагонке.

Ну, вот мы и вернулись к нагонке, к первым строкам статьи А. Кузьева: «Нагонкой принято называть обучение молодой гончей розыску, преследованию зверя, а также подготовку гончей к охоте». Выходит, что понятие нагонки — довольно широкое понятие.

Начнём с конца — с подготовки гончей к охоте, куда входит: знакомство гончей с лесом, с целым миром новых для него запахов и звуков; и обучение гончей валить на рог, и приучение её к выстрелу; и обучение элементам приездки в полевых условиях. И что плохого или вредного будет для щенка, если всему этому мы научим его в лесу, в процессе игры в возрасте 3—4 месяцев?

Далее — обучение молодой гончей розыску зверя. А что нам мешает водить щенка по местам, характерным для обитания зайцев, знакомить его с заячьими жировками, и тогда с каждым новым выходом в лес щенок будет всё дальше безбоязненно уходить от вас, тем самым проявляя элементы ползаза? В конце концов, молодая гончая сама отыщет след зайца с жировки до лёжки, сама поднимет его и начнёт преследование с голосом, тем самым проявляя генетически заложенный «природный дар».

И последнее — обучение гончей преследованию зверя. Как можно научить гончую преследованию зверя: самому охотнику поднять с лёжки зайца и бежать по чернотропу за ним? Наманивание на след переведенного зверя даст результат только тогда, когда гончая уже знакома с этим зверем.

К возрасту 1—1,5 года гончая уже вполне сформировавшаяся собака и, с биологической точки зрения, готова к размножению, а хозяин продолжает её водить на поводке по городу и в лес не берёт, а если и берёт, то тоже на поводке — иначе это уже будет нагонка. Как у такой собаки будет развиваться и формироваться скелетно-мышечная система, что — беготней за голубями и кошками в городе? Мне пришлось видеть, как такой полугодовалый выжлец первый раз попал в лес: он вытаращил глаза и ни на шаг не отходил от ноги, а потом, случайно потеряв хозяина в лесу, с воплями бегал его искать, а ещё хуже — убегал к машине и забивался под неё.

Что же происходит в дикой природе у ближайших родственников собак — волков? В своей книге «Волк» изд. Москва, «Лесная промышленность», 1982 г. М.П. Павлов пишет: «Примерно с октября волки переходят на кочевой образ жизни уже всей семьёй, т.е. совместно с перьярами, которые присоединяются к новому выводку постепенно, в разное время, иногда ещё летом. С этого момента начинается период ещё более опустошительных набегов волчьей стаи на стада домашних животных и диких животных». А прибылым-то в это время уже около 6 месяцев, и режут они наших собачек в лесу за милую душу.

А. Кузьев приводит в пример свою Арфу (М-1829): «...несла она в себе кровь выдающихся русских пегих гончих аж до 8 колена родословной, а гнать не принималась почти до двух лет... голосом её потом мои наשמники восхищались». И далее он пишет: «Иначе и быть не могло — она доводилась правнучкой Пороши 1009рпг (голос 9-4-4), внучкой Гайды 1156рпг, голос 8-4-4».

И причём тут поздняя нагонка? Что, если бы Арфа просидела дома до трёх лет, у неё появился бы голос 10-5-5? А вдруг бы не проявился, и получилась бы великовозрастная «гончая».

Голоса гончих не наследуются по доминантному признаку, иначе, благодаря серьёзной селекционной работе, все наши гончие давно бы имели прекрасные голоса, но этого, к сожалению, не происходит и мощный фигурный голос — это редчайший дар Божий! А. Кузьев пишет: «И в самом деле, нагонкой мы не сможем повлиять ни на чутьё, ни на паратость, ни на вязкость. Испортить эти природные качества неправильной нагонкой можно и об этом мы ещё скажем». Удивительная у автора логика: повлиять не можем, а испортить — можем.

По А. Кузьеву: «мастерство гончей — реализация в процессе правильного воспитания, дрессировки, нагонки всех тех задатков, которыми природа гончую и наградила». А вот что по этому поводу пишет в своей книге «Полевой досуг гончей» в 2006 г. Р.И. Шиян: «В настоящее время понятие «мастерство» — это неразрывное единство трех основных качеств полевого досуга гончей: мастерства, чутья и вязкости, а отсутствие любого из них всегда приводит к печальным последствиям. Поэтому все споры о том, что главное в гончей: мастерство, чутьё или вязкость в принципе лишены смысла, т.к. при отсутствии любого из них она не в состоянии продуктивно работать».

По поводу нагонки в ночное время. За многие годы своего полевого досуга я ни разу не встречал «чудака», который наганивал бы собак ночью — это из области какого-то исторического фольклора.

Вредность нагонки по белой тропе. А. Кузьев пишет: «При нагонке по белой тропе — два раздражителя: зрительный (след зверя) и обонятельный (запах следа зверя). Другими словами, действен-

ассоциированная пара условных раздражителей, и на них вырабатывается условный рефлекс — отдача голоса».

Да ничего подобного: отдача голоса на следу — это безусловный, врождённый, наследственно передающийся рефлекс и проявляется он у гончей при контакте с запахом зверя, чутьё у собаки главное — чутьё!

Иван Петрович Павлов, изучая рефлекторную деятельность на собаках ещё в 20-е годы, доказал, что если какая-либо из ассоциированных раздражителей при выработке сложных рефлексов постоянно не подкреплять, то он перестаёт действовать!

То есть, если следующей весной, летом и осенью гончая не видит ни снега, ни следа на снегу, то ни о каком закреплении зрительного раздражителя, то бишь рефлекса, и говорить не приходится. Если у гончей нет чутья, то она будет отвратительно работать не только по снегу, но и по чернотропу, и белая тропа здесь совершенно ни при чём. А если к этому у неё ещё и неуравновешенный тип нервной системы, то голосить она будет по любому поводу, и место ей на осине — как говорили старые гончатники.

Пользуясь случаем, хотелось бы попросить маститых экспертов — более взвешенно относиться к своим рекомендациям и высказываниям, особенно на такие непростые и спорные темы, ведь их статьи читают тысячи охотников — владельцев охотничьих собак.

Несколько моих пожеланий при ранней нагонке.

Ни при каких условиях нельзя перегружать молодую гончую в лесу, в этом и есть залог её рабочего долголетия, а то, как часто бывает: погнала гончая, добыли одного зайца, мало, давай ещё одного, и ещё и ещё; это даже не азарт, а просто элементарная жадность.

Нельзя постоянно пускать в работу молодых гончих в паре с осенистыми, как это делал гончатник-эксперт В.Х. Браушкин со своей Волгой и загубил её.

Если молодая гончая оказалась вязкая: следует изучать повадки зайца и учиться хорошо стрелять, чтобы добыть его со 2—3 круга; не научились — тогда учиться быстро бегать, чтобы перехватывать гончую на следу, иначе вы обречены ночевать в лесу или выносить свою собаку из леса на руках, и ни какая труба вам не поможет.

Ни пуха вам, ни пера!

Комментарий редактора

Очень интересный отклик А.А. Петунина из г. Сыктывкара на статью А.Н. Кузьева «Нагонка гончих», опубликованную в №10 журнала за 2009 г., получила редакция. Казалось бы, что предложен другой взгляд на вопросы о нагонке гончей. Однако все дело было в непонимании основного вопроса: А. Кузьев пишет о нагонке применительно к русской гончей и русской пегой гончей, т.е. к крупным гончим крепкого типа конституции, которые физиологически и физически созревают позднее, и тут он прав. Ошибка его состоит только в том, что он не подчеркнул, что все рекомендации относятся к гончим именно этих пород.

А. Петунин — охотник, владелец и заводчик эстонских гончих — всю жизнь связан с породой, которая совсем другая — небольшая гончая сухого крепкого типа конституции что предопределяет скороспелость собаки.

На начальном этапе в создании эстонской гончей участвовали несколько пород гончих, однако по условиям охоты в Эстонии требовалась малорослая собака. Для закрепления небольшого роста была введена «кровь» бигля и швейцарской гончей. Причем лучшие показатели были получены при создании помесей со швейцарскими малорослыми и легкими гончими. Этих собак и использовали для выведения окончательного типа эстонской гончей. И одной из особенностей гончих новой породы стала их скороспелость. Действительно, 5—6-месячные щенки могут начать гонять. И здесь А. Петунин прав. Приходится только подчеркнуть, что А. Кузьев и А. Петунин пишут о разных резко различающихся породах гончих.

Непонятно к чему придирается А. Петунин, цитируя статью А. Кузьева и приписывая ему рекомендации вождения гончих на поводке в городе и в лесу, в то время как А. Кузьев в двух своих предыдущих статьях в журнале «Охота и охотничье хозяйство» №№ 5 и 8 за 2009 г. упорно пишет о физической тренировке и ознакомлении гончей с лесом с тем, чтобы к 10—11 месяцам они могли научиться ориентироваться в лесу, находить владельца по следу и т.п. Таким образом взгляды обоих авторов сходятся.

Л. ГИБЕТ

Юридическая консультация

На поступившие вопросы по законодательству отвечает почетный работник Прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции Н. АСТАФЬЕВ.

Когда вопросы охоты были переданы в ведение Министерства природных ресурсов и экологии РФ?

Решение вопросов по охоте переданы из Министерства сельского хозяйства РФ в ведение Министерства природных ресурсов и экологии РФ постановлением Правительства РФ от 27 января 2010 г. № 31 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере охраны и использования объектов животного мира».

Этим постановлением внесены изменения в ряд постановлений Правительства РФ, в том числе: от 8 апреля 2004 г. № 201 «Вопросы Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору»; от 30 июня 2004 г. № 327, которым утверждено Положение о Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору; от 30 июля 2004 г. № 400 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере природопользования

и внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 22 июля 2004 г. № 370» и в утвержденное этим постановлением Положение о Федеральной службе по надзору в сфере природопользования; от 29 мая 2008 г. № 404 «О Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации» и в утвержденное этим постановлением Положение о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации; от 12 июня 2008 г. № 450 «О Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации» и в утвержденное этим постановлением Положение о Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации.

Какие изменения в последнее время внесены в законодательство об оружии?

По состоянию на 31 марта 2010 г. вступили в силу изменения, касающиеся права приобретения оружия и его регистрации в органах внутренних дел. Согласно ФЗ от 29 марта 2010 г. № 34-ФЗ «О внесении изменения в

статью 13 Федерального закона «Об оружии» теперь запрещено выдавать лицензию на приобретение оружия гражданам, которые совершили административное правонарушение в области незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также потребления без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ.

Еще одним Федеральным законом от 29 марта 2010 г. № 35-ФЗ с таким же названием внесены изменения в ст. 13 Закона «Об оружии», в соответствии с которыми при изменении места жительства граждан, владелец оружия, в двухнедельный срок со дня регистрации по новому месту жительства обязан обратиться в соответствующий ОВД с заявлением о постановке на учет принадлежащего ему оружия.

Закон не требует, чтобы гражданин снимал с учета в милиции оружие по прежнему месту жительства.

За нарушение срока постановки на учет оружия может быть наложен штраф от 300 до 1000 рублей.

Отечественный патрон 9x54R

А. БЛЮМ. Фото автора

Необходимость создания комплекса охотничьих патронов для нарезного оружия, и в том числе мощного крупнокалиберного, работниками охотничьего хозяйства СССР декларировалась всегда. Огромные площади охотничьих угодий, разнообразие животного мира, среди которого большое количество зверей и птиц служат объектами промысловой и любительской охоты, требовали широкого ассортимента нарезного охотничьего оружия под патроны различных калибров и разной мощности. До Великой Отечественной Войны этим вопросом никто не занимался. Нельзя же всерьез считать решением проблемы создание в конце двадцатых годов конструктором Д.М. Кочетовым по заказу Монгольской Народной Республики карабина и патрона кал. 8,2 мм., который имел свинцовую пулю весом 9,3 г, с начальной скоростью всего около 420 м/с. Убойной силы пули этого патрона могло быть достаточно только для животного не крупнее косули при дистанции стрельбы не далее 100 метров. В середине 30-х годов этот карабин стали внедрять и в промысловые хозяйства СССР, в результате чего многие охотники становились заложниками этого оружия, попадая в трудное положение при встрече с крупными хищниками. Комплекс охотничьих патронов был задуман конструктором-оружейником М.Н. Блюмом в начале пятидесятых годов прошлого века. И для реализации своего плана он предложил наиболее реальный для того времени вариант — создавать охотничьи патроны, максимально используя уже имеющиеся в производстве элементы боевых. Это не был примитивный путь трансформации боевого патрона в охотничий путем только замены пули, когда армейский, по своей сути, патрон приспособляют для охотничьих целей. Конструктор создавал патроны для отстрела определенных групп животных и для конкретных условий охоты. Из крупнокалиберных патронов первым в 1955 году появился 9x54R (современное обозначение). Его нельзя отнести к особо мощным. По своей баллистике он наиболее близок к маузеровским патронам 9x57R и 9,3x57. Вполне справедливы нарекания на невысокую начальную скорость пули и довольно крутую траекторию, хотя оба эти элемента баллистики начинают негативно влиять на результаты стрельбы на охоте только на дистанциях свыше 150 метров. Тем не менее этот патрон, по существу, оказался первым крупнокалиберным охотничьим патроном нашей страны. Несколько позже появились две его модификации. (См. табл. 1)

Эта таблица уже появлялась в нашем журнале, но мы решили дать её ещё раз.

Подсумок и патроны для комбинированной винтовки МЦ5 (5,6 и 9 мм)

С этими патронами я знакомился поочередно, практически сразу после появления каждого из них. Сначала был разработан патрон с полуоболочечной пулей, примерно через 5 лет появился патрон с тринадцатиграммовой пулей и,

Таблица 1

Тип пули	п/об	об	п/об
Масса пули, г	15	15	13
Нач. скорость пули, м/с	680	680	740
Скорость пули м/с, на дистанции, м			
100	557	570	653
200	453	477	549
300	374	410	470
Дульная энергия, Дж	3539	3539	3632
Энергия пули, Дж, на дистанции, м			
100	2374	2480	2828
200	1570	1741	1959
300	1070	1286	1436

где-то лет через 15 после него — патрон с полностью оболочечной пулей. Первыми образцами оружия под патрон 9x54R были переделки из винтовок конструкции С.И. Мосина и самозарядной Ф.В.Токарева (СВТ). Затем появились карабины «Лось» и «Медведь». Комбинированные ружья под этот патрон начали создаваться в ЦКИБе сразу после его появления, это были пробные образцы, одним из которых и было моё ружьё МЦ5, о котором наш журнал недавно писал. В семидесятые годы, с появлением нового для нас патрона 7,62x51, интерес производителей оружия к девятимиллиметровому патрону стал пропадать, а напрасно. Его убойное действие на дистанциях до 200 метров, безусловно, выше, чем у всех патронов калибра 7,62 отечественного производства. Я знаю наверняка, что те люди, для которых охота является профессией, и в соответствии с этой профессией им приходится заниматься отстрелом крупных копытных, таких как лоси, изюбры или маралы, в большинстве своём никогда не променяют оружие под патрон 9x54R на калибр 7,62. Это мне говорили охотники Красноярского края, Иркутской области и Забайкалья.

Интересен этот патрон ещё и тем, что он не дальнобоен — его основным вариантом не стоит стрелять далее 300 метров. Крутая траектория и невысокая скорость делает стрельбу на большие дистанции малоэффективной. Не такой ли патрон хотело бы для наших охотников МВД, которое очень нервничает появление у них большого количества оружия под дальнобойные патроны кал. 7,62 мм. Ну, а наши медведи, лоси, маралы и т.д. будут целее, т.к. количество подранков явно уменьшится.

В настоящее время и наша патронная промышленность, и оружейное производство более чем прохладно относятся к этому патрону. Его производит в небольшом количестве и в одном варианте только Новосибирский патронный завод, а ведь возможности патрона 9x54R далеко не исчерпаны, ещё Михаил Николаевич Блюм предложил вариант с тринадцатиграммовой пулей, а позже Михаил Михайлович Блюм поставил оболочечную пулю. Но ни один из этих вариантов не приняли к производству, а ведь разные варианты патронов очень расширяют возможности использования оружия на охоте.

Не смотря на отсутствие интереса к этому патрону у оружейного и патронного производства, М.М. Блюм продолжал работать с «нашим» патроном. Недавно я узнал о его экспериментах с пулями разных масс и типов на патроне 9x54R. С результатами этих экспериментов мы и хотим познакомить наших читателей.

Насколько я помню из разговоров с Михаилом Михайловичем и по последующему просмотру некоторых его записей, эксперимент заключался в следующем: без изменения порохового заряда на место пули патрона 9x54R отечественного производства ставилась пуля зарубежного производства. Стрельба велась сначала на дистанции 100 метров, а затем на 200. Оружие — переставлена под патрон 9x54R винтовка системы С.И. Мосина. Пули — штатная отечественная 15 г, баллистический коэф. (б.к.) 0,245, Вулкан — 15 г, б.к. 0,278, Нослер — 16,2 г, б.к. 0,496, Мега — 18,5 г, б.к. 0,338. При стрельбе на 100 метров одновременно произ-

водился замер начальных скоростей всех пуль. Результаты пробных отстрелов приведены в следующей таблице 2.

Таблица 2

Наименование пули	Масса пули, г	Баллистический коэффициент	Начальная скорость пули, м/с	Падение пули на 200 м относительно 100 м, см
Штатная Новосибирск	15	0,245	Макс. — 690 Мин. — 678	40
Вулкан	15	0,278	Макс. — 698 Мин. — 688	25
Нослер	16,2	0,496	Макс. — 688 Мин. — 673	30
Мега	18,5	0,338	Макс. — 673 Мин. — 665	50

Винтовка была пристреляна на 100 метров и снижение средней точки попадания (СТП) на 200 метров бралось от СТП на 100 м. При стрельбе на 100 метров СТП отечественных патронов и пуля Вулкан и Нослер практически совпадали, только Мега дала небольшое понижение — примерно 5 см. К сожалению, в тех материалах, которые я видел у М. Блюма, ничего не было сказано о давлении. Но, думаю, что особого увеличения быть не должно. При стрельбе тяжёлой Мегой (18,5 г), без изменения заряда, оно вряд ли вырастет больше, чем на 200—250 бар. Поскольку у нас есть начальные скорости и вес каждой из пуль можно посчитать дульную энергию. И вот, что получаем: отечественный патрон — 3509 Дж; пуля «Вулкан» — 3602 Дж; пуля «Нослер» — 3890 Дж; пуля «Мега» — 4135 Дж. Я нашёл в каталоге характеристику патрона 9,3x74R, замечательного во всех отношениях. Этот патрон по своим убойным качествам вполне достаточен для охоты на всех крупных животных нашей страны. Энергия пули этого патрона весом 18,5 г при

начальной скорости 695 м/с всего на 300 джоулей с небольшим превышает энергию нашего патрона с такой же пулей. Есть о чём задуматься. Наверное, не лишне будет напомнить, что использование тяжёлых пуль значительно повышает убойность патрона, а это особенно важно при стрельбе в сумерках и в тёмное время суток или накоротке. В настоящее время, при большой популярности охот с вышек и других засидок, где не требуется дальнейшей стрельбы, но нередко случается стрелять по крупному зверю (медведь, кабан), выстрел повышенной убойности может оказаться необходимым. Всё вышесказанное говорит о том, что возможности патрона 9x54R раскрыты далеко не полностью и расставаться с ним пока преждевременно. Продолжают же в США выпускать такие «тихоходные» патроны как 45—70 и 444 Марлин, и, самое главное, находят им применение на охоте.

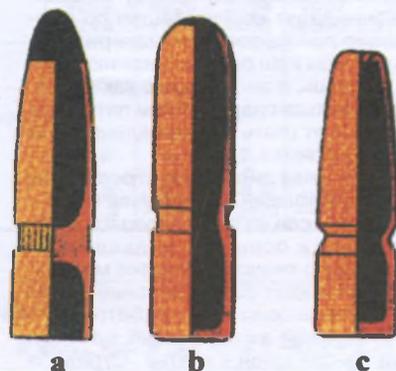
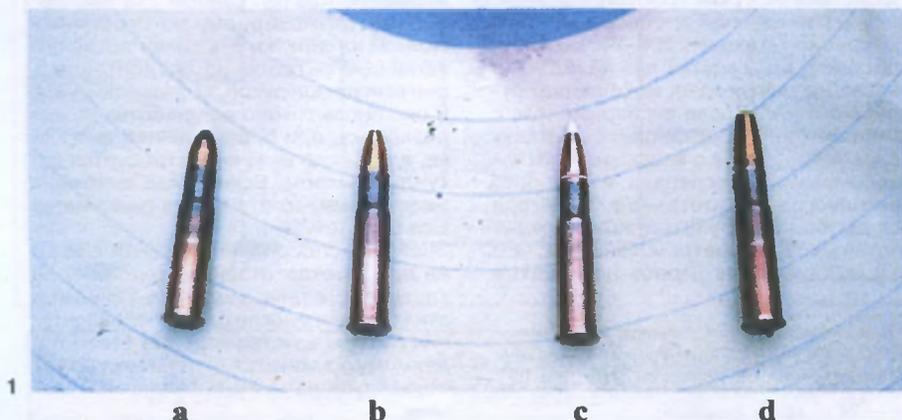
Как-то не очень давно я попал в охотничью компанию, которая имела лицензию на кабана. Охота проходила в подмосковном охотхозяйстве. Загоны проводились в лесу. Многие охотники имели карабины под мощные скоростные патроны (.300 WM, 30-06) с тоже мощными оптическими прицелами. Всё правильно, такие патроны требуют хорошей оптики, но для дальней стрельбы. В том же лесу, где мы охотились, с еловым подростом и густым кустарником в подлеске, дальше 40 метров и зверя то не разглядеть. Вот на такой охоте и пригодился бы не дальнобойный, но точный, с хорошим останавливающим действием, патрон, который можно использовать с оружием либо совсем без оптического прицела, либо с простенькой оптикой. И такой патрон у нас пока есть.

1. Патроны 9x54R:

- a — штатный новосибирский
- b — с пулей «Вулкан»
- c — с пулей «Нослер»
- d — с пулей «Мега»

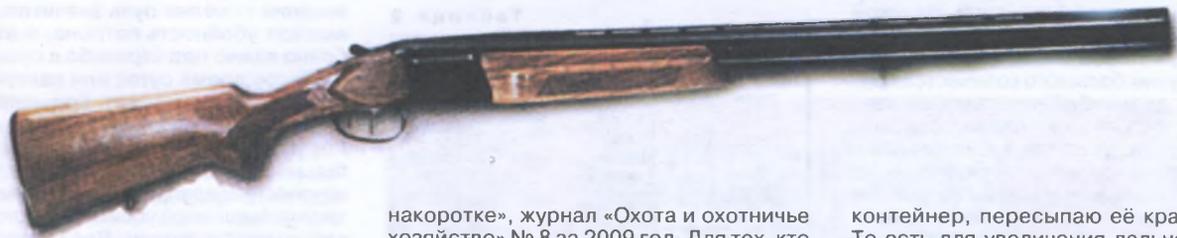
2. Пули кал. 9 мм в разрезе:

- a — «Нослер»
- b — «Мега»
- c — «Вулкан»

Универсальная двустволка

А. ГУЛЯЕВ

Для каждого вида охоты желательно иметь соответствующее оружие. Для стрельбы пулей и картечью — ружьё со стволами цилиндрической сверловки, оно же подойдёт для охоты по перу в начале сезона, на вальдшнепов на высыпках. А вот усиленный чок хорош для стрельбы осенних уток на перелётах, гусей, лисиц в полях. Ружьё со стволами чок/получок удобно для охоты с гончими и т.д. Но иметь три ружья уж больно накладно для среднестатистического семейного бюджета при сегодняшних соотношениях цен и зарплат.

В последние годы, листая прекрасно оформленные, отпечатанные на дорогой бумаге журналы, насыщенные рекламой дорогого оружия, снаряжения, вездеходной техники, посещая специализированные оружейные магазины, даже в провинции, приходишь к выводу, что издательствами, промышленностью, торговлей взят крен на состоятельного охотника. Витрины заставлены очень дорогими импортными моделями на любой вкус — двустволками, в том числе и со сменными стволами, самозарядками с дульными насадками, карабинами. И наши заводы почти перестали выпускать рядовое оружие. В магазинах — как в музее, смотри, но не трагай.

Что же делать основной, многомиллионной массе охотников, которые не могут себе позволить такие покупки и имеют одну двустволку с классическими дульными сужениями? Я думаю, не надо завидовать и расстраиваться. Многие владельцы ИЖ-27, ТОЗ-34, ИЖ-58 и других отечественных ружей не знают, что они несколько не хуже по бою. Да, потёрты цевьё и приклад, но это можно поправить и самому, в любом магазине дадут консультацию по применению лакокрасочных материалов. Есть составы и по окислению стволов. Глядишь, и вновь ружьё как новое. А если заняться снаряжением патронов, то оно может стать универсальным для всех видов охот.

Оптимальная дистанция стрельбы из ружей со стволами чок/получок — 30—40 метров. Если из такого ружья выпустить заряд в осеннего вальдшнепа, взлетающего свечой в десятке метров, то охотника ждёт разочарование, либо от промаха, либо от вида разбитой в пух и прах ценной дичи. Самый простой выход описан мной в статье «Стрельба

накоротке», журнал «Охота и охотничье хозяйство» № 8 за 2009 год. Для тех, кто не читал её, повторюсь вкратце. При снаряжении патронов используем порох «Сунар-35», и только его, обычную навеску для полного снаряда дробин. Скажем, для 12 калибра это 35 граммов. Если уменьшить снаряд до 30 граммов, то при стрельбе из ствола со сверловкой полчок на дистанции 20 метров диаметр осыпи будет 60 сантиметров (при 35 граммах — 40 см); при 25 граммах — 80 см, при 20 граммах — порядка метра. То есть при весе дробового снаряда 20—25 граммов можно уверенно стрелять навскидку с 10—15 метров.

И ещё немаловажная деталь. Если, к примеру, при стрельбе уток используем дробь №№ 5—6, то при весе снаряда 20—25 г дробь нужно брать 7—8 номера. Тем самым густота осыпи с уменьшением веса снаряда не только не уменьшается, а возрастает, так как увеличивается количество дробинок в патроне. А энергия более мелкой дроби при стрельбе накоротке вполне достаточна для надежного поражения дичи, ведь скорость дроби при меньшем её весе возрастает. Только, повторюсь, нужно применять порох «Сунар», а не «Сокол», который при малом весе снаряда не обеспечивает нужных скоростей*.

Стрельба такими патронами очень комфортна: отдача небольшая, промахов практически не бывает, дичь бьётся чисто, экономическая выгода налично. Кроме охоты по перу в начале сезона такие патроны используют на зайца в октябре-ноябре — самотопом, на лисицу — с норными и т.д.

Моя любимая охота — на лисицу скрадом, с подхода. На открытых пространствах от ружья требуется резкий, кучный бой крупной дробью. Для этого прекрасно подходит ИЖ-27, которое приобрёл два десятка лет назад. Оно несколько тяжеловато, но обладает отменным боем. После экспериментов с номерами дроби остановился на двух нолях, а порабатов с весовыми соотношениями заряда и снаряда, достиг превосходного результата — на 35 метров вся дробь из верхнего ствола укладывается в круг диаметром меньшим, чем 750 миллиметров. Дробь помещаю в

контейнер, пересыпаю её крахмалом. То есть для увеличения дальности боя нужно использовать контейнеры, согласованную дробь, крахмал. Контейнеры в настоящее время имеются в продаже самые разнообразные: разрезные, наполовину разрезанные, с лепестками, соединёнными в нескольких местах тонкими перемычками, чтобы раскрылись на некотором удалении от ствола. В зависимости от ружья и терпения его владельца можно добиться хорошего боя на 50—70 метров и даже дальше.

Таким образом, применяя патроны разного снаряжения, можно обычную двустволку сделать универсальным ружьём для стрельбы дробью. Да и вряд ли кто оспорит тот факт, что носить с собой разноснаряженные патроны легче, чем запасные стволы, если человек едет куда-то и рассчитывает на несколько видов охот.

А разве подвергнет кто сомнению и такие преимущества двустволки, как наличие в стволах патронов для стрельбы на разные дистанции — тот же ружак может подняться с пахоты и почти из-под ног, и метров за сорок, и патронов, рассчитанных на разного зверя, — в той же пахоте может лежать и лисица, а также возможность бесшумного перезаряжания ружья — охотишься на мелочь и вдруг увидел волка. В пятизарядке этого не сделаешь.

У двустволки можно увеличить и скорость перезаряжания. Я, к примеру, давно использую во время охоты на лисицу с подхода патронаташк на два заряда, который креплю с правой стороны на казённой части стволов, пришитыми к нему обычными матерчатыми резинками, пропущенными под вентилируемую планку. Сделав два выстрела, быстро выбрасываю стреляные гильзы на землю, а взамен вставляю запасные патроны из патронаташк, они всегда под рукой, складываю ружьё и оно вновь готово для работы. На перезарядку, при определённой сноровке, а это дело наживное, требуется секунды полторы. Если ружьё снабжено эжекторами, то это время ещё уменьшается.

Это приспособление не помешает и на других ответственных охотах — на копытных, волка, медведя. Причём в этих случаях многие отдают предпочтение именно двустволкам, как более надёжному оружию, т.к. автоматика может подвести в самый ответственный момент.

* В настоящее время Казанский пороховой завод выпускает порох «Сунар-24», предназначенный для спортивных и охотничьих патронов с малым весом снаряда (для 12 калибра — 24 г). Прим. редакции.

Консультации охотоведа А. Блюма Патроны: 9,3x74R и 7,62x54R

В редакцию пришли два письма на тему о патронах. В одном из них г-н Вишняков из Архангельской области просит рассказать о патроне 9,3x74R, а в другом г-н Лисков из Карелии хочет узнать о зарубежных аналогах отечественного патрона 7,62x54R.

Родина патрона 9,3x74R — Германия начала XX века. Его появление было обусловлено большой популярностью комбинированного оружия среди охотников этой страны. В настоящее время можно считать, что это самый мощный патрон для комбинированного оружия. Все его предшественники, например, такие как 9x57R и 9,3x72R, заметно уступали ему по баллистическим и убийственным характеристикам. И сейчас все фирмы, выпускающие комбинированное оружие, не обходят вниманием этот патрон, а производят его почти все патронные фирмы Европы.

Патрон 9,3x74R имеет гильзу с фланцем, слабовыраженной бутылочной формы с небольшим конусом от шляпки к дульцу. Снаряжается различными типами экспансивных пуль: Vulkan, KS TMS, TUG и другими, весом от 15 до 19,0 г. Может быть рекомендован для охоты на всех крупных животных Европы, Америки, Северной и Центральной Азии и в том числе благородных оленей, включая марала, вапити и лося, медведя и крупных кабанов. Хорошая балли-

стика позволяет использовать его для дальней стрельбы — до 300 м, а пулями весом 15-16 г и далее. Оптимальная дистанция пристрелки — 150 м.

Теперь о патроне 7,62x53/54R. Это один из немногих истинно русских патронов, разработанный в 1889 году Н.Ф. Роговцевым — полковником Русской армии, членом Государственной комиссии по испытанию магазинных ружей. Модернизированный в 1908 году он и по сей день служит нашей стране не только как боеприпас, но и как патрон для охотничьих целей. В России основное производство этого патрона сосредоточено на Новосибирском, Барнаульском и Тульском патронных заводах.

Выпускают ли его и на Западе? Выпускают, хотя понятие «Запад» в данном случае сужено до шведской фирмы «Norma» и финской «Sako». Полностью ли идентичны патроны, выпускаемые финнами и шведами, нашим отечественным? Если взять внешние параметры, то наш патрон несколько более «полный», совсем чуть-чуть, на сотые доли миллиметра, т.е. в патронник нашего оружия «иностранцы» будут входить без усилия. Главное отличие западных патронов в диаметре пули. Финны основную массу патронов калибра 7,62 выпускают с пулями диаметром 7,83—7,85 мм, наш же отечественный патрон имеет пулю диаметром 7,9—

7,92 мм. На первый взгляд эта разница в 0,07 мм мало существенна, однако это не совсем так. Если стрелять менее полной пулей из нашего ствола, то при «жёсткой» или толстой оболочке она может не раздаться полностью по стволу, что, возможно, приведёт к перераспределению давления по каналу ствола, а это, в свою очередь, скажется на надёжности перезарядки в самозарядном оружии. И ещё. Давление в отечественных патронах не превышает 3000 бар, тогда как иностранные развивают 3400—3500 бар — превышение существенное.

Однако фирма «Sako» выпускает патроны 7,62x54R и с диаметром пули 7,90—7,91 мм. Патроны с диаметром пули 7,83—7,85 мм имеют обозначение в тысячных долях дюйма — .300, .308, а патроны с увеличенным диаметром пули — 7,90, 7,92 мм обозначаются как .311. Поэтому, если кто-то, пренебрегая повышенным давлением, будет приобретать в Финляндии патроны для своего оружия отечественного производства под патрон 7,62x54R, то, по крайней мере, надо спрашивать их как .311 калибр.

Можно ещё заметить, что и финны, и шведы делают эти патроны с лёгкими и суперлёгкими пулями 8 г и 6 г с начальными скоростями свыше 900 м/с. Предлагают такие патроны для охоты на крупных птиц и зверей размером до волка.

Баллистические характеристики патрона 9,3x74R
для различных масс пуль

Масса пули, г	15,0	16,0	18,5	19,0
Тип пули	Vulkan	KS	TMR, SM	TUG
Начальная скорость пули V ₀ , м/с	800	750	698	695
Скорость пули, м/с, на дистанции				
100 м	704	665	613	630
200 м	615	585	540	580
300 м	533	510	473	545
Дульная энергия, Дж	4800	4500	4506	4591
Энергия пули, Дж, на дистанции				
100 м	3719	3538	3476	3767
200 м	2839	2738	2697	3198
300 м	2134	2081	2069	2825
Падение (-), превышение (+) пули, см, при пристрелке на 150 м, на дистанции, м:				
100	+3,7	+4,0	+4,0	+3,5
150	0	0	0	0
200	-7,0	-9,0	-15,5	-12,0
300	-42,0	-51,0	-66,0	-56,0

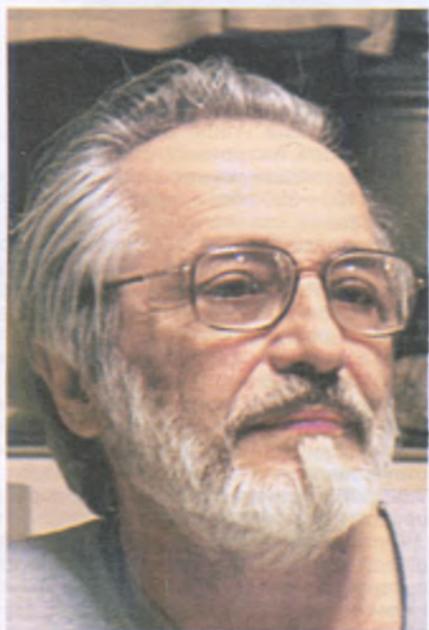
Баллистические характеристики патронов 7,62x53R
финской фирмы «Sako» и шведской «Norma»

Фирма	Norma		Sako		
	Bleisnitz	Alaska	SP	SP	SP
Масса пули, г	9,7	11,7	10,1	11,7	14,3
Тип пули	Bleisnitz	Alaska	SP	SP	SP
Начальная скорость пули, V ₀ , м/с	900	785	850	795	745
Скорость пули, м/с на дистанции:					
100 м	790	675	775	726	667
200 м	689	574	707	661	595
300 м	595	484	643	599	526
Дульная энергия, Дж	3928	3606	3649	3697	3608
Энергия пули, Дж на дистанции:					
100 м	3028	2666	3032	3230	2890
200 м	2299	1929	2524	2697	2298
300 м	1715	1371	2086	2099	1796
Падение (-), превышение(+), пули, см, при пристрелке на 150 м, на дистанции, м					
100	+2,2	+3,1	+2,4	+3,0	+3,9
150	0	0	0	0	0
200	-6,8	-10,5	-6,9	-8,1	-9,7
300	-41,2	-61,2	-36,0	-41,8	-51,3

**Наш новый адрес и телефон:
101000 Москва, Потаповский пер., д. 3. Тел. (495) 641-02-28**

Моя судьба

Валерий СИМОНОВ

Симонов Валерий Васильевич

Как сейчас помню свой первый альбом, изрисованный портретами лошадей. Они были красные, с синими гривами, белые с синими или красными яблоками или с другими комбинациями синего и красного. У меня был единственный карандаш «Тактика» с одного конца синий, с другого красный, подаренный мне отцом. Отец был моим первым учителем рисования. Я просил его нарисовать лошадку, он рисовал, но вскоре заявил, что я рисую лучше его, и на этом уроки закончились.

Однако отец научил меня многому другому еще с детства, что очень помогло в дальнейшей жизни: пилить и колоть дрова (в доме было печное отопление), точить ножи, топор, разводить костер. Летом мы уезжали в деревню во Владимирскую область к бабушке (дедушка мой был лесник, он умер в 1945 году 9 мая), где был большой огород, огромный сад с пасекой. Там продолжалось мое воспитание. Прежде всего знакомство с лесом, собирание грибов, ягод, орехов.

В дальнейшем отец научил меня различать голоса птиц, разбираться в травах и деревьях. Мне нравилась деревенская жизнь. Наполненная светом, солнцем, полями с сиреневой гречихой и золотистой рожью, лугами с бабочками, стрекозами, кузнечиками и злыми слепнями, изводившими лошадей и коров, с тощими белоголовыми, всегда босиком, деревенскими мальчишками.

В начальных классах у меня проявилась ретивость к рисованию. Вместо того, чтобы слушать учительницу Софью Петровну, я изрисовывал тетрадки и учебники. Я не фантазировал, а перерисовывал картинки из букваря, где изображались звери, птицы, грибы, ягоды и прочее.

Лет в 13 я узнал, что в Ростокинском проезде в Сокольниках находится Центральная станция юных натуралистов. Это было недалеко от дома и я начал туда ходить. На Станции было много кружков: садовых и цветоводов, кролиководов, зоологов, орнитологов и даже пчеловодов. С этого момента школа перестала меня интересовать и все время я проводил там. Жизнь на Станции была чрезвычайно разнообразной. Помимо занятий по кружкам, ежегодно проводился весенний праздник «День птиц» и осенью «Праздник урожая». Они сопровождались веселыми мероприятиями с приглашением знаменитых ученых и заканчивались цветами и подарками.

В летнее время организовывались поездки в различные города и примечательные места нашей страны. Так я впервые побывал в Приокско-Террасном и Воронежском заповедниках, в Крыму и в Киеве на Всесоюзном слете юннатов и т.д.

Однажды на такой праздник приехал Петр Петрович Смолин — главный хранитель Дарвиновского музея, организатор юношеской секции Общества охраны природы. С тех пор моя жизнь сильно изменилась. ВООП — так назывался кружок при Дарвиновском музее — представлял собой весьма оригинальное сообщество людей разного возраста, начиная с 12 лет, в настоящее время некоторые из них имеют звание академиком, но называют себя гордо вооповцами.

Здесь царил дух науки и лозунг был внятный «Ближе к природе». ППС (Петр Петрович Смолин) проводил занятия по вопросам разных сфер биологии и каждую неделю по вторникам приглашал на кружок известных людей. Вспоминаю, как интересно рассказывал писатель Борис Рябинин о животных. Как сейчас звучит глубокий баритон знаменитого востоковеда Юрия Рериха, сына художника Николая Рериха, рассказывающего про Гималаи. Антрополог М.М. Герасимов поразил меня возможностью восстановления лица по черепу. А.П. Мазовер увлек темой собака на службе у человека. Выступал директор зоопарка И. Сосновский. Приходили друзья и ученики Смолина: орнитологи К.Н. Благосклонов, А.П. Кузякин и многие другие. И однажды жизнь моя пе-

ревернулась: ППС пригласил В.А. Ватагина. Я сидел и слушал раскрыв рот, когда Василий Алексеевич рассказывал и показывал свои рисунки. Под конец Петр Петрович представил меня Ватагину: «Это наш художник Валера Симонов» и попросил проводить его. Огромную папку с рисунками Василий Алексеевич нести не доверил, позволил только проводить до метро и пригласил к себе в мастерскую.

В сильнейшем волнении в означенное время я объявился перед дверями в мастерскую и нажал на звонок. Дверь открылась, на пороге стоял художавый человек в тубетейке, со сложенными по-восточному ладонями на груди. Тихо назвав меня по имени и на Вы, он пригласил войти. Мне было всего 15 лет. Неисчислимо количество раз я бывал в мастерской великого мастера, у него на квартире и на даче в Тарусе. Я видел, как он рисует, как режет скульптуру. Василий Алексеевич позволял мне копаться в многочисленных сундуках, где хранились его рисунки, и ни разу не напомнил, чтобы я был аккуратным. Он внимательно рассматривал мои рисунки, мягко давал советы и неизменно встречал с прижатыми ладонями на груди.

И с Николаем Николаевичем Кондаковым я познакомился на кружке, было страшно интересно видеть в оригиналах рисунки и таблицы, известные мне по учебникам и справочникам. Меня поражала удивительная точность и достоверность изображений насекомых и рептилий. ППС, увидев мою явную заинтересованность, обратил внимание Кондакова на меня. Тот незамедлительно пригласил к себе. Оказавшись в его доме, я был обескуражен. На стенах висели необыкновенные коллекции бабочек и жуков, в шкафах изобилие книг. Ольга Хлудова, его жена, тоже художница, увлекавшаяся изображением животного мира под водой, немедленно вручила мне книгу на немецком языке с иллюстрациями Кунерта — этого я еще не видел никогда... Разглядывая мои рисунки, Николай Николаевич неожиданно заявил, что меня он ничему научить не может. На мой немой вопрос ответил, что я настоящий художник, а он просто художник-натуралист. И пояснил, что он рисует копию предмета, а же мыслю образами, а это куда важнее. Только спустя много лет я понял разницу в этих творческих подходах. Кондаков просил меня не огорчаться — со временем я во всем разберусь. По жизни мне много раз с большим удовольствием приходилось встречаться с этой семьей.

С Вадимом Вадимовичем Трофимовым (познакомился с ним на кружке,

К 70-летию со дня рождения художника

был по возрасту мне отцом, но другим по духу) прошли практически всю жизнь вместе. Вместе ездили по заповедникам, вместе много работали. Он относился ко мне удивительно по-товарищески, всегда готов был помочь, был снисходительным, никогда ничему не учил, но научил многому, например, побеждать самого себя.

Радости моей не было предела, когда на кружок пришел Алексей Никанорович Комаров. Уж его-то я хорошо знал. В те времена все цветные обложки журнала «Охота и охотничье хозяйство» были сделаны им. Эти обложки стали для меня пособием по рисованию зверей. Они поражали своей динамичностью и необыкновенной проникновенностью в природу пейзажа. Алексей Никанорович вспоминал любопытные истории, происходившие с ним на охотах, в путешествиях по Средней Азии и в экспедициях. До сих пор помню его смешной рассказ о поездке на озеро Киево, где он писал этюды и чуть не утонул, увлекшись наблюдениями за колодезной чайкой.

В дальнейшем я много раз встречался с ним на анималистических выставках. Последний раз побывав на даче в Песках, где он жил и работал, его уже не застал. Только одиноко лежал медведь из бетона у крыльца, а в доме среди множества картин висел акварельный этюд с белыми чайками над тростниками.

Заканчивая 10-й класс, я еще не знал, куда пойти учиться. Хотя у меня и было прозвище Художник, но стать им я и не помышлял. Матушка моя мечтала, чтобы я стал врачом. ППС считал — моя судьба биофак. Станция юннатов прочлила мне Тимирязевскую Академию.

На Станции юннатов я по-прежнему бывал, навещая свою любимую руководительницу кружка О.К. Грюнберг, заглядывал к художнику И.М. Ильину — фронтовику, великопленному портретисту и баталисту. Он видел, как я оформлял стенгазеты, иллюстрировал дневники наших юннатских походов, мои рисунки и постоянно убеждал заниматься систематическим рисованием и живописью. Ильин учил правильно строить рисунок, обучал технике акварельной живописи. И убедительно требовал поступать в Художественное училище. И я поступил.

Учиться было очень легко, но педагоги разделились на два лагеря: одни были категорически против того, чтобы я рисовал зверей, так как хорошо рисовал фигуру человека и портрет. Другие поддерживали меня, считая, что одно другому не вредит.

Но рисовать зверей было моей страстью. Была мечта побывать в заповеднике Аскания Нова. Мечта осуществилась. Я попал в звериный рай: своими глазами увидел огромное стадо бизонов, пасущихся в степи, зебр, антилоп, буйволов, лошадей Пржевальского, а на прудах неисчислимое количество уток, лебедей, гусей, казарок, и все в естественных условиях. Познакомился с директором зоопарка Владимиром Да-

ниловичем Треусом — мы с ним стали друзьями. Условия для работы были идеальными, и я начал наезжать в заповедник 2—3 раза в год. Работалось там успешно и часть своих рисунков я с удовольствием дарил директору.

Навестив однажды Ватагина, я показал ему асканийские рисунки. Василий Алексеевич, как всегда деликатно, похвалил их и принял за работу, а я углубился в изучение творческого архива учителя. Вдруг в мастерскую позвонили. Энергичной походкой вошел высокий, красивый, седой человек и с ходу начал рассказывать о том, что он недавно ездил в Асканию. Это был художник Дмитрий Владимирович Горлов. Рассказ его был очень эмоциональным, а под конец он вдруг спросил Ватагина, не знает ли тот такого Симонова, цветные акварели которого ему понравились, их он видел в кабинете Треуса. Василий Алексеевич кивнул в угол мастерской, где тихо и незаметно сидел я.

Горлов тут же начал меня обнимать и громко заявил, что я великий талант. Дмитрий Владимирович редко приезжал в Москву и жил на даче в Соколовой пустыне на Оке. Через несколько дней он прислал мне письмо, где была четко обрисована программа: что, как и почему мне надо делать. В дальнейшем он регулярно заезжал ко мне в мастерскую, требовал полной отчетности, распекал за любую, с его точки зрения, погрешность. Часто обвинял меня в лени и безответственности за свой (как он считал) выдающийся талант. Дмитрий Владимирович очень любил меня и хотел сделать из меня то, что он мечтал сделать. Однажды в письме сообщил, что собирается на дачу к художнику Стулову, намерен там поработать, сделать пару деревянных скульптур (сову и медвежонка), но поскольку у него пошаливает сердце, то просит поехать с ним и помочь.

Приехали. Семья Стуловых радушно встретила нас. Горлов немедленно, со всей кипучей энергией, принялся за дело. Достав модель медвежонка, закрепив на верстаке чурбан и укрепив пантограф, стал мне объяснять и показывать, как переводить изображение модели в материал в нужной пропорции. После обеда все ушли на покой, а я взялся за работу. Темперамент захлестнул меня — я отказался от пантографа и начал резать дерево на глаз.

Спустя полтора часа Дмитрий Владимирович с улыбкой приблизился, чтобы посмотреть результаты моего труда, и пришел в необычайное волнение. Пантограф лежал на земле и ему показалось, что скульптура испорчена. Спас положение Стулов. Опытный резчик с улыбкой посмотрел на результат моего труда и сказал: «Посмотри, Дмитрий, парень попал в масштаб, а времени затратил в 10 раз меньше». Горлов был культурнейший и добрейший человек, только все принимал близко к сердцу.

В очередной раз приехав в Асканию, я отправился рисовать бактенгов, удивительно красивых индийских быков. Вдруг слышу меня зовут. Так я позна-

комился с Георгием Евлампиевичем Никольским. Сидим мы с ним у пруда, беседуем о разном, и вдруг он меня спрашивает: в чем разница рогов бизона и зубра — я отвечаю. В чем разница в ноздрях зубра и бизона — отвечаю. «Удивительно, — говорит Никольский, — а ведь никто из анималистов эту разницу не видит». Мне очень жаль, что так рано закончилась творческая жизнь этого человека. Ему не было равных среди художников-анималистов, работавших в детской книге. Никольский обладал редкой наблюдательностью, острым экспрессивным рисунком и в совершенстве чувствовал цвет. Я никогда не пытался ему подражать, да это было и бесполезно, но когда у меня возникали трудности, я шел к нему. Общение с ним помогало решать проблемы.

Прошли 5 лет в училище, надо писать дипломную работу, темой картины должен быть созидательный процесс трудового народа. Вопреки рекомендациям композиции моего диплома составлял табун лошадей Пржевальского в степи. Назревал скандал, но неожиданно меня поддержала часть дипломной комиссии, картина понравилась и ее оценили на «отлично».

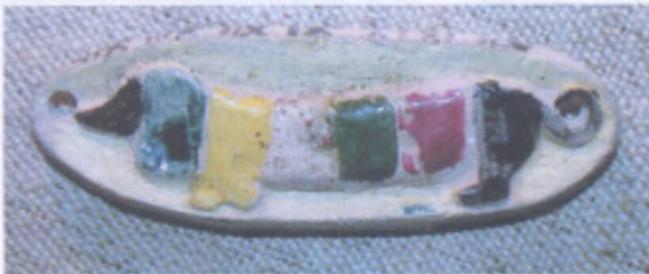
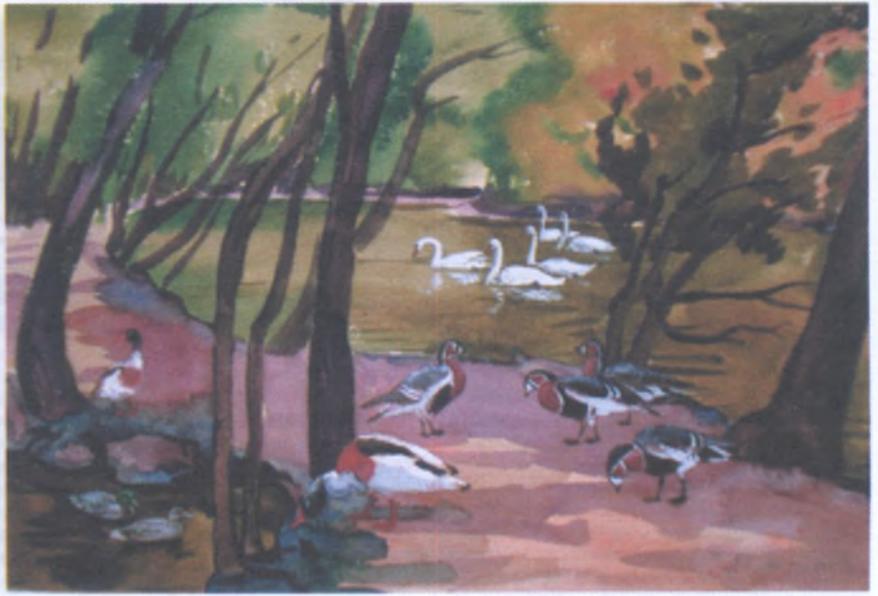
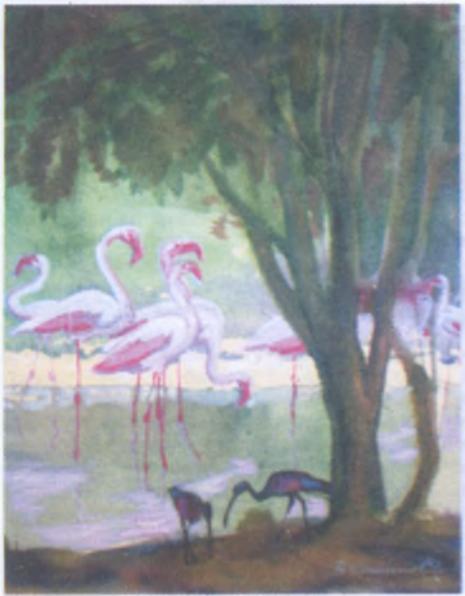
К этому времени я уже довольно много работал в издательствах и журналах. В основном в детских: «Малыш», «Детгиз», «Просвещение»; в журналах: «Охота и охотничье хозяйство», «Юный натуралист», «Мурзилка», в альманахе «Охотничьи просторы».

Имея приличный издательский опыт и художественную подготовку, сразу же поступил в Полиграфический институт. Студенческие годы пролетели мигмом, учиться было легко и интересно. Институтский диплом, уже сознательно взятый на анималистическую тему, был защищен с блеском и представлен на медаль на ВДНХ.

В своей жизни я никогда не работал в штате. Деньги зарабатывал издательским трудом или участием в создании музеев заповедников. Выполнял художественные заказы для Никитского ботанического сада, института Космических исследований, Палеонтологического музея.

Будучи нетребовательным в жизни, большую часть времени посвящал поездкам по стране и охоте. Особая любовь моя — северная часть России, Карелия, Кольский полуостров, где часто бывал и с охотой, и с этюдником. Проехал всю Среднюю Азию до заповедника Сары Челек. Много раз бывал в Крыму, на Украине, в Закарпатье, на Урале, в Сибири и на Кавказе. Очень люблю Тверскую область.

Моя страсть к охоте начала бурно проявляться поздно, где-то к 27 годам. В Тверской области многократно охотился на медведя на овсах. Участвовал в окладе волков, лисиц, случилось стрелять барсуков. Нет ничего великолепнее вальдшнепиной тяги и глухариных токов с точки зрения лирики и поэзии. С точки же зрения добычи нет ничего лучше как ходить по высыпкам с хорошо поставленным спанием или пой-

тером. Охота для меня — награда за общение с природой. Охота связана с моим профессиональным интересом, помогающим мне реализовывать творческие задачи.

В последнее время я не охочусь, но на охоты езжу. Мне стало казаться, что я слишком много эмоций трачу на сам факт охоты. Мне больше хочется наблюдать за поведением зверей и птиц, настроением и состоянием природы.

Редакция журнала поздравляет с юбилеем Валерия Симонова, большого друга нашего журнала, иллюстрации которого 40 лет украшают «Литературные страницы». От души желает художнику интереснейших творческих поездок по заповедникам страны и встреч с любимыми друзьями.

Жулики

Н. РУКОВСКИЙ

Моя охотничья юность прошла в Смоленском краю. В четырнадцать лет я получил в подарок ружье — одноствольную ижевку с непомерно длинным стволом и довольно приличным боем. Помню, как я бесконечно нянчился с ружьем, каждый день смазывал и протирал шомполом ствол, сотни раз вскидывал его к плечу, ловя на мушку воображаемую дичь. Бой ружья я изучал, стреляя на разные расстояния по листам газеты, прикрепленным на заборе заднего двора. Потом начал осваивать стрельбу по броскам, главным образом консервным банкам, которые с большим удовольствием подбрасывали вверх мои приятели. Но охотничьи трофеи появились на моем счету нескоро. Дело в том, что пользоваться ружьем за пределами своего двора мне разрешалось только в присутствии взрослых, а потому на охоте я бывал редко.

Один из первых выездов на охоту глубоко врезался в моей памяти из-за необычности ее результатов.

Сослуживец моего отца Владимир Сергеевич, большой любитель охоты с легавой, согласился взять меня на охоту по тетеревиным выводкам. Много раз перечитывая книгу Сабанеева, Зворыкина, Каверзнева и других знатоков русской охоты, я знал теоретически все виды охот, но с легавой до тех пор на охоте не бывал. У Владимира Сергеевича, я буду называть его дядей Володи, был пойнтер, черно-пегая сука Дианка, с которой он охотился уже не первый год. Предвкушая предстоящую охоту, в мечтах я уже видел, как мы ходим по перелескам, впереди в челночном поиске бегают Дианка. Вот ее стойка... Веером взлетающий выводок тетеревов... Наша стрельба.

К охоте я готовился тщательно. Зарядил, как сейчас помню, двадцать четыре патрона: готовых тогда в продаже не было, и каждый охотник снаряжал сам. Чаще использовались медные гильзы и черный порох. Сапоги, ягдташ поясной, как тогда называли «бурский», патронташ с блестящими гильзами и начищенное ружье дожидались дня выезда.

После двухчасовой тряски в пригородном поезде мы высадились на маленьком полустанке. До цели нашей поездки, деревни у широкой днепровской поймы, где жил местный охотник, знакомый дяди Володи, было версты три пыльной проселочной дороги. Но

кто из охотников ходит дорогами — мы навигались напрямик, по тропкам через поля и перелески, то есть прямо по охотничьим угольям. На попутную охоту в жаркий полдень рассчитывать не стоило. Хотелось поскорее добраться до места, передохнуть и к вечеру попытаться счастья в поисках тетеревиных выводков. Я шел по тропе за дядей Володи и поглядывал на Дианку. Залегавшая в городской квартире собака нервно вздрагивала, когда из-под ног выпархивала какая-нибудь птичка, порывалась броситься за ней, но окрик хозяина «Назад! К ноге!» умерял ее пыл.

В какой-то момент, когда мы перешли небольшую вырубку, мое внимание привлек парящий над нами пернатый хищник. Его пестрые крылья и направленный веером хвост красиво просвечивали на солнце. Кто это, тетеревятник или канюк — засмотрелся я на птицу. Окрик дяди Володи и визгливое взылаивание Дианки вернули меня на землю.

В стороне от тропы собака металась между пеньками, кидалась на кого-то, тут же отскакивала, била лапами по земле, подпрыгивала на всех четырех ногах и взвизгивала. Оказалось, что она заметила двух гревшихся на солнце гадюк и напала на них. Одну змею мы успели увидеть, когда она уже скрывалась под соседней кучей хвороста; другая, извиваясь кольцами, осталась на месте: Дианка перебила ей лапами позвоночник. Дядя Володя придалвил сапогом гадюку, успокоил собаку и осмотрел ее морду. На верхней губе у нее между носом и глазом была маленькая ранка — гадюке все же удалось укусить нападавшего врага.

Это происшествие имело печальные последствия. Мы еще не успели добраться до места, как Дианка почувствовала себя плохо. Она присмирела, неохотно плелась за хозяином, временами пыталась остановиться и лечь. Нос у нее стал сухой и горячий, морду заметно раздуло. Помочь ей мы ничем не могли. Вернуться в город можно было лишь на другое утро, так как на полустанке поезд останавливался один раз в сутки.

Опечаленные, мы добрались до избы местного охотника. Он поместил нас вместе с Дианкой в сенном сарае, где было не так жарко, как в хате, и пообещал утром отвезти на телеге к поезду. Дядя Володя был расстроен. Он наде-

ялся, что организм собаки победит змеиный яд, но на неделю-две охоту с ней придется отложить. Праздничное настроение у меня сменилось серым будничным. Потянулись томительные часы. Целый день я бродил как неприкаянный и не находил себе места.

К вечеру дядя Володя, видя мое подавленное настроение, сжалился надо мной и предложил пойти на ближайшее пойменное озеро покараулить на зорьке уток. Такое предложение я принял, как нежданный подарок. Меня отпускают на охоту одного! Наконец-то я могу ощутить полную самостоятельность.

Небольшое озеро, окруженное зарослями тростника, лежало в пойме Днепра в полуверсте от деревни, в которой мы остановились. Перейдя сырую луговину, по приметам, рассказанным нашим хозяином, я нашел тропу через тростник к озеру. Вышел к нему неожиданно, не оберегся и согнал с воды стаю чирков. «Ну что ж, — успокоил я себя, — утки есть. Эти улетели — прилетят другие». И я представил себе, как на закате солнца стаи уток будут налетать на озеро и попадать под мои выстрелы.

Озеро было около двух сотен шагов в длину и полусотни в ширину. Из-за летней суши зеркало воды несколько отступило от стены тростника, обнажив полосу заиленного берега, на котором тут и там виднелись белые пятна птичьего помета и следы утиных лап. Это вселяло надежду на успех.

Влево от тропы, как мне было рассказано, находился скрадок, видимо, построенный в первые дни открытия охоты. Он представлял собой два лежащих крест-накрест снопа куги, несколько воткнутых в землю веток лозы, на которые были небрежно брошены сухие стебли тростника. Это был не шалаш, а простой заслон, однако вполне пригодный для стрельбы по налетающей птице.

Я устроился в скрадке и огляделся. Посреди озера были два островка куги, в дальнем конце — заросли рогоза. За ними виднелись куги ивовых кустов, и далее на горизонте синела полоска леса. Я знал, что слева от меня за стеной тростника река, справа тоже невидимая мне мокрая луговина, по которой я пришел, за ней по бугру рассыпаны избы деревни, окруженные огородами и полями. Вечер был такой тихий, что до меня доносились звуки жилья: мычали

коровы, вернувшиеся с пастбища, лаяли собаки; кто-то стучал молотком по сухим доскам, видимо, починяя кровлю; кто-то уронил пустое ведро и оно покапало по ступенькам; иногда слышались приглушенные голоса.

А здесь в пойме была своя жизнь. Маленькая птичка, перепархивая с одной камышинки на другую, из любопытства подлетела ко мне вплотную. Потешно ухватившись двумя лапками за вертикальную камышинку, она рассматривала меня, наклоняя голову то в одну, то в другую сторону. В юркой птичке, по характерной светлой полосочке над бровью я признал камышевку-барсучка. Над тростниками то ближе, то дальше от меня кружил, высматривая добычу, черный коршун. Потом над озером появилась серая цапля. Размерно взмахивая крыльями, вытянув длинные ноги и вдвое перегнув шею, она как бы плыла по воздуху и приближалась ко мне, словно намереваясь опуститься на отмель возле скрадка. Внезапно она заметила меня, всполошенно замаяхала крыльями, меняя направление, в испуге «выстрелила» белой струей помета и умахала в сторону реки. Придерживаясь русла реки, над камышами пролетело несколько стай уток. Они, казалось, не замечали моего озера и не собирались на него опускаться.

А время шло. Я наблюдал за солнцем. Оно раскаленным шаром опускалось все ниже и ниже. Потом коснулось зубчатой полоски дальнего леса и словно расплавилось, заливая красным весь закатный край неба.

Зеркало воды зарозовело; стенка камышей слилась в одну общую темную массу; над долиной поднимался сизый туман... И тут появились кулики. У них, по-видимому, уже начался осенний пролет. Стайка за стайкой пролетали они мимо меня. Путь их лежал по долине реки, а озеро, наверно, привлекало своими заиленными берегами и прибрежным мелководьем. Одна стайка расселась на отмели вне моего выстрела, другая, почти накрыв меня, опустилась на илистый берег. Птицы сразу рассыпались по отмели, и в наступающих сумерках на темном фоне их было трудно рассмотреть — белыми пятнышками мельтешили только их грудки и подхвостья. Выбрав место, где белых пятнышек было больше, я выстрелил. Огненная вспышка и облако дыма помешали заметить взлетевших птиц и увидеть результат выстрела. Только успел я перезарядить ружье, как услышал нарастающий шум крыльев новой стайки

птиц. «Ну что ж, — подумал я, — нет уток, буду стрелять куликов. Чем они хуже бекасов, за которыми с азартом гоняются старшие друзья-охотники?» Я выстрелил по стае, когда она снизилась над водой. Две птицы комочками упали на мелководье. В надвигающихся сумерках стрелять в лёт было легче: птицы были лучше заметны на лету, чем на земле, да кроме того, при повороте или снижении для посадки птицы в стае находились более кучно. Лёт шел почти беспрерывно, и я старался не пропускать ни одной стаи без выстрела.

Однако вскоре стемнело настолько, что подлетающий табунок птиц можно было определить только по шуму крыльев и по тени, скользящей по светлой поверхности воды. Я прилачился стрелять в темноте. Заслышав шум крыльев, наводил ствол ружья на движущуюся тень налетающего табуна куликов, затем поднимал ствол немного выше и нажимал на спуск. Раскатисто звучал выстрел в вечерней тишине, эхом отдавался где-то за рекой, и горьковатое облако порохового дыма зависало в сыром воздухе, смешиваясь с туманом. Если птица падала не в воду, я не мог ее видеть и результата выстрела не знал. Но терять мне было нечего: завтра возвращаться в город, через несколько дней в школу и — прощай, охота. Когда еще удастся пострелять вволю.

Домой я собрался, когда у меня кончились патроны: двадцать две пустые гильзы были в моем «бурском» патрон-таше, два патрона дали осечки.

Дядя Володя и хозяин избы, дожидаясь меня, покуривали на крыльце. «А где дичь? — спросили они. — Мы лошадь собрались запрягать. Думали, ты донести уток не можешь».

Над моим рассказом они долго смеялись. «Утром ты ничего не найдешь. Все хорьки да лисицы унесут». Однако хозяин успокоил меня, сказав, что у них в пойме такой стрельбы никогда не было, и все звери вокруг на сто верст разбежались.

Чуть свет я отправился на озеро выяснять успехи своей ночной стрельбы. Оказалось, что я не так уж плохо поохотился: удалось собрать четырнадцать тушек куликов трех видов, в основном чернозобиков, и к моему удивлению, одну крякзовую утку. Как она попала под мой заряд, осталось непонятным.

Было это очень давно, другие были правила охоты. Я еще много лет охотился в долине Днепра, но такого интенсивного лета куликов более не видел.

Виктор МУНИСТОВ

* * *

Открою двери, ошалев от быта,
Шагну не глядя — Бог с тобой, порог,
И в старый лес, дождинками пробитый,
Войду, плутая в кружеве дорог.
Осенний лес, даруй мне утешенье,
Покой желаний и береги
И синеву, и птиц отлётных пеню,
И ожиданье снега и пурги.
Осенний лес — спасенье и отрада.
Уходят прочь сомненья, боль и страх.
И золотые звезды листопада
Несу домой на мокрых сапогах.

* * *

Отдав высокий альт в доборе,
Выжловка сорвалась на плач,
И гулким башуром ей вторил
Выжлец, багряный, как кумач.
С восторгом, ярым и горячим,
Помкнули, зарко повели.
И лес, залитый ревом с плачем,
Сквозил прозрачно у земли.
Подброшен вверх пружиной страха
Из облежалого куста
Беляк чистойшею рубахой
Летел над золотом листа.
Нет, не отчаянно, не слепо,
Зайчишка ведал, что творил:
Цена за жизнь — его победа,
И он умело мастерил,
Кидал привычно скидки, смело
Крестил поляны вперехлест,
И такой чистый, близкий, белый
Вдруг неожиданно — отрос...
И захлебнулись башур с плачем,
И в горле встал колючий ком:
Ну, как же так, а не иначе?
Нелепый и обидный скол.
Но вновь на сколе плач услышан,
И снова заяц мастерит,
И снова гон волнует душу.
И лист, как золото, горит.

* * *

Слышал я — если жизнь не обидит,
Не скользнет мимо рук без следа,
То дано тебе будет видеть
Один раз золотого дрозда.
Будет петь он в блестящих ольхах,
Горло звуками полоща...
И ты скажешь: он мой и только,
Я себе его обещал.
И пойдешь по болотам, мшарам
За сверкающим чудо-дроздом.
Поцарапаешься задаром
И пустым в свой вернёшься дом.
А под утро, раскинув руки,
В сне, цветном, как рябины гроздь,
Ты услышишь: полощет звуки
В своем горле серебряном дрозд...

Рисунки В. Симонова

Сергей ДИАНОВ
Рисунки В. Симонова

Всего один день

Проснулся я за пять минут до того, как должен был зазвенеть будильник. Сна как не бывало. Сегодня выходной, а на дворе сентябрь. Кто в это время долго спит, когда за окном бушует осень, а прибрежная тайга, как сказочная красавица, так и манит к себе мужиков, чтобы обнять, обласкать, покормить душу эмоциями, без которых настоящему охотнику долго не прожить? Брожу по дому на цыпочках, чтобы не разбудить жену и детишек. Рюкзак принимает в себя провиант. Крепкий чай подгоняет сердце. И вот я уже на улице, подпоясанный тяжелым патронташем, с ружьем, которое находится все еще в своей смиренной рубашке. Малыш, мой постоянный спутник в тайге, переворачивается через голову в вольере от радости, заслышав мои шаги. Мотоцикл чихнул несколько раз и завелся. И не успел я выехать из гаража, как собака в один миг прыгнула в коляску. Ну, с Богом. Перекрестился и покатил по поселку. Туман сегодня был непробиваемым, видимость 40—50 метров. Мотоциклу хочется ехать быстрее, но я держу его в рамках приличия. Лесной поселок. Лесорубов здесь живет столько же сколько и охотников. Собаки, хозяева которых, по всей видимости, сегодня остаются дома, провожают нас с Малышом со злобным лаем. Кобелек у меня крупный, западносибирская лайка, и довольно задиристый. И дай бы ему сейчас волю, не миновать драки. Выскакивать же на ходу из коляски ему не хочется.

Поселок у нас небольшой, поэтому вскоре я уже ехал по лесовозной дороге, углубляясь в тайгу. У каждого здешнего охотника есть свои любимые места. Так и у меня. Еще вчера наметил куда пойду. А для этого мне нужно было проехать всего семь километров. Примерно на половине пути, спускаясь с горушки в низину, в которой еще был жуткий туман, я, как на камни, наезжая на выводок глухарей. Скрипят тормоза — птицы веером разлетаются из-под колес. Пес выпрыгивает из коляски, теряет равновесие, катится кубарем до обочины. Вскрикивает на ноги и пулей бежит в лес за птицами. Я заглушаю мотоцикл. А по тайге уже понеслось рурино «ко-ко-ко». И следом за этими сладкими птичьими словами, еще слаще — песня собаки. Расчехляю ружье, собираю его в боевой вид, заряжаю троечкой и окунаюсь в тайгу. Попытаться бы сейчас подсчитать удары сердца. Думаю, что

бесполезно. Сплошной гул в груди. На подходе оглядываю деревья. Глухарят было штук восемь, и все они сидели рядышком. Раскрывай только глаза пошире и, может, повезет. Между тем глухарка подразнивала собаку и перелетела дальше — хороший прием, видимо, старая самка и не один выводок вырастила. Еще пару раз так делает — и собака далеко от малышей.

Я возвращаюсь к дороге, носиться за ними бесполезно. Ну, вот то место, примерно, где должны сидеть молодые птицы. Малыш же надрывается лаем где-то уже в километре от меня. Пусть побухтит волю, скоро глухарка его покинет. Сам же от камелька до верхинки осматриваю деревья. Не могли они далеко улететь, сидят не шелохнутся, попробуй высмотри. Один из глухарят не выдержал, слетел, но, правда, после того, как я прошел то дерево, на котором он сидел. И ровно одного мгновения не хватило, чтобы произвели выстрел. Я остановился. Впереди стояла солидная кудрявая береза, на ветках которой вполне спрятались от меня птицы. Веду взгляд от первых сучьев вверх. Лист еще почти весь зеленый. Раздеваю каждую ветку глазами. И где-то по середине дерева, почти у самого ствола замечаю какое-то подобие птицы. Ну, точно, вон свешивается вниз хвост глухаренка. Туловища и шеи почти не видно. Что-то чернеет, поди разбери. Поднимаю ружье — удар в плечо и гул выстрела полетел по тайге. Береза выпустила из своих рук мой трофей, и он черно-коричневой тушкой забился под деревом. Справа и слева от меня захлопали крыльями другие птицы.

Юный представитель глухарей оказался в моих руках. Подросткового оперения у него почти не видно, и весил он не намного меньше взрослой птицы. Настроение и без этого удачного выстрела было хорошим, а сейчас словно обрело крылья. Собачьего лая больше было не слышно, и возле мотоцикла мы с Малышом появились почти одновременно. За попытку завладеть добытой птицей я погрозил ему кулаком, но лапки и крылышки, конечно же, достались ему. И вот мы вновь едем к конечной точке нашего маршрута. Пока охотились, по дороге проехала машина, так что если и сидела где-то птица на земле, то ее спугнули.

Техника есть техника, раз, два и на месте. Вот она речка Нюгус. Слева от нее разработан большой карьер, спра-

ва расчищена площадка для свалки хлыстов в запас. Оставляю на ней свой аппарат, и мы с моим верным псом исчезаем в тайге. Если, конечно, можно сейчас назвать ее тайгой. Чего греха таить, где прошел лесоруб, остается очень невыразительная картина: пни, мелкий подсад, семенные куртины и бескрайние поля вырубков, на которых горами лежат сучья от деревьев. Сухостой, что стоит на краях лесовосстановительных полос, валит бродяга-ветер. Такой пейзаж быстро утомляет глаза, а душа начинает ныть. Прочь гнусные мысли. Я ухожу от вырубков краем болота. Слева от меня под крутым и высоким берегом бежит юркий Нюгус, а рядом с ним с полкилометра нетронутой тайги. Малыш совсем не видно, работает собака. Я разглядываю следы на мху, какой они давности и кто их оставил. И лоси набродили, и михейкины кучи рассказывают, что он тут уминает за обе щеки чернику и голубику. На болотниках четко видны глухариные и тетеревиные наброды. Сосновая гривка сменилась ельником. И вот он, долгожданный лай. Посадила Малыш кого-то на дерево. Ускорю движение. Лай к югу от моего направления, там солидное болото, по краям которого растут деревья. Подхожу все ближе и ближе. Азарт перевешивает осторожность. Сучки под ногами хрустят. И только я заметил белый бок своей собаки, как тут же на сухой сосне увидел глухаря. Сидит на самой макушке, голова повернута в мою сторону. Явно он слышал мой подход. Расстояние совершенно не убойное, метров семьдесят. Ранить и потерять птицу никак не входило в мои планы. Поэтому с минуту я думал, что делать. Буду подходить как можно ближе, другого не дано. Но стоило мне только показаться из-за дерева, как глухарь застрекотал на своем языке и был таков. Малыш кинулся за ним, но все его старания были напрасны. Птица улетела за тридевять земель. Ясно, что собака не умеет говорить, но понять, что она думает, вполне можно. Самое лестное, что она могла сейчас сказать про меня, так это «идиот». Я развел руками, показывая собаке, что мол больше так не буду. И та довольная, что я признаю свою ошибку, вильнула хвостом и исчезла в тайге. Но буквально через каких-нибудь десять минут не стайка, а целое скопище косачей разорвало тишину своими крыльями. Сосчитать их было невозможно. Малыш, тот и вовсе одурел. Гавкнет не-

сколько раз под птицей — та срывается. Он бежит к другой, та же картина. А их видимо-невидимо. Один из тетеревов подлетел ко мне и сел на вершинку ели. Ружье у плеча, выстрел — и птица кубарем летит вниз. Тут же с боку на меня налетают два тетерева. Ловлю одного из них на мушку, делая при этом упреждение. И подбитая птица с лёту врезается в березку. Быстро перезаряжаю ружье и опять готов к стрельбе.

Собака даже не прибежала на мои выстрелы. Вот это переполох: вохтанье, хлопоток крыльев, лай собаки. Я подбираю добытую дичь, не забывая при этом отрезать лапки и крылышки. Собака в активном поиске и ее надо подкармливать. Когда тетерева все-таки разлетелись, кобелек прибежал ко мне. Язык до земли, дышит как в последний раз. Я улыбаюсь, теперь я вправе сказать, что он старый дурень. Лапки и крылышки за совсем короткое время очутились в желудке собаки. В знак благодарности она помахала хвостом и исчезла в лесу.

Дичи кругом было видимо-невидимо. Слава Богу, что Малыш практически не увлекался рябцами. Согнать сгонит, но не бегает за ними. Практика предыдущих лет говорила ему, что это напрасный труд. Иду дальше, места почти до каждого кустика знакомы. В прошлый раз шел чуть дальше и подбил глухаря. Как знать, может и сегодня повезет. Выхожу на вырубку и иду по одному единственному волоку, который протоптали лесорубы прямо по центру узко-

го соснового бора. Слева и справа болота, поросшие мелким сосняком. Брусники под ногами столько, что ступать некуда. По краям болот черника и голубика. Снимаю рюкзак и улетаю ягоды за милую душу. Невдалеке мелькнуло белое пятнышко собаки. Она летела вниз с бугра со скоростью пули. И только исчезла из вида, как в том месте раздался грохот крыльев поднимающегося глухаря. Я тут же присел и замер. Дыхание перехватило, сердце, дремавшее до этого, пустилось в пляс. А глухарь, как истребитель, прошел надо мной, чуть не задев меня крыльями. Аж воздухом обдало.

Хотя до обеда был еще целый час, я решил попить чаю. Да и собака пусть отдохнет, и мне отдых совсем не повредит. А пока огонь похрустывает сучками, я сбросил с птиц верхнюю одежду. В облегченном виде их гораздо легче носить. А вдруг еще удача, зачем перегружать плечи ненужным грузом. А собаке какая радость покопаться в перышках! Крепкий свежесваренный чай — лучший друг любого таежника. Испил его — и нет усталости. Вот и я, нагрузив себя двумя кружками, вновь готов штурмовать удовольствия. Мои сборы в дорогу подняли на ноги Малыша. Он прекрасно знал наш сегодняшний маршрут, поэтому посеменит дальше. Где-то вдалеке лаяла собака, и тому охотнику улыбнулась удача, потому что до меня долетело эхо выстрела. И другому, и пятому, и десятому повезет. Тайга не жадная, потрудись и вот оно — вознаграждение. Относись лишь к ней так же, как она к тебе.

День потихоньку начал портиться. Огромные тяжелые дождевые тучи, как стражники, загораживали солнце. Как будто кто-то ему угрожал. В общем-то по тени передвигаться по захлавленной тайге гораздо легче, но с солнышком всегда веселее. Так что душа всегда приветствует всплески света и тепла на небе. Дичи я уже настроил, и можно, конечно же, повернуть обратно. Но идти по распуганной тропе мне не хотелось. Да и силы еще исчерпаны лишь на четверть. А душа вообще очень востребованная, ее так быстро не насытишь. Сколько в нее не складывай впечатлений, всегда найдется место для новых. Да по сути, по ее прихоти мы, все охотники, и ходим в тайгу. Мясо и прочие продукты можно купить в магазине. После таких мыслей мурашки побежали по спине. Я представил свое существование без всего этого, что сейчас меня окружает. И сразу невольно из груди вылетело: «Я люблю тебя, тайга». И вспоминаются слова одного из охотников: «Не запрещайте еще крепче любить свою Родину». Эти слова сказаны на всевозможные чиновничьи запреты: то есть туда не ходи, то не делай, это нельзя. Без всяких оснований на это. Просто сверху, оказывается, все видно лучше. А любой охотник знает, что «закон — тайга, прокурор — медведь». И когда человек один на один с природой, совесть самый лучший советник в их взаимоотношениях. А еще лучше об

этом сказал один поэт: «Не раз меня в судьях совесть и очернит и обелит». Этим все сказано.

Фу, понесло меня куда-то, прочь размышления. Малыш между тем стал помахивать хвостом, а это говорит о том, что где-то рядом дичь. Ружье вновь в руках, сердце замирает от каждого шороха, от резкого дуновения ветра, от разговора листвы на березах. В эти секунды словно летишь. Сладкий такой полет. По собаке видно, что она работает по старому следу, то туда ткнется, то тут вынюхивает, где посвежее. Явно, что набродила там не птица, а какая-то зверюшка. Еще минута, еще немного терпения. И вот оно, мгновение. Малыш, собака уже в таком возрасте, что зайцы, поди, его не должны бы интересоваться. Нет, взял и нашел тот куст, под которым нежилась зверек. А потом погоня. Визгу на весь лес, словно поросенка режут. Да где лайке угнаться за косяком. Несколько скидок — и вот тебе ни зайца, ни запаха, лишь язык вывалился из пасти до земли. Я не ругаюсь на него, пробовал по молодости отучить от такой охоты. Не раз вица прохаживалась по спине. Что толку, не понимает он мои слова. Как это так можно отпустить без погони такой лакомый кусочек? И не раз он приходил на охоты после долгого отсутствия с полным, почти до земли животом. Вот тогда, конечно, брало зло. Вперед не бежит, кондыбает сзади. На мои угрозы реагировал быстро: ложился на спину, лапки кверху, «лежачего не бьют». А по взгляду видно, что если я не против, то он может отрыгнуть. Позлишься, позлишься и охотишься сам по себе. И собака сам, и следопыт, и стрелок.

«Молодец, зайчишка, а тебе так и надо», — вывожаю голос на собаку. Еле заметная тропа струится по бугоркам, не задевая болот. Скоро старая лежневка с километр по просеке и кривое озеро. Там основательный перекур и поворот к дороге. Иду дальше. Бугорок спустился в низинку, собаки не видно. Зато я почти наступаю на выводок рябчиков. Самочка вспорхнула на березку. Щебет, подставляет себя под выстрел. Малыши расселись так же недалеко, но они настоящие малы, что рука просто не поднимается сделать выстрел. Медленно прохожу это место. Рябушка не выдерживает напряжения и улетает. А вслед за ней, словно по команде, заспешили ее сорванцы.

Впереди залаял Малыш. Убыстряю ход. Лай азартный, беспрерывный, значит по-зрячему работает, то есть видел, куда села птица. И когда расстояние сократилось до критического, начинаю подходить, выверяя каждый шаг. Треск сучка под ногой сейчас равносильен взрыву бомбы. Трехэтажные нелитературные слова, которыми я себя награждаю после каждой ошибки, уже, кажется, иссякли. А птицы не видно.

Вот Малыш задирает голову на елку, иногда посмотрит на меня, не прекращая лаять. Но сколько я ни старался разглядеть живность наверху, мне это не удавалось. Белка. Растянулась, на-

верное, вдоль ствола. Попробуй, разгляди маленький комочек. Уже в открытую обхожу дерево — нету. Глазу собаку. «Тебе это надо, вопить на весь лес?» Собака отбегаёт и продолжает лаять. «Ну, как хочешь, хоть до ночи надрывай голос», и с этими словами я продолжаю свой путь.

Вот и лежневка, идти по ней гораздо легче, чем по лесу. И когда я прошёл уже приличное расстояние, появился мой пес. Говорят, собаки не обижаются. Если вам вдруг кто-нибудь такое скажет, не верьте. Ещё как обижаются. Кобелек пробежал в стороне от меня, и весь его вид говорил, что он совершенно меня не знает. И на мой приветствующий свист, даже не повил хвостом. А мне все равно здорово, хоть небо уже все заволокло в тучи и с минуты на минуту заявится дождь. Я, конечно же, ему не рад, но у меня нет выбора. Придет — поздороваюсь, пробежит мимо — помашу ему ручкой.

Лежневка пошла вправо, а просека налево. Идти по ней тоже одно удовольствие. Торная тропа, болото пушистое и мягкое, почти без воды. За ним галечник, по которому, словно змейка, ползёт речушка. Она очень узкая и в засушливый год даже местами пересыхает. Ну, а в дождливое лето так просто не перешагнешь. Излюбленное место для лосей и медведей. А уже начался гон у сохатых. Все болото исчерчено их следами. Не уяззало бы Малыш за ними, наверняка, где-то рядом днюют. Но вместо лосей он находит тетеревов. Недовольные, что их потревожили, они вхохочут. Садятся на близкое стоящие сосны, и начинается концерт. Почти голое болото, шевельнись, и вся стайка умчится к лесу. А Малыш разошелся во всю, но не сидят под его лаем косачи. Дразнят и перелетают. Перелетают и дразнят. Утащили за собой на вырубку, а там растворились в березняке. Перехожу ручей, достаю из рюкзака кружку и с большим удовольствием освежаюсь холодной водицей. Осталось совсем немного до озера. Оно обрублено лесорубами, на месте, где раньше возвышался сосняк, сейчас рвутся к небу березки и осинки. Левая сторона озера болотистая и поэтому лес тут сохранился. Хоть и чахлый, но зато нетронутый. Ягод кругом — собирай, не собирать. А, значит, и дичь должна быть, и словно подтверждая мои мысли, я слышу, как слева от меня с земли поднимаются глухари. Раздается скерканье. Явно птицы старые, а значит — опытные. Да и грохот крыльев такой, что у меня сразу во рту пересохло. Ну, точно, Малыш, бросивший косачей, бежал стороной и наткнулся на них. Глухари не дураки, перелетели озеро и расселись на соснах, которые не тронули лесорубы. Их было три штуки. Один утонул подалее, а два оставшихся сидели и дразнили собаку. Сосны стояли на самом берегу, и погляди птицы вниз увидели бы себя в водном отражении. Малыш воды не боится: прыг в воду и на ту сторону. Расстояние здесь сто метров, а у дробовика короткие руки, не достать. Об-

ходить — птицы увидят. Я от досады сел на пенёк и стал наблюдать, что же произойдет дальше. Малыш на той стороне. Скинул с себя воду и давай орать что есть силы. Он же не видел меня, когда бежал и плыл за ними. С утра так везло, а тут неудача от неудачи. Но мне уже интересно, как птицы поведут себя дальше. А что птицам: округа как на ладони. Скрыкают себе. Один даже хвост распушил, словно токовать захотел. Ну, думаю, подавится Малыш слюной от злости, что я не появлюсь. Эх, фотоаппарат бы сейчас, красивый бы снимок получился. После десятиминутного лая пес совсем ошалел, подобрал на земле сучек и давай его грызть. А то застынет, прислушается, а меня нет. И гавкать-то стал как-то по-другому, или голос подорвал, на вой бы не перешел. Глухарям надоело, видимо, любоваться собакой, и они срываются с деревьев.

Любого охотника можно обидно ударить словами, что, мол, мы все изверги, губим живых существ. Но так устроен мир. Сказочный и неповторимый, ужасный и милый.

Малыш преодолел стометровку воды за рекордное время и тут как тут возле меня. Надо же, обиды на роже совсем не видно, глаза хитрющие, трется об меня, тыкает в бок носом, мол, хватит тебе, хозяин, дуться. Долго надувать щеки я и не собираюсь. А плечи сказали, что пора нам закружиться с охотой. И вообще на охотах тело с душой не дружат. Вечные споры, а их можно понять. Мышцам хочется понежиться, отдохнуть, заживить ссадины и мозоли, а душе хоть бы что. Ей и туда хочется и сюда. Все надо успеть, запомнить, запечатлеть. И для чего она трудится? Видимо, когда охотник состарится и дряхлому телу будет до лампочки, чего хочет душа, вот тогда-то она и вспомнит эти чудесные мгновения нашей жизни. Листья память, лежа на диване, глотай сладкие слюны молодости, догорай медленно гаснущим костром, от которого многие могут погреться.

Рюкзак на спине, бродни разогнуты, потому что с неба полил дождь. Не беда, одежду высушим, тело отдохнет. Главное — душе сегодня с памятью повезло.

С марта по июль 2010 г. в Государственном Дарвиновском музее проходила выставка, посвященная удивительному человеку, одному из самых известных в мире охотников Джону Хантеру. Он прожил долгую, интересную жизнь, сотрудничал со многими музеями Европы, защищал редких животных. Он — автор нескольких книг, одна из которых — «Охотник» — считается лучшей книгой об охоте в Африке.

Джон Александр Хантер родился в Ширингтоне на юге Шотландии в 1887 году, детство провел на ферме родителей. «Это было хорошее время, — писал он — и мне кажется, что я получал не меньше удовольствия от добытого кролика, нежели в более позднее время от убитого мной слона с клыками весом в двести фунтов». Когда Хантеру исполнился 21 год на семейном совете было решено, что он должен поехать к дальнему родственнику в Восточную Африку.

Летом 1908 года Хантер ступил на берег Африки и был ошеломлен увиденным. Это был тот самый «Чёрный континент», о котором сейчас можно только прочесть в книгах: арабские базары, саванны, заполненные разнообразными животными, воинственные племена, таинственные религиозные культы. О таком приключении он и мечтал, и не раздумывая погрузился в этот волшебный мир. Чего только не было в его жизни: охота за «белым золотом» — слоновой костью, борьба со львами-людоедами, многолетняя работа в качестве профессионального охотника. Венцом его карьеры стала работа инспектором по охране редких животных.

Путешествуя по бескрайним равнинам и джунглям Африки, Хантер знакомился с местными племенами. Много интересного рассказал он в своих книгах о туземцах, их образе жизни, обычаях и нравах. Как правило, все они — прекрасные охотники и зоркие следопыты, управляющиеся на охоту за львами, вооружённые лишь копьями. Джон Хантер отзывался о них с большой теплотой и любовью. «У меня возникло такое чувство, будто я принадлежу этой стране и этому народу», — писал он.

Джон Хантер - охотник и хранитель природы

В Африке Хантер прожил много лет. На его глазах природа этой страны изменилась до неузнаваемости. «... Я видел, как джунгли превращались в пахотную землю, а племена туземцев становились заводскими рабочими. И я внес какую-то долю в эти преобразования, уничтожая опасных зверей в районах, которые предстояло освоить... Я убил более тысячи четырехсот слонов. Без гордости я говорю об этих рекордных цифрах. Такую задачу надо было выполнить, и я оказался тем, на кого ее возложили. Но как это ни покажется странным кабинетному другу животных, я должен сказать, что очень люблю зверей. Много лет я изучал их повадки не только для того, чтобы убивать, но также из искреннего интереса к ним».

Выставка рассказывает об основных событиях жизни Джона Хантера, раскрывая его не только как известного охотника, но и как учёного, защитника природы и великолепного писателя. На ней были представлены чучела зверей, птиц и рептилий из Африки, в том числе коллекция птиц, собранная в Африке в начале XX века, аналогичная коллекции, собранной Хантером для лондонского Кенсингтонского естественно-исторического музея. Посетители музея могли видеть подлинные африканские орудия лова и ритуальные предметы из собрания Дарвиновского музея, а также любезно предоставленные частными коллекционерами. В выставке приняли участие фотографы-анималисты из разных стран, работы которых посвящены Африке и африканским животным.

Фото В. Животченко

ПАЖЕТНОВ В. Бурый медведь и человек	1
ТИШКЕВИЧ С. Охота на кубанского тура	4
МАМОНОВ Л. Женьшень — царь лесных растений	6
КУЧЕРЕНКО С. Изобр	10
ДЁЖКИН В., СНАКИН В., САФОНОВ В. Глобальный компромисс ради возрождения природы	14
БУТКАЛЮК В. Дикуша	19
КРЫЛОВ В. Манки на рябчика	20
ПРИХОДЬКО В. Динамика населения диких копытных России	27
ПАНОВ Г. Охота длиною в жизнь	28
ЧЕРНЫШЕВ В. Энциклопедия птичьей охоты	29
ПЕТУНИН А. Другой взгляд на нагонку гончих	30
АСТАФЬЕВ Н. Юридическая консультация	33
БЛЮМ А. Отечественный патрон 9x54R	34
ГУЛЯЕВ А. Универсальная двустволка	36
БЛЮМ А. Консультация охотоведа	37
СИМОНОВ В. Моя судьба	38
РУКОВСКИЙ Н. Кулики	42
МУНИСТОВ В. Стихи	43
ДИАНОВ С. Всего один день	44
Джон Хантер — охотник и хранитель природы	46
Реклама	23, 24, 25, 26
ШИШКИН В. Пеганки и огари	48

На первой странице обложки:
Зубры в Окском заповеднике. Зубр очень ценный и очень редкий зверь. Требуется строгой охраны
 Фото А. Дигилевича

На второй странице обложки:
 Фото С. Тишкевича к фотоочерку «Охота на кубанского тура»

Главный редактор **О. К. Гусев**

Редакционная коллегия:
А. М. Блюм, М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), **Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Б. Чернышёв, В. С. Шишкин**

Зав. отделом писем **И. И. Полосухина**
 Художественный редактор **М. Л. Кнерцер**
 Корректор **З. М. Данилова**
 Фотокорреспонденты:
А. Ф. Дигилевич, В. И. Животченко

Сдано в набор 01.07.2010 г. Подписано к печати 03.08.2010 г.
 Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
 Усл. печ. л. 5,04. Тираж 28 000 экз. Заказ 4115.
 Цена — по каталогу Роспечати

Адрес редакции: **101100, Москва, Потаповский пер., д. 3**
 Тел.: **641-62-28**

Электронная почта **ohota.ohothoz@mail.ru**

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного Знамени «Чеховский полиграфический комбинат» 142300, г. Чехов Московской области
 E-mail: marketing@chpk.ru
 Телефон 8(495) 988-63-87
 Факс 8(496) 726-54-10
 Сайт: www.chpk.ru
 В случае обнаружения полиграфического брака обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии.
 Зарегистрирован Государственным комитетом по печати 12.10.90 № 452

Огари и пеганки, объединенные в группу так называемых земляных уток, занимают в системе гусеобразных как бы промежуточное положение между гусями и настоящими утками. Часто земляных уток включают в подсемейство утиных, отмечая при этом «гусиные» черты этих видов — относительную высоконоготность и свободное передвижение по суше, тип полета, постоянство пар и т. д. Огари и пеганки сравнительно крупные птицы (длина свыше 60 см, вес до 1,5 кг). Основной тон окраски оперения **огаря** — оранжево-рыжий, голова рыжевато-охристая (у самца в брачный сезон черный ошейник, у самки вокруг глаз и у основания клюва белые зоны оперения). Крыло характерной для земляных уток четырехцветной окраски: первостепенные маховые черные, второстепенные образуют зеркальце с зеленоватым металлическим отливом, ограниченное от боков рыжевато-коричневыми перьями, кроющие маховых — белые. Лапы, клюв, хвост, надхвостье у огаря черного цвета. Радужина темно-бурая. У **пеганки** лапы розовато-красноватые, клюв красный (у самца в брачный сезон с большим выростом у основания). Оперение головы черное с зеленоватым отливом (у самок окраска более тусклая, с белыми перышками у основания клюва и вокруг глаз). На груди широкая рыжевато-каштановая поперечная перевязь, заходящая на спину. От перевязи по плечам зоны черных перьев окаймляют белую спину, доходя до белого надхвостья. По белому брюху от перевязи до рыжеватого подхвостья проходит черная срединная продольная полоса. Кончик белого хвоста — черный, радужина темно-бурая.

Огари и пеганки заселяют преимущественно лесостепную, степную, пустынную зоны, тяготея к солончатым водоемам. Пеганка, кроме того, широко распространилась в Западной Европе от Англии до Швеции и Норвегии, появилась в Прибалтике, на Белом море. На востоке область гнездования пеганки доходит до Забайкалья, низовьев Аргуня. Общая численность пеганок, возможно, достигает 0,6 млн. особей. Огарей меньше (около 300 тыс. птиц по всему ареалу). И если на востоке численность огаря как будто растет (огарь охраняется по религиозной традиции — «утка-лама»), то на западе, например на Украине, этот вид занесен в Красную книгу. В России с конца XX века действует специальный проект по изучению численности огаря. План проекта, типы анкет публиковались в сборнике «Казарка» № 5, 1999, а полученные результаты — в ряде последующих выпусков.

Характерной особенностью размножения земляных уток является гнездование в норах. Пеганки и огари могут и сами выкапывать норы в откосах и заселять норы лис, сурков. Гнезда устраиваются и в расщелинах скал, в дуплах деревьев, в постройках человека (в Москве существует размножающаяся популяция огаря). В кладке обычно 8—10 яиц, инкубация 28—30 дней. Пегие пуховики могут покидать гнездо, прыгая с большой высоты, например при гнездовании огаря в горах или в городе. На крыло становятся примерно на 50-й день. Образуют большие скопления линных птиц. Огари и пеганки считаются второстепенными объектами охоты, так как из-за значительного содержания в диете животных кормов мясо может уступать по качеству традиционным видам утиных.

Еще не утрачена надежда обнаружить в Приморье одну из редчайших и загадочных птиц мира — **хохлатую пеганку**. Сходная по размерам с огарем, она отличается красно-оранжевым клювом, темным верхом головы со спадающим на шею хохлом (у самки белое оперение у основания клюва и вокруг глаз, у самца темный зоб). Общая окраска тела буровато-серая со струйчатым рисунком, подхвостье рыжее. Крыло как у огаря и пеганки. Хвост темный, лапы розовато-охристые. Последнее сообщение о возможном обнаружении хохлатой пеганки пришло в 1990 году из Китая. В Приморье этот вид добывался один раз. В 1964 г. в заливе Петра Великого видели трех птиц, похожих на хохлатых пеганок. Любые сведения о хохлатой пеганке, виде, занесенном в Красную книгу птиц мира, представляют исключительный интерес.

В. ШИШКИН

Огарь

Пеганка

Хохлатые пеганки
(самка и самцы)

Пеганки
(самец и самки)

Огари
(самец и самка)

 огарь

 хохлатая пеганка

 пеганка

Дорогие друзья!

Подписка на журнал «Охота и охотничье хозяйство» на первое полугодие и весь 2011 год началась!

«Охота и охотничье хозяйство» - старейшее периодическое издание об охоте, один из самых почитаемых охотничьих журналов. Ему дарована почетная доля – быть рекордсменом-долгожителем среди всех когда-либо издававшихся у нас охотничьих газет и журналов.

Всегда, во все времена журнал полагал своей главной задачей защиту прав и свобод охотников, защиту ОХОТЫ, как одной из важных отраслей народного хозяйства страны.

«Охота и охотничье хозяйство» последовательно отстаивает право общественности на пользование охотничьими угодьями. Охота, захваченная частными собственниками, становится недоступной для рядового охотника.

В усилении влияния журнала, в его широком повсеместном распространении заинтересованы все общественные объединения охотников: от первичного охотничьего коллектива до областного и краевого обществ охотников.

Руководители общественных объединений охотников! Организуйте подписку на наше издание, премируйте лучших охотников подпиской на журнал, обеспечивайте журналом охотоведов и егерей в охотничьих хозяйствах.

Мы не должны допустить дальнейшего разрушения охотничьих общественно-производственных объединений. В розницу журнал не поступает, чтобы стать его обладателем, нужно оформить подписку.

Фото Л. Мамонова

Наши подписные индексы: **70673** на полгода и **72376** на год
по каталогу Роспечати

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru